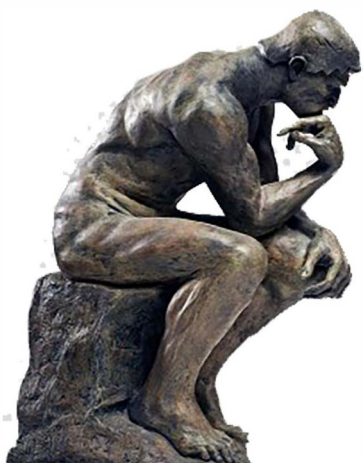

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№1 2024

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
24 апреля 2024 года

**ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

18+

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru
<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ

ВЕСТНИК

Донского государственного аграрного университета

Редакционный совет

Бардаков А.И. – д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. – д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. – д.э.н., профессор
Габибов А.Б. – к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. – д.э.н., профессор
Глушко И.В. – д.ф.н., профессор
Джуха В.М. – д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. – д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. – к.ф.н., доцент
Островская К.З. – к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. – к.ф.н., доцент
Яровой А.В. – д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. – к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. – к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. – к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. – к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. – к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. – к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 1, 2024**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственный за
английскую версию:**
Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:
Харченко Алексей Геннадьевич

Дизайн и верстка:
Харченко Алексей Геннадьевич

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 1, 2024

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Harchenko Alexey Gennadievich

**Computer design
and make up:**
Harchenko Alexey Gennadievich

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. – doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. – doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. – doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. – can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. – doc. ec. s., professor
Glushko I.V. – doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. – doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. – can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. – can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. – can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V. – doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. – can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. – can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. – can. his.s., associate professor
Kolossova N.N. – can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. – can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. – can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Емельянова О.Б. ОТ ВИЗАНТИИ К РУСИ: ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	Emelyanova O.B. FROM BYZANTIUM TO RUSSIA: THE INFLUENCE OF BYZANTINE IDENTITY ON THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY	5
Лаврухина И.В., Воронцова Т.Н. ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ	Lavrukhina I.V., Vorontsova T.N. INTERNAL FACTORS OF INTEGRATION OF NEW KNOWLEDGE IN SCIENCE	13
Лаврухина И.В., Воронцова Т.Н. РОЛЬ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ В ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ	Lavrukhina I.V., Vorontsova T.N. THE ROLE OF SCIENTIFIC DISCUSSION IN THE INTEGRATION OF NEW KNOWLEDGE IN SCIENCE	18
Михайленко Т.Н. КАТЕГОРИИ МИФОВ О СЕМЬЕ У МОЛОДЕЖИ	Mikhaylenko T.N. CATEGORIES OF MYTHS ABOUT THE FAMILY AMONG YOUNG PEOPLE	22
Рузанов И. В. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМДИЗАЙНЕРСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	Ruzanov I. V. POSSIBILITIES OF APPLYING GAME DESIGNER METHODOLOGY OF SOCIAL CLASSIFICATION IN AN EDUCATIONAL CONTEXT	27
Рыковская Л.А. БИПОЛЯРНОСТЬ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ	Rykovskova L.A. THE BIPOLARITY OF GENDER CULTURE	39
Хоменко Т.В. РЕФЛЕКСИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДМЕТНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНТЕНТА ЭКСПОЗИЦИИ НОВОЧЕРКАССКОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	Khomenko T. V. REFLECTION ON THE ARTISTIC CONTENT OF THE EXHIBITION OF THE NOVOCHERKASS MUSEUM OF THE HISTORY OF THE DON COSACKS: GENDER ASPECT	45
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Колосова Н. Н. КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА КАК ОТВЕТ НА ИСТОРИЧЕСКИЙ «ВЫЗОВ»	Kolosova N.N. PEASANT REFORM OF 1861 AS A RESPONSE TO A HISTORICAL «CHALLENGE»	54
Колосова Н. Н., Брейцарь А.Н. ВОЕННОЕ ДЕТСТВО: ДЕТИ СРАЖАВШЕГОСЯ СТАЛИНГРАДА	Kolosova N.N., Breitsar A.N. WAR CHILDHOOD: CHILDREN OF THE FIGHTING STALINGRAD	59
Пойда Е.Е., Глушкова И.А. ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ И ЕЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	Poyda E.E., Glushkova I.A. CATHERINE THE GREAT AND HER REFORMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA	66
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Бардакова Е. А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В АГРАРНОМ ВУЗЕ	Bardakova E.A THE PEDAGOGICAL ASPECT OF IMPROVING THE LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS AT AN AGRICULTURAL UNIVERSITY	71
Джинибалаян С.М. КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	Dzhinibalayan S.M. CULTURAL SECURITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS	76
Евтенко А. Р., Олейник О. С. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	Evtenko A. R., Oleynik O. S. DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION AS A DIRECTION OF STATE POLICY IN MODERN RUSSIA	82
Крылова М. Н., Бочаров А. М. УСТНЫЙ ОПРОС КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ	Krylova M. N., Bocharov A. M. ORAL SURVEY AS A FORM OF CONTROL AT A	88

НА ЛЕКЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ		LECTURE ON ECONOMIC DISCIPLINE	
ПРАВОВЕДЕНИЕ		JURISPRUDENCE	
Козлова И.В., Адмайкина А.Н. ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ		Kozlova I.V., Admaikina A.N. INSTITUTE OF SOCIAL RISKS IN SOCIAL SECURITY LAW	96
Козлова И.В., Адмайкина А.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ		Kozlova I.V., Admaikina A.N. THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS	102
Козлова И.В., Лугаськова А.В. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ		Kozlova I.V., Lugaskova A.V. THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF EMPLOYMENT SERVICE	111
СОЦИОЛОГИЯ		SOCIOLOGY	
Куманяева О.Н., Зарубин С.С. ТРУДОУСТРОЙСТВО И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ		Kumanyaeva O.N., Zarubin S.S. EMPLOYMENT AND VOCATIONAL REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AT THE REGIONAL LEVEL	118
Поломошнов А. Ф., Максимов А. Г. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ		Polomoshnov A.F., Maksimov A.G. DYNAMICS OF A MODERN RUSSIAN FAMILY	125
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Сергушина Е.С., Ефремова А.Д., Кабанов О.В., Логинова О.В. РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ		Sergushina E.S., Efremova A.D., Kabanov O.V., Loginova O.V. THE ROLE OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE MANAGEMENT SYSTEM	134
Сергушина Е.С., Сермина Е.А. КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ		Sergushina E.S., Sermina E.A. THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS	139
Скрябина О.В., Зеленская Э.С. СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ЗАНЯТОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ		Scriabina O.V., Zelenskaya E.S. ASSISTANCE OF EMPLOYMENT AGENCIES OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN PROVIDING PUBLIC SERVICES FOR THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL TRAINING AND EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE	143
Скрябина О.В., Фомина А.Е. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ		Scriabina O.V., Fomina A.E. PROBLEMS OF ENSURING EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN THE COURSE OF VOCATIONAL REHABILITATION AND WAYS TO SOLVE THEM	149
Химонина Н.В., Табакова А.А. АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ		Himonina N.V., Tabakova A.A. ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CONSTRUCTION ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS	154
РЕФЕРАТЫ	160	ABSTRACTS	166

УДК 130.2

О.Б. Емельянова

ОТ ВИЗАНТИИ К РУСИ: ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Емельянова Ольга Борисовна - к. филолог. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Актуальность статьи обусловлена потребностью современного российского человека в формировании устойчивого исторического самосознания и определении границ национальной идентичности. Рассмотрение Византии как цивилизации и ее идентичности способно помочь современному россиянину осознать исторические корни своей культуры, установить связь между прошлым и настоящим, а также обнаружить новые способы выражения своих ценностей. В статье анализируется взгляд философов и мыслителей на Византию как великую цивилизацию, оказавшую значительное влияние на формирование русской идентичности. Римская империя, римское гражданство, элементы эллинской культуры и Православное христианство стали основой византийской идентичности, которая была заимствована российской цивилизацией, способствуя формированию фундаментальных основ цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: формирование гражданской идентичности, ценности гражданства, национальная самоидентификация, византийская самосознание, основы Православия для идентичности, влияние эллинизма на византийскую идентичность, цивилизационные аспекты идентичности.

O.B. Emelyanova

FROM BYZANTIUM TO RUSSIA: THE INFLUENCE OF BYZANTINE IDENTITY ON THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY

Emelyanova Olga Borisovna - candidate of philology. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

The relevance of the article is determined by the need of modern Russian people to form a stable historical self-awareness and define the boundaries of national identity. Considering Byzantium as a civilization and its identity can help a modern Russian to realize the historical roots of his culture, establish a connection between the past and the present, as well as discover new ways of expressing his values. The article analyzes the view of philosophers and thinkers on Byzantium as a great civilization that had a significant impact on the formation of Russian identity. The Roman Empire, Roman citizenship, elements of Hellenic culture and Orthodox Christianity became the basis of the Byzantine identity, which was borrowed by the Russian civilization, contributing to the formation of the fundamental foundations of civilizational identity.

Keywords: formation of civic identity, values of citizenship, national self-identification, Byzantine identity, the foundations of Orthodoxy for identity, the influence of Hellenism on Byzantine identity, civilizational aspects of identity.

Вопросы изучения личностной идентичности в рамках современной гуманитаристики актуализируются необходимостью осмыслить то, как личность взаимодействует с обществом, как формируется ее идентичность и какие факторы на нее влияют. В этом контексте изучение Византийской идентичности сегодня актуализирует проблему обретения устойчивого исторического самосознания современного русского человека, границ его национальной идентичности. О Византии как о великой цивилизации, прочно заложившей основы русской идентичности, в том числе и православия, с восхищением, свойственным истинным патриотам, высказываются современные исследователи. Так, например, А. Лидов утверждает, что «вся наша культура и история своими корнями уходят в византийскую традицию» [12].

Осмысление Византии как цивилизации¹, её идентичности способно помочь современному россиянину понять исторические корни своей культуры, увидеть связь между прошлым и настоящим, а также найти новые способы выражения своих ценностей. Византийская идентичность как явление философское, может способствовать осознанию новых перспектив социальных отношений, построению нравственного общества, что сегодня является наиболее востребованной идеей в рамках существующих задач нашего государства.

Значительный вклад в понятие «византизм», а значит, собственно, и в понятие «византийская идентичность», внёс К.Н. Леонтьев (1831–1891). Он создал исследование, которое «написал после полутора года общения с афонскими монахами, чтения аскетических писателей и жесточайшей плотской и духовной борьбы с самим собою» [10, 105]. Ключевая философская цель этого исследования - анализ базовых ценностей культуры России, пришедших из православной Византии. Идеи о ценности Византии как государства, наиболее повлиявшего на формирование культурного кода, идентичности русского человека, изложенные Леонтьевым, были в корне противопоставлены тем высказываниям современных мыслителей идеологов, которые резко и негативно отзывались о Византии. Леонтьев указал на двойственность Византийского мировосприятия, которое наибольшим образом оказало влияние на византийскую идентичность, на так называемую «симфонию властей» [8, 55]. С одной стороны, это Римское языческое понимание мира, а с другой стороны - это Православие: «Православие и Православием освященное Самодержавие наше и получило наименование «византизм»» [11, 78], - писал он. Таким образом, для понимания византийской идентичности роль трудов К.Н. Леонтьева чрезвычайно высока: он утвердил Византию, и соответственно, византийский тип личностной идентичности не как логическую сцепку, а затем угасание Римской империи, а как уникальную разновидность культурного сознания, основанного на Православии. Позиция Леонтьева, по сути раскрывающая исконную русскую идентичность, и сегодня звучит актуально и значимо: «Вливайте в сосуд Православия утешительный и укрепляющий напиток вашей образованности, вашего ума, вашей личной доброты, и только, и вы будете правы»

¹ Византийская империя, Византия, Восточная Римская империя (395—1453) — государство, оформившееся в 395 г.

[9, 348].

Глобальным для определения византийской идентичности как прототипа идентичности русской, великого значения России в мировой истории стал труд академика Ф.И. Успенского (1845–1928) «История Византийской империи» (Т. 1–3). Вклад Ф.И. Успенского в деле объективного возвеличивания роли Византии для становления русской идентичности высоко оценен современными исследователями: «Для Ф. И. Успенского Византия была не просто предметом научных занятий, но историко-культурным феноменом, неразрывно связанным с национальным строем души и мысли» [15,115]. В труде Успенского понятие «византийская идентичность», конечно, как термин не используется, однако в тексте автор многократно употребляет в этом контексте фактически синонимичные понятия - «воззрение» и, главное, понятие «византизм», которое характеризует как «совокупность всех начал, под влиянием которых постепенно реформировалась Римская империя в V-VIII вв., прежде чем преобразоваться в Византийскую империю» [17]. Успенский подчеркивает позитивный смысл византизма. Учёный утверждает, что византийский «духовный элемент» опирается на три столпа: 1. эллинскую идентичность, как выражался учёный, «эллинские философские воззрения», «остатки античной образованности» [17]; 2. римское самосознание, или, как говорит автор трактата, «римское воззрение»; и главное, 3. на Православие: «Церковь есть прямая продолжательница в церковной области политических преданий византизма» [17].

Созвучен идеям К.Н. Леонтьева и Ф.И. Успенского труд российского историка и философа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». В исследовании Данилевского отдельная глава XIV «Царьград» посвящена Византии, и в частности, значению Константинополя как центра православия, «сосредоточия великих исторических воспоминаний», «духовных соков» [6,363]. Ключевая цель автора – доказать важность и закономерность формирования славянской культуры как особого типа исторического самосознания личности. Для этого ему было необходимо показать, помимо огромнейшего исторического материала, преимущества славянского типа, славянской культуры и духовности перед католицизмом. Н.Я.Данилевский подчеркивал роль православия в формировании российской цивилизации. Он считал, что православие имело ключевое значение в сохранении и укреплении духовных и культурных традиций России, способствовало формированию единого национального самосознания и обеспечивало стабильность и единство страны. Православная идентичность русского человека – опора для всех православных народов, основа моральности и культуры русского общества. Как видим из исследований учёных, сложное и многозначное понятие - Византийская идентичность - включала в себя несколько ключевых аспектов, которые формировались в течение веков.

Византийский культурный контекст строился на политической почве Римской империи и римской идентичности. Византийцы идентифицировали себя как римлян, называя собственную национальность *Ρωμαίοι* (ромей). Данный концепт заключал всё многообразие традиционных римских устоев, идейно-нравственные предпочтения. Узаконенный общепринятый топоним - «Государство римлян» - утверждал для византийцев идею слияния собственного

«я» с Римской империей. На это указывала и государственная управленческая структура, например, именование высшей верховной должности по римской кальке - «император/самодержец римлян». Всё это утверждает тесную связь византийской идентичности с римским канонem.

Для византийцев их идентичность была прочно связана с идеей принадлежности к Римской империи и римскому наследию. Они прослеживали преемственность и связь с древней Римской империей и стояли за сохранение и продолжение ее ценностей, традиций и культуры.

Непосредственную преемственность с Римской державностью как одной из ключевых основ византийской идентичности имеет российская державность, получившая ярчайшее выражение в доктрине Москвы как Третьего Рима. Византийская империя претендовала на преемственность и связь с древними римскими традициями и ценностями. Олицетворением этой связи стали и латинский язык, и правовые нормы и ритуалы, которые вплетались в византийскую культуру. Всё это было важными элементами в формировании и развитии византийской идентичности.

Византийская культура «является прямой наследницей древнегреческой культуры» [12]. Первым и наиболее значимым аспектом в ранневизантийский период был «эллинизм», который составляла система *paideia* – Паидея, игравшая огромную роль в ранневизантийском периоде и являющая существенный элемент эллинской культуры. Это была целостная система воспитания, охватывающая формирование личности, ценностей и нравственности. Она включала в себя не только обучение и приобщение к знаниям, но также философию, нравственность и законы в аристотелевском понимании. Паидея была ключевым инструментом для формирования общества и индивидуальных личностей, а также для обеспечения счастья и благополучия общества: «...*paideia* является существенным элементом эллинской культуры, исключительно важным и в формировании индивидуальной личности, и в воспитании всего общества» [3,41].

Ещё одной интересной особенностью проявления византийской идентичности, в частности, культурной византийской идентичности через эллизм, являлось стремление к мимесису - «сознательное и целенаправленное подражание византийских писателей нормам и образцам античной литературы» [3,28], что могло быть способом сохранения и передачи ценностей и традиций классической культуры.

Византийские историки выбирали определенных персонажей, личность которых выражала контекст античной истории, христианское мировоззрение. Историческая роль этих личностей носила в представлениях византийцев новаторский характер, отражала доктрину пришествия Христа и воцарения христианской монархии. Речь идёт о видных деятелях античности, оставивших исторический след: император Август, Юлий Цезарь, Александр Македонский. Так, известно, что Евагрий описывал Юлия Цезаря как предвестника единовластия и авторитета, который стал прообразом грядущего единовластия Христа.

Важный аспект самоидентификации византийского народа и понимания

своей исторической роли в мире решался через проблему поиска своего прошлого и формирования общего образа истории. В этом смысле античная история воспринимались как часть собственной истории, а значит, византийская идентичность отражала эллинское самоощущение.

Важнейшим аспектом византийской идентичности было прочное чувство принадлежности к православному христианству. Огромное значение для формирования византийской культуры имела конверсия императора Константина Великого в христианство и его последующее принятие этой религии как государственной. История его обращения к христианству является сложной и многогранным процессом. Константин испытал переживания и видения, которые привели его к обращению в христианство, и он считал, что после обращения к этой вере божественное провидение помогло ему в победе над врагами.

Православие, Христианская вера стали фундаментом византийской цивилизации, проникли во все сферы жизни византийского общества от политики и культуры до образования и искусства и играли ключевую роль в формировании его идентичности.

Церковь служила не только духовным нуждам, но и единственным институтом образования, сохраняя и передавая древние знания и культурные ценности, играла важную роль в сохранении культурного единства империи, определяла моральные нормы и ценности общества, влияя на поведение людей, их отношения друг с другом и с миром в целом. Она была хранительницей языка, литературы, искусства и образования. Многие известные писатели, философы и ученые Византии были священниками или монахами.

Неотъемлемой частью византийской идентичности, повседневной жизни византийцев стала и символика православных религиозных обрядов, праздников, обычаев. Например, «державность» - это важнейший устой российской цивилизационной идентичности, опирающийся на православную духовность как один значимых, непосредственно заимствованных у Византии символов национальной идентичности.

Изложенные аспекты византийской идентичности подчеркивают сложность и многослойность этой культуры. Византийцы действительно проявили удивительную способность к адаптации и синтезу различных культурных влияний. Римская традиция в области управления и права, греческая философия и наука, а также христианская религия были объединены в их культурной идентичности - Romanitas, Hellenism и Христианство. Этот синтез позволил Византийской империи сохранить свою уникальность и выдержать множество вызовов, с которыми они сталкивались, воссоздать значимые цивилизационные элементы, имеющие ценность и с точки зрения формирования индивидуальной личности, и для развития общества.

В поисках устойчивой идентичности современного человека изучение идентичности Византийской способно усилить основные черты и особенности современной личности, может быть вдохновляющим для современного человека в обретении и принятии им себя.

Литература

1. Бирюков, Д. С. Перипетии византизма в русской мысли середины XIX - начала XX вв. Часть 1 : А. И. Герцен, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Т. И. Филиппов / Д. С. Бирюков // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 41-64. – DOI 10.17323/2587-8719-2022-1-41-64. – EDN TGHJSP.
2. Бороздин, И.Н. Т.Н. Грановский и вопросы истории Византии / И.Н. Бороздин // Византийский временник. Т. 11 (36). М.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 271-278 <http://www.vremennik.biz/opus/BV/11/51598>
3. Ващева, И. Ю. Эллинизм в системе византийской идентичности / И. Ю. Ващева // TractusAevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 23-50. – EDN XIJZOZ.
5. Грановский, Т.Н. Латинская империя // Собрание сочинений. М., 1900 сс.377-378. См. также: Бороздин И.Н. Т. Н. Грановский и вопросы истории Византии // Византийский временник. Т. 11 (36). М.: Издательство АН СССР, 1956 сс. 271-278 <http://www.vremennik.biz/opus/BV/11/51598>
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа : взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / Н.Я. Данилевский// От издательства. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 576 с.
7. Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З.А. Жаде // Философия и общество. 2007. № 2. С.178.
8. Лебедева, Г. Е. Ф. А. Курганов и И. И. Соколов: учитель и ученик // Проблемы социальной истории культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2001. № 3. С. 53–71.
9. Леонтьев, К. Н. О всемирной любви / К. Леонтьев. - Санкт-Петербург : Азбука, сор. 2018. – С. 348
10. Леонтьев, К.Н. Pro et contra : Антология : [В 2 кн.]. - Санкт-Петербург : Изд-во Рус. Христианского гуманитарного ин-та, 1995. (Серия "Русский путь") / Кн. 2: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей после 1917 г. - 1995. - 699 с.
11. Леонтьев, К.Н. Письмо К. Н. Леонтьева А. А. Александрову, 1887 г. // Леонтьев К. Н. Избранные письма.1854–1891. СПб.: Пушкинский фонд, - 1993. - С. 318.
12. Лидов, А. Византийский миф и европейская идентичность / Лидов А.// стенограмма лекции в клубе Полит.ру 11 февраля 2010 г. <https://sbitnevsv.livejournal.com/459616.html?ysclid=ltcmvboh7526114918>
13. Литаврин, Г. Г. 1999. Византийцы и славяне – взаимные представления. В кн. Г. Г. Литаврин. Византия и славяне. СПб.:Алетейя. - Сборник статей. - С. 590–602.
14. Пущаев Ю. Россия теснейшим образом связана с Византией, но не знает об этом. Беседа с историком Павлом Кузенковым / Ю. Пущаев // 31 мая 2018 г. <https://pravoslavie.ru/113387.html>

15. Рыковская, Л. А. Гендер как социокультурный феномен / Л. А. Рыковская // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 1(117). – С. 47-51. – DOI 10.24158/fik.2024.1.7. – EDN OWVGLR.

15. Скотникова, Г. В. Концепт "византизм" в русском культурфилософском самосознании: К. Н. Леонтьев и Ф. И. Успенский / Г. В. Скотникова // Русско-Византийский вестник. – 2022. – № 4(11). – С. 110-122. – DOI 10.47132/2588-0276_2022_4_110. – EDN SMQSYN.

16. Спасский А. А. Значение Византии в истории западно-европейской цивилизации / А.А. Спасский // Богословский вестник. - 1902. - № 4. <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr31269740000>

17. Успенский Ф. И. История Византийской империи. VI–IX вв. / Сост. Т. В. Мальчиковой. М.: Мысль, 1996.

18. Хомяков А.С. Примечание к статье «Голос грека в защиту Византии» / А.С. Хомяков // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. III. М., - 1900. - С. 366 <http://www.runivers.ru/lib/book3560/18633/>

19. Чаадаев П.А. Полное собрание сочинений и избранные письма / П.А. Чаадаев // Москва: Наука, - 1991, - Т.1. - С. 331.

References

1. Biryukov, D. S. Peripetii vizantizma v russkoj mysli serediny XIX - nachala XX vv. CHast' 1 : A. I. Gercen, A. S. Homyakov, I. V. Kireevskij, T. I. Filippov [The vicissitudes of Byzantium in Russian thought in the middle of the XIX - early XX centuries. Part 1 : A. I. Herzen, A. S. Khomyakov, I. V. Kireevsky, T. I. Filippov] / D. S. Biryukov –Tekst : neposredstvennyj // Filosofiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2022. – Т. 6, № 1. – S. 41-64.

2. Borozdin, I.N. T.N. Granovskij i voprosy istorii Vizantii [T.N. Granovsky and questions of the history of Byzantium] / I.N. Borozdin // Vizantijskij vremennik. Т. 11 (36). М.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1956. – S. 271-278 <http://www.vremennik.biz/opus/BB/11/51598> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

3. Vashcheva, I. YU. Ellinizm v sisteme vizantijskoj identichnosti [Hellenism in the system of Byzantine identity] / I. YU. Vashcheva – Tekst : neposredstvennyj // TractusAevorum: evolyuciya sociokul'turnyh i politicheskikh prostranstv. – 2016. – Т. 3, № 1. – S. 23-50. – EDN XIJZOZ.

4. Granovskij, T.N. Latinskaya imperiya [The Latin Empire] // Sobranie sochinenij. М., 1900 ss.377-378. Sm. takzhe: Borozdin I.N. T. N. Granovskij i voprosy istorii Vizantii – Tekst : elektronnyj // Vizantijskij vremennik. Т. 11 (36). М.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1956 ss. 271-278 <http://www.vremennik.biz/opus/BB/11/51598> (data obrashcheniya: 21.02. 2024).

5. Danilevskij N.YA. Rossiya i Evropa : vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu [Russia and Europe : a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman world] / N.YA. Danilevskij - Tekst : neposredstvennyj // Ot izdatel'stva. – Moskva : Izdatel'stvo «E», 2017. – 576 s.

6. ZHade, Z.A. Problema identichnosti v sovremennyh social'nyh teoriyah [The problem of identity in modern social theories] / Z.A. ZHade – Tekst : neposredstvennyj // Filosofiya i obshchestvo. 2007. № 2. S.178.

7. Lebedeva, G. E. F. A. Kurganov, I. I. Sokolov: uchitel' i uchenik [F. A. Kurganov and I. I. Sokolov: teacher and student] / G.E. Lebedeva – Tekst : neposredstvennyj // Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednih vekov i rannego Novogo vremeni. 2001. № 3. S. 53–71.

8. Leont'ev, K. N. O vseмирnoj lyubvi [On universal love] / K. Leont'ev – Tekst : neposredstvennyj // Sankt-Peterburg : Azbuka, cop. 2018. – S. 348.

9. Leont'ev, K.N. Pro et contra : Antologiya [Pro et contra : An anthology] : [V 2 kn.]. - Sankt-Peterburg : Izd-vo Rus. Hristianskogo gumanitarnogo in-ta, 1995. (Seriya "Russkij put") / Kn. 2: Lichnost' i tvorchestvo K. Leont'eva v ocenke russkih myslitelej i issledovatelej posle 1917 g. - 1995. - 699 s. – Tekst : neposredstvennyj.

10. Leont'ev, K.N. Pis'mo K. N. Leont'eva A. A. Aleksandrovu, 1887 g. [Letter of K. N. Leontiev to A. A. Alexandrov, 1887] / Leont'ev K. N. – Tekst : neposredstvennyj // Izbrannye pis'ma.1854–1891. SPb.: Pushkinskij fond, - 1993. - S. 318.

11. Lidov, A. Vizantijskij mif i evropejskaya identichnost' [The Byzantine myth and European identity] / Lidov A. – Tekst : elektronnyj // stenogramma lekcii v klube Polit.ru 11 fevralya 2010 g. <https://sbitnevsv.livejournal.com/459616.html?ysclid=ltcmlyboh7526114918> (data obrashcheniya : 5.03.2024).

12. Litavrin, G. G. 1999. Vizantiycy i slavyane – vzaimnye predstavleniya [1999. The Byzantines and the Slavs are mutual representations]. V kn. G. G. Litavrin. Vizantiya i slavyane / G.G. Litavrin – Tekst : neposredstvennyj // SPb.: Aletejya. - Sbornik statej. - S. 590–602.

13. Pushchaev YU. Rossiya tesnejshim obrazom svyazana s Vizantieju, no ne znaet ob etom. Beseda s istorikom Pavlom Kuzenkovym [Russia is closely connected with Byzantium, but does not know about it. A conversation with historian Pavel Kuzenkov] / YU.Pushchaev – Tekst : elektronnyj // 31 maya 2018 g. <https://pravoslavie.ru/113387.html> (data obrashcheniya: 14.02.2024).

14. Rykovskova, L. A. Gender kak sociokul'turnyj fenomen [Gender as a socio-cultural phenomenon] / L. A. Rykovskova – Tekst : neposredstvennyj // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2024. – No 1(117). – S. 47-51. – DOI 10.24158/fik.2024.1.7. – EDN OWVGLR.

15. Skotnikova, G. V. Koncept "vizantizm" v russkom kul'turfilosofskom samosoznanii: K. N. Leont'ev i F. I. Uspenskij [The concept of "Byzantism" in the Russian cultural and philosophical consciousness: K. N. Leontiev and F. I. Uspensky] / G. V. Skotnikova – Tekst : neposredstvennyj // Russko-Vizantijskij vestnik. – 2022. – № 4(11). – S. 110-122.

16. Spasskij A. A. Znachenie Vizantii v istorii zapadno-evropejskoj civilizacii [The importance of Byzantium in the history of Western European civilization] / A.A. Spasskij – Tekst : elektronnyj // Bogoslovskij vestnik. - 1902. - № 4. <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr31269740000> (data obrashcheniya: 16.02.2024).

17. Uspenskij F. I. Istoriya Vizantijskoj imperii. VI–IX vv. [History of the Byzantine Empire. VI–IX centuries] / Sost. T. V. Mal'chikovej. M.: Mysl', 1996. – Tekst: neposredstvennyj.

18. Homyakov A.S. Primechanie k stat'e «Golos greka v zashchitu Vizantii» [Note to the article "The voice of the Greek in defense of Byzantium"] / A.S. Homyakov – Tekst : elektronnyj // Polnoe sobranie sochinenij Alekseya Stepanovicha Homyakova. T. III. M., - 1900. - S. 366 <http://www.runivers.ru/lib/book3560/18633> (data obrashcheniya: 6.03.2024).

19. CHaadaev P.A. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma [Complete works and selected letters] / P.A. CHaadaev – Tekst : neposredstvennyj // Moskva: Nauka, - 1991, - T.1. - S. 331.

УДК 167/168

И.В. Лаврухина, Т.Н. Воронцова

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ

Лаврухина Ирина Михайловна – Азово-Черноморский инженерный институт Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград Ростовской области, Россия, lavruhina_i@inbox.ru.

Воронцова Татьяна Николаевна – Донской государственный аграрный университет, пос. Персиановка Ростовской области, vorontsovatn@mail.ru.

В статье выявляются факторы интеграции нового знания в науке. Актуальность темы определяется нарастающим влиянием науки на развитие всех сфер общественной жизни. Дана классификация факторов интеграции новых научных идей по различным основаниям. В связи с различием внутренних и внешних закономерностей развития науки выделены внутренние и внешние факторы принятия нового знания.

Ключевые слова: интеграция новой теории, внутренние и внешние факторы принятия нового знания, условия признания новых идей в науке.

I.V. Lavrukhina, T.N. Vorontsova

INTERNAL FACTORS OF INTEGRATION OF NEW KNOWLEDGE IN SCIENCE

Lavruhina Irina Mikhailovna – Azov-Black Sea Engineering Institute of Don State Agrarian University, Zernograd, Rostov Region, Russia, lavruhina_i@inbox.ru.

Vorontsova Tatyana Nikolaevna – Don State Agrarian University, pos. Persianovka, Rostov region, vorontsovatn@mail.ru.

The article identifies factors for the integration of new knowledge in science. The relevance of the topic is determined by the growing influence of science on the development of all spheres of public life. A classification of factors for integrating new scientific ideas on various grounds is given. In connection with the distinction between internal and external patterns of scientific development, internal and external factors for the acceptance of new knowledge are identified.

Key words: *assimilation of a new theory, internal and external factors of acceptance of new knowledge, conditions for the recognition of new ideas in science.*

Открытие нового знания о мире и установление его истинности – одна из фундаментальных гносеологических проблем. Исследование многообразных факторов, влияющих на интеграцию нового знания в массив науки, актуализируется в связи с постоянным ростом научного знания и увеличением его воздействия на все сферы общественной жизни.

Под интеграцией понимается включение новых теорий, соответствующих стандартам научности и обладающих объективно-истинным содержанием, в целостную систему научного знания. Факторы, которые способствуют внедрению новой теории в научное знание, можно на внутренние и внешние. К внутренним относят факторы, обусловленные логикой развития самой науки, к внешним – мировоззренческие и социально-психологические.

Создание нового знания зависит как от состояния существующей системы знания, так и от качества новой теории, например, ее обоснованности, демонстративности, убедительности. Поэтому правомерно выделение факторов признания, обусловленных старым и новым знанием.

Поскольку интеграция новой теории есть одновременно и процесс ее становления, уместно будет выделение следующих факторов признания: те, которые находятся в наличии в момент создания новой теории, и те, которые создаются по мере развития самой теории.

Первый вид факторов – это, по сути, предпосылки, которые обуславливают рождение новых идей. Логика такова: если новая идея имела основания появиться у отдельных ученых, то по тем же основаниям она будет принята и в научном сообществе. Примером того, когда предпосылки создания теории выступают факторами ее интеграции в науку, является открытие Дарвина. Известно, что при создании своей теории Ч. Дарвин опирался на две ключевые идеи: на идею конкуренции и борьбы за существование и идею отбора. Обе идеи не являются изобретением Ч. Дарвина. Идея конкуренции и борьбы за существование в обществе была порождена общественными отношениями в Англии периода расцвета капитализма. Затем представления о борьбе за существование переносятся и на природу. Профессор Московского университета К.Ф. Руян, убежденный эволюционист, знал и применял ее. Мальтус использовал идею о борьбе за существование для описания общественных отношений, как он их понимал. Таким образом, идея уже носилась в воздухе. Сам Дарвин в автобиографии писал, что «был хорошо подготовлен к тому, чтобы оценить значение повсеместно происходящей борьбы за существование» [1].

Идея отбора была заимствована Дарвином из практики английских скотоводов. Об изменчивости животных и растений в домашнем состоянии, об искусственном отборе знали тысячи людей и использовали это на практике. Более того, некоторые ученые сочетали представления о борьбе за существование с идеей отбора, например, английский натуралист Блнт. Карл Бэр до Дарвина пришел к признанию эволюции организмов и привел множество доказательств в пользу эволюции видов. Но предшественники Дарвина только провозглашали, но не

объясняли эволюцию. Дарвин показал, как она может происходить. Это придало теории исключительную убедительность. А известность и распространенность идей отбора и борьбы за существование способствовали принятию новой теории. Предпосылки создания превратились в факторы признания и ассимиляции новой теории в науке.

Примером, иллюстрирующим появление факторов признания по мере развития новой теории, может служить ассимиляция гелиоцентризма в астрономии [3], идей атомистики в химии [6].

Кроме факторов, обусловленных логикой развития самой науки, имеют важное значение и мировоззренческие, политические и др. Так, по мере развития гелиоцентризма, наряду с внутринаучными основаниями для его признания, появились причины, носившие мировоззренческий и социально-политический характер. Развитие гелиоцентризма привело к широкому использованию теории на практике, что вынудило церковь признать систему Коперника. Это, в свою очередь, повлияло на приток ученых в эту область исследования, на интенсивность исследовательских работ, что облегчало ассимиляцию новой теории.

Многочисленные факты из истории науки показывают, что восприятие нового знания обусловлено определенным состоянием системы старого знания. Это выражается в том, какие проблемы решаются, какие понятия, средства и приемы исследования в ходу. В этот период к решению определенных проблем приближается множество ученых, открытие же совершают наиболее талантливые. Общий способ понимания проблемы, определяющийся достигнутым уровнем науки, уже складывается в сознании многих ученых, и это создает возможность принятия ее решения. Так, попытки классифицировать химические элементы предпринимались и до Д.И. Менделеева. Лавуазье классифицировал тела по известным химическим признакам: металлы, неметаллы, земли. Систематизирующая попытка была предпринята И. Деберейнером. Он сопоставил численные значения атомных весов некоторых элементов и установил существование т.н. «триад», т.е. групп из трех сходных элементов с определенным соотношением атомных весов: литий, натрий, калий, хром, ром, иод. Л. Гмелин, М. Поттенкофер, Ж.В. Дюма, Э. Ленсен пытались обнаружить закономерности между атомными весами. Англичанин В. Одлинг предпринял попытку построения системы элементов в группы и классификации всех элементов по химическому сходству. Дж. Ньюлендс выразил идею периодичности через закон октав: в ряду элементов с повышающимся атомным весом, как правило, через семь элементов появляются химически сходные. Классификационные попытки были предприняты и французом А.Э.Б. де Шанкуртуа и немцем Л. Мейером. Таким образом, во второй половине XIX в. почва для открытия закона была подготовлена. А близость к открытию многих ученых обеспечила быстрое признание периодического закона. После открытия закона Менделеевым Ньюлендс и Маеяр даже выдвигали свои права на приоритет открытия [6].

Обусловленность нового знания старым может и закрыть дорогу новому. «Новое всегда осмысливается в наличных логических формах (теориях, концепциях), представляющих определенный элемент в общем процессе исторического развития науки. Эти схемы служат основой, орудием, мерилем каждого нового

шага мысли» [4, С.17]. Если же ученый пользуется более удобной и совершенной схемой, что отражает новый уровень познания, то его знание явно «выпадает» из старых предметно-категориальных схем. Этим можно объяснить нечувствительность научного сообщества к новой информации, «преждевременность открытия». Поэтому, например, теория электролитической диссоциации вызвала бурную дискуссию. Она затронула работающую категориальную схему химиков: если соединение образовалось с выделением большого количества теплоты, то оно является весьма прочным; поэтому соли не могут распадаться при растворении; атом неизменен, это последняя субстанция, а ионы – производные атома, трансформация атома [7].

Если же речь идет о радикально новом знании, то его интеграция в науке требует не просто изменения, а выработки совершенно новой системы категорий. Необходим сдвиг в представлениях о самой рациональности. Как работают эти идеалы рациональности в современной науке на примере космологии хорошо показал А.Н. Павленко [5, С. 312]. Так, принятие СТО стало возможным с изменением самой процедуры объяснения явлений. Ведь классическая физика представления СТО считала неразумными. СТО отказалась от материального носителя поля – эфира; инвариантность скорости света относительно любой инерциальной системы отсчета противоречила классическому правилу сложения скоростей [8].

Указанные факторы признания нового в науке необходимы, но недостаточны. Новое знание должно быть определенного качества, оно должно «устраивать» научное сообщество. Почему закон Ньюлендса не рассматривался как открытие закона периодичности? Почему величайшее открытие в химии мы связываем с Д.И. Менделеевым? Почему открытие Менделя было забыто почти на 30 лет? Причина в том, что новое знание должно быть обосновано в такой степени, в какой это принято среди ученых, удовлетворять принятым критериям научности и т.д.

А.Е. Гайсинович, анализируя, почему не было принято открытие Менделя, указывает, наряду с другими, и такие причины: 1) Мендель при объяснении биологического механизма комбинирования признаков исходил из положения, которое еще дискутировалось учеными. Он считал, что при половом размножении всегда сочетается по одной половой клетке с материнской и отцовской стороны. Дарвин в 1875 г. считал важным для оплодотворения количество формативного вещества, т.е. допускал многоотцовство; 2) Для своих опытов Мендель взял «неудачное» растение – ястребинки: плодовитость была маленькой, получение гибридов – трудным. Но, главное, у него существовало, наряду с половым, размножение без оплодотворения, т.е. гибрида не получалось. Поэтому вместо единообразия в первом поколении и разнообразия во втором, разнообразие наблюдалось уже в первом, а константность – в последующих. То есть опыты Менделя были недемонстративными. Нэгели, единственный полностью знакомый с опытами Менделя, не признавал их именно из-за этого [2]. Таким образом, знание, полученное Менделем, было недостаточно обоснованным, и это была одна из причин, по которой его открытие было забыто.

Различение внутренних и внешних факторов развития науки является средством анализа определенных познавательных ситуаций. В реальном контексте эти факторы переплетены. Однако различие их становится заметнее, когда внутринаучные и внешненаучные факторы развития науки не согласуются между собой. Часто бывает, что общественная потребность в знании уже осознается, но в самой науке не созрели предпосылки решения данной проблемы. Иногда случается наоборот: логика развития науки опережает внешненаучные требования, обусловленные повседневной жизнью и социальными условиями.

Литература

1. Дарвин, Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера. Автобиография. Ч.7-9. URL: http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/bio/darwin/autobio/chapter_01.htm (дата обращения 07.12.2023).
2. Гайсинович, А.Е. Мендель и судьба его открытия // Вопросы философии. – 1972. – №7. – С.77-89.
3. Гуртовцев, А.Л. Идея гелиоцентризма, или история преодоления величайшего заблуждения человечества // Философия жизни и смерти человека. URL: <https://author.today/work/52033> (дата обращения 07.12.2023).
4. Микулинский, С.Р. Восприятие открытия как науковедческая проблема // Научное открытие и его восприятие: сборник статей. Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. – Москва: Наука, 1971.
5. Павленко, А.Н. Современная космология: новые идеалы рациональности // Исторические типы рациональности. Т.2. Отв. Ред. В.А. Лекторский. – Москва: ИФРАН, 1996. – С. 312-330.
6. Становление химии как науки. Всеобщая история химия. / И. С. Дмитриев, З. И. Шептунова, С. А. Погодин и др.; Отв. ред. и авт. предисл. Ю. И. Соловьев. – Москва: Наука, 1983. – 463 с.
7. Теория электролитической диссоциации. 100 великих научных открытий // ВикиЧтение. URL: <https://info.wikireading.ru/19991> (дата обращения 21.12.2023)
8. Тяпкин, А.А. Об истории возникновения «теории относительности» / А.А. Тяпкин; Объед. ин-т ядер. исслед. – 2-е изд., испр. – Дубна: Объед. ин-т ядер. исслед., 2004. – 152 с.

References

1. Darwin, CH. Vospominaniya o razvitii moyego uma i kharaktera. Avtobiografiya [Memories of the development of my mind and character. Autobiography]. CH.7-9. URL: http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/bio/darwin/autobio/chapter_01.htm (data obrashcheniya 07.12.2023).
2. Gaysinovich, A.Ye. Mendel' i sud'ba yego otkrytiya [Mendel and the fate of his discovery] // Voprosy filosofii. – 1972. – №7. – S.77-89.
3. Gurtovtsev, A.L. Ideya geliotsentrizma, ili istoriya preodoleniya velichayshego zabluzhdeniya chelovechestva [The idea of heliocentrism, or the story of overcoming the greatest misconception of humanity]

ing the greatest misconception of mankind] // *Filosofiya zhizni i smerti cheloveka*. URL: <https://author.today/work/52033> (data obrashcheniya 07.12.2023).

4. Mikulinskiy, S.R., Yaroshevskiy, M.G. *Vospriyatiye otkrytiya kak nauchovedcheskaya problema* [Perception of discovery as a scientific problem] // *Nauchnoye otkrytiye i yego vospriyatiye: sbornik statey*. Pod red. S.R. Mikulinskogo, M.G. Yaroshevskogo. – Moskva: Nauka, 1971.

5. Pavlenko, A.N. *Sovremennaya kosmologiya: novyye idealy ratsional'nosti* [Modern cosmology: new Ideals of Rationality] // *Istoricheskiye tipy ratsional'nosti*. T.2. Otv. Red. V.A. Lektorskiy. – Moskva: IFRAN, 1996. – S. 312-330.

6. Stanovleniye khimii kak nauki. *Vseobshchaya istoriya khimii*. [The formation of chemistry as a science. The universal history of chemistry] / I. S. Dmitriyev, Z. I. Sheptunova, S. A. Pogodin i dr.; Otv. red. i avt. predisl. YU. I. Solov'yev. – Moskva: Nauka, 1983. – 463 s.

7. *Teoriya elektroliticheskoy dissotsiatsii. 100 velikikh nauchnykh otkrytiy* [The theory of electrolytic dissociation. 100 great scientific discoveries] // *VikiChteniye*. URL: <https://info.wikireading.ru/19991> (data obrashcheniya 21.12.2023)

8. Tyapkin, A.A. *Ob istorii vozniknoveniya «teorii otnositel'nosti»* [About the history of the "theory of relativity"] / A.A. Tyapkin; Ob"yed. in-t yader. issled. – 2-ye izd., ispr. – Dubna: Ob"yed. in-t yader. issled., 2004. – 152 s

УДК 167.7

И.М. Лаврухина, Т.Н. Воронцова

РОЛЬ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ В ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ

Лаврухина Ирина Михайловна – д-р филос. наук, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки» Азово-Черноморского инженерного института Донского государственного аграрного университета; e-mail: lavruhina_i@inbox.ru.

Воронцова Татьяна Николаевна – канд. филос. наук, доцент кафедры «Иностранный язык и социально-гуманитарные дисциплины» Донского государственного аграрного университета; e-mail: vorontsovatn@mail.ru,

В статье рассматривается роль научной дискуссии в интеграции нового знания в науке. Показывается, что научное общение придает результатам единичных познавательных актов всеобщий и необходимый характер. В научных дискуссиях накапливаются аргументы для выбора научным сообществом более перспективного знания, оформляются предпосылки для признания нового знания.

Ключевые слова: наука, интеграция нового знания, истинность знания, интерес субъективности знания, научное общение, научная дискуссия.

THE ROLE OF SCIENTIFIC DISCUSSION IN THE INTEGRATION OF NEW KNOWLEDGE IN SCIENCE

Lavrukhina Irina Mikhailovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University; e-mail: lavruhina_i@inbox.ru.

Vorontsova Tatyana Nikolaevna – Ph.D. Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University; e-mail: vorontsovatn@mail.ru,

The article examines the role of scientific discussion in the integration of new knowledge in science. Scientific communication gives the results of individual cognitive acts a universal and necessary character. In scientific discussions, arguments are accumulated for the scientific community to choose more promising knowledge, and prerequisites for the recognition of new knowledge are drawn up.

Key words: *science, integration of new knowledge, truth of knowledge, intersubjectivity of knowledge, scientific communication, scientific discussion.*

Процесс интеграции нового знания в науке предполагает его восприятие как индивидуальным, так и коллективным научными субъектами.

Способом связи коллективного и индивидуального субъектов, свидетельствующим о коллективном характере познания, является научное общение. Именно в научном общении частное достижение конкретного ученого вводится в общественное сознание.

Будучи выработана на индивидуальном уровне, новая идея поступает в общественное обращение, где и происходит ее проверка, оценка, уточнение и совершенствование [4]. Чем большее количество ученых примет участие в поисках и апробировании на истинность нового знания, тем больше шансов, что оно в дальнейшем будет включено в совокупный общественный запас знаний. Таким образом научное общение выступает механизмом придания результатам единичного познавательного акта всеобщего и необходимого характера и в этом смысле механизмом интеграции.

В то же время в научном общении снимается догматизм исследовательской установки отдельного ученого. Наличие множества подходов и возможность обмена результатами исследований, их критики обеспечивают движение науки к достижению объективно-истинного знания.

Одной из форм научного общения и способом ассимиляции нового знания в науке выступает научная дискуссия. Научная дискуссия – одна из форм научного общения, в которой происходит обмен мнениями по какому-нибудь вопросу с целью их анализа, сравнения, уточнения и развития [1]. Таким образом производится новая информация по данной проблеме.

В научной дискуссии знание уточняется, изменяется и дополняется, точнее определяется содержание используемых понятий и вырабатываются новые, формулируются новые проблемы в связи с обнаружением так называемых узких

мест. Снимается односторонность рассмотрения объекта, в результате рождается новая синтетическая теория.

В качестве примера можно привести дискуссию конца XIX в. между сторонниками химической и физической теории растворов, в которой основные положения противоборствующих сторон под воздействием критики видоизменились и достаточно быстро нашлись приемлемые для обеих сторон выводы.

На первом этапе Д.И. Менделеев и другие сторонники химической теории растворов, при описании разнохарактерных ассоционно-диссоционных процессов в системе «растворитель-растворенное тело» отождествляли понятие «ион» с понятием «атом», что не позволяло увидеть особые свойства у заряженных ионов. Сторонники теории электролитической диссоциации – С. Аррениус и др., считавшие, что соли и кислоты распадаются в растворах на ионы без воздействия электрического тока, не могли ответить на вопросы о причинах появления ионов в растворах, условиях их существования, происхождении энергии в акте разложения при растворении.

В 1887 г. в открытой дискуссии с участием почти всех крупных физиков-химиков того времени была осознана необходимость связи химизма и электролитической диссоциации. В ней родились идеи И.А. Каблукова и В.А. Кистяковского о гидратации ионов, получила развитие теория о гидратированных и сольватированных ионах, что стало основанием для признания такой связи. В итоге теория электролитической диссоциации приняла такую форму, которая обеспечила ее принятие многими химиками [4, С. 146-161].

В дискуссии стимулируется создание практических средств проверки истинности полученного знания. Так, в дискуссии о природе космических лучей установление широтного эффекта, т.е. изменения интенсивности космического излучения на поверхности Земли в зависимости от геомагнитной широты наблюдения, подтверждало бы гипотезу А.Х. Комптона о космических лучах как потоке заряженных частиц. В результате была осуществлена крупнейшая коллективная работа физиков разных стран: Комптон в 1931-32 гг. организовал исследования интенсивности космического излучения в 63 различных пунктах по всему земному шару. Было проведено 8 экспедиций, изготовлены однотипные приборы [4, С.120-128].

Дискуссия является эффективным фактором формирования новой теории, поскольку ее изложение идет в предельно аргументированной форме.

Для примера приведем дискуссию, связанную с проблемой гравитации 1912-1913 гг. [4, С.102-120]. Она может быть представлена как последовательность выдвигаемых теорий для разрешения определенной проблемы. Дискуссия развернулась между А. Эйнштейном, немецкими физиками М. Абрегамом и Г. Ми и финном Г. Нордстремом. Ученые придерживались различных научно-исследовательских программ. На протяжении нескольких лет каждый выдвинул по 2-3 теории в рамках присущей ему программы. К началу 1914 г. было предложено 10 полевых теорий тяготения, конкурирующих между собой и не обладающих значительными преимуществами по сравнению с другими. Решающими могли бы стать эксперименты по отклонению света в поле Солнца, но они были

осуществлены только в 1919 г. В конце 1913 г. дискуссия прекратилась как будто бы из-за равенства позиций. Каковы же были ее результаты?

Дискуссия выявила преимущества тензорной концепции в объяснении гравитации по сравнению со скалярным подходом. Но оппоненты показали внутреннюю противоречивость первой тензорной теории Эйнштейна-Гроссмана, созданную в 1913 г., и заставили Эйнштейна вернуться к идеям, ранее им отвергнутым. Он стал более внимательно относиться к аргументам своей и конкурирующей теорий. Тензорная теория 1913 г., хотя и не являлась достаточно убедительной из-за некоторых внутренних противоречий, была шагом к созданию ОТО, а дискуссия все более убеждала Эйнштейна в правильности установок своей программы.

Конкуренция теорий подготовила астрономические наблюдения под руководством Эддингтона в 1919 г., которые окончательно решили проблему выбора более адекватной теории. Но два из трех оппонентов Эйнштейна – Нордстрем и Ми – отказались от своих программ и признали теоретическое совершенство ОТО до наблюдений Эддингтона.

Таким образом, в ходе дискуссии одна из последних теорий, учитывая трудности конкурирующих теорий, получая стимулы к развитию с их стороны в виде критики и достигнутых ими позитивных результатов, достигла такой формы, что не могла быть не признанной.

В ходе дискуссии происходит приращение знания: появляется новое в гипотетической форме или вероятностное становится достоверным. Это позволяет реализоваться следующим функциям:

1) Раскрывается полнота и новизна достигнутого знания, его большая фундаментальность и глубина по уровню отражения области исследования. Старое объясняется с точки зрения нового.

2) Происходит систематизация и упорядочивание знания, оцениваются результаты прошлых исследований.

3) Популяризируются новые точки зрения, к ним привлекаются представители других специальностей.

Основным результатом дискуссии как раз и является тот факт, что новое знание, окрепнув логически и методически, получает предпосылки для своей ассимиляции в науке.

Научную дискуссию как механизм включения нового знания в массив общепризнанного признают многие философы науки, определяя ее как «способ теоретической проверки жизнеспособности концепции и форму установления того, является ли данная концепция элементом тезауруса науки» (Старостин Б.А.); как «контрольно-пропускную систему» в научном сообществе (М.Г. Ярошевский); как «...социальный механизм, ...призванный подвигнуть членов научного сообщества на то, чтобы отстаивать новое знание, еще не ставшее всеобщим достоянием» [4, С.8].

Дискуссии в науке не сводятся к спорам между отдельными учеными, это объективно-научный процесс, в котором посредством деятельности этих ученых по критике и отстаиванию определенных взглядов, накапливаются аргументы для выбора научным сообществом более перспективного знания.

Научное знание обладает характеристикой intersubjectivity. Оно должно признаваться научным сообществом, рассматриваться как истинное всеми или, по крайней мере, большинством ученых, разумеется, компетентных выносить свое суждение.

Литература

1. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология / В.В. Ильин. Москва, «Либроком», 2011. 138 с.
2. Мегрелидзе, К.Р. Основные проблемы социологии мышления / К.Р. Мегрелидзе. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 488 с.
3. Печенкин, А.А. Обоснование научной теории: Математическое обоснование квантовой механики с философской точки зрения. Изд. 2, доп. / Печенкин А.А. – Издательская группа URSS, 2022. - 200 с.
4. Роль научных дискуссий в развитии естествознания: (Сб ст.) / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники; отв. ред М.Г. Ярошевский. – Москва: Наука, 1986. – 252 с.

References

1. Il'in V.V. Teoriya poznaniya. Epistemologiya [Theory of knowledge. Epistemology] / V.V. Il'in. Moskva, «Librokom», 2011. 138 s.
2. Megrelidze, K.R. Osnovnye problemy sociologii myshleniya [Basic problems of the sociology of thinking] / K.R. Megelidze. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. 488 s.
3. Pechenkin, A.A. Obosnovanie nauchnoj teorii: Matematicheskoe obosnovanie kvantovoj mekhaniki s filosofskoj tochki zreniya. Izd. 2, dop. [Justification of the scientific theory: Mathematical justification of quantum mechanics from a philosophical point of view. Ed. 2, add.] / Pechenkin A.A. – Izdatel'skaya gruppa URSS, 2022. - 200 s.
4. Rol' nauchnyh diskussij v razvitii estestvoznaniya [The role of scientific discussions in the development of natural science]: (Sb st.) / AN SSSR, In-t istorii estestvoznaniya i tekhniki; отв. red M.G. Yaro-shevskij. – Moskva: Nauka, 1986. – 252 s.

УДК 316.356

Т.Н. Михайленко

КАТЕГОРИИ МИФОВ О СЕМЬЕ У МОЛОДЁЖИ

Михайленко Татьяна Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Россия; tata.2006.mix@mail.ru;

В статье говорится о том, что для ребенка первой моделью социальной среды является родительская семья, о том, как меняются взгляды молодёжи на семейные отношения. Также в статье речь идет о том, что такое семья, что такое семейные мифы, их виды и функции.

Ключевые слова: семья, семейный миф, молодежь, семейные ценности, родители.

T.N. Mikhaylenko

CATEGORIES OF MYTHS ABOUT THE FAMILY AMONG YOUNG PEOPLE

Mikhaylenko Tatyana Nikolaevna - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Socio-Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University, Russia; tata.2006.mix@mail.ru

The article says that for a child, the first model of the social environment is the parent family, about how the views of young people on family relations are changing. The article also talks about what a family is, what family myths are, their types and functions.

Keywords: family, family myth, youth, family values, parents.

Трансформации в современном мире, совершающиеся с различной скоростью и эффективностью на разных территориях современного мира, оказывая огромное влияние на трансформацию одного из фундаментальных социокультурных институтов общества – семью и на всю сферу семейно-брачных отношений. Под эти изменения попадает один из самых уязвимых слоев общества – молодежь. Этот слой сильно переживает кризис семейных ценностей. Каждое новое поколение, вступая в общественную жизнь, не только наследует социальные нормы, отношения, ценности, но и изменяет их. Тем самым оно вносит свой собственный вклад в социально - поколенческую эволюцию общества [7, с. 3].

Изменения традиционных форм семейно-брачных отношений в российском обществе обусловлены не только изменяющимися глобальными процессами, но и противоречивыми социально-экономическими реформами на рубеже тысячелетий. Актуальность исследования этих изменений обусловлена тем, что культура отношений в семье определяет не только будущее современной российской семьи, но и демографическую безопасность российского общества в целом.

Семья - это живая, постоянно меняющаяся система. Однако кризисное состояние семьи во всех аспектах ее жизнедеятельности представляет собой процесс, связанный не только с незавершенными социально-политическими преобразованиями, но и с такими обстоятельствами, как массовый алкоголизм (как взрослого населения, так и молодежи), наркомания, нерешенность жилищного вопроса, крайне низкий уровень жизни, ухудшение экологической и демографической ситуации и т.д. Нельзя обойти вниманием и проблему роста жестокого обращения с детьми в семье, достигшего в современной России беспрецедентного уровня, во многом из-за отсутствия законодательного обеспечения соблюдения прав ребенка, массовой пропаганды жестокости [3, с.25]. Есть мнение, что за всем этим стоит совместная ответственность государственных органов, семьи, общества в целом. Очевидно, что замедленное, зачастую непоследовательное построение государственности России, серьезные ошибки в формировании социально-экономической жизни нанесли ущерб таким социальным ценностям,

как разветвленная бесплатная система дошкольного и внешкольного воспитания, оздоровления и отдыха детей.

К сожалению, мы наблюдаем разрушение уникальных систем социальной инфраструктуры детства, прежде всего, в результате уменьшения возможностей и финансирования. Коммерциализация делает эти учреждения недоступными для большинства детей; множество из них, не справившись с финансовыми трудностями, закрылись. Теряется высококвалифицированный кадровый потенциал, формировавшийся десятилетиями. А в итоге, страдают дети, лишенные возможности развиваться, отдыхать, заниматься в познавательных, развивающих кружках и объединениях. Оказавшись на улице, они вовлекаются в преступные группировки, привлекаются к распространению наркотиков. Сейчас - как никогда остро - ощущается слабость или полное отсутствие многих элементов социальной защищенности россиян. Финансовое состояние людей также оставляет желать лучшего - минимальная зарплата, максимальная пенсия, а также новые размеры всех основных социальных выплат еще очень далеки от стандартов, способных обеспечить сколько-нибудь достойное существование людей. Таким образом, серьезные социально-экономические и духовно-нравственные трудности нашей жизни являются существенными факторами, которые дестабилизируют традиционные семейные отношения, усиливают их неустойчивость.

Семья выступает важнейшим фактором формирования личности, как в отношении детей, так и в отношении супругов, т.к. жизнь в браке является процессом, играющим большую роль в жизни общества. С одной стороны, семья вводит в общество его новых членов, передавая им язык, нравы и обычаи, основные образцы поведения, обязательные в данном обществе, вводит человека в мир духовных ценностей общества, контролирует поведение своих членов. С другой стороны, семья создает условия для развития личности всех своих членов внутри семьи. Именно семья с ее постоянным и естественным характером воздействия призвана формировать черты характера, убеждения, взгляды, мировоззрение ребенка. Поэтому выделение воспитательной функции семьи как основной имеет общественный смысл [1, 4, 6, 8].

Функционирование семейной системы определяется различными параметрами. Это могут быть определенные правила поведения, особенности общения между членами семьи, соблюдение каких-либо традиций. На наш взгляд, одним из интересных феноменов являются семейные мифы. Это сложные семейные знания, неосознаваемые взаимные соглашения между близкими людьми. Близкими по значению являются такие понятия, как: «образ семьи», «образ мы», «убеждение», «согласованные ожидания», «наивная семейная психология».

Семейный миф представляет собой особое семейное самосознание, поддерживаемое всеми членами семьи или же их большинством. Функцией семейного мифа является стабилизация семьи и своеобразное регулирование поведения ее членов.

Когда мы понимаем, какой в нашей семье бытует миф, мы можем разобратся в существующих проблемах.

Семейный миф как «образ семьи» может быть адекватным и неадекватным. Если позиции родственников согласованы и это выражается в адекватном понятии «мы», то это способствует регуляции жизни семьи, как на уровне целостной системы, так и на уровне ее отдельных элементов: супружеских и детско-родительских отношений, характера и правил индивидуального и группового поведения. Однако, если образ неадекватный, то его функция заключается в том, чтобы скрыть от сознания отвергаемую или скрываемую информацию о семье, а может и о конкретном ее члене.

Психологи выделяют несколько мифов. Например: «Мы — дружная семья», «Мы — семья героев», «Мы — спасатели». Исследователи считают, что семейный миф формируется примерно в течение трех поколений жизни семьи и бывает, необходим первому из них в силу своей функциональности. Первый миф — «Мы — дружная семья» важен в трудных и опасных условиях. Люди думают, что они могут выжить только вместе, что в их единстве — сила. Но это становится помехой, если объединения уже не требуется. Его характеризует отсутствие открытых конфликтов. Поведение членов семьи, каким бы оно ни было, воспринимается как проявление добрых чувств. Однако, более поздним поколениям этот миф может мешать развитию молодой семьи, провоцируя трудности отделения детей от родителей и мешая формированию их индивидуальности из-за размытости границ и ролей в семье. Второй миф «Мы — спасатели». Речь идет о том, что в семье есть те, кто кого-то спасал. Спасатели — люди, пожертвовавшие чем — либо: отдать свои ресурсы близкому (или даже не близкому) человеку, когда тому тяжело и плохо. Спасатель организует свою деятельность, чтобы другому стало лучше и нуждается в тех, кого надо спасти. Такой человек не бросит и примет любого со всеми его недостатками. Однако, минусом будет являться то, что спасатель не живет своей собственной жизнью. Он не реализует свои потребности. К тому же и те кого он спасает имеют мало шансов реализоваться в жизни самостоятельно и привыкают к тому, чтобы их спасали. Третий миф это «Мы — семья героев». Для этого мифа характерно то, что в семье хранятся, из поколения в поколение, рассказы о героических поступках предков. Это могут быть любые подвиги, как военные, так и в обычной жизни (достижения в науке, спорте). Так как «совершивший подвиг» — герой, то и амплитуда будет максимальной. Не просто радость, а великое счастье, не просто грусть, а драма. Если речь идет о любви, то до самого конца. В таких семьях присутствуют уважение к предкам, связь поколений. Однако, минусом является высокая планка, которой не всегда следующее поколение может соответствовать.

И ещё один миф это миф «О преображенцах». То есть, когда у вас в роду передается память о предках, кто постоянно преобразовывался, развивался, ставил высокие цели и добивался их. В этих семьях много учатся, овладевают разными профессиями, уважают духовные ценности. Чаще всего действует закон — духовное важнее материального. В таких семьях высока ценность образования. Члены семьи постоянно заняты. Однако, у таких людей нет времени и сил на отношения. Они всю свою энергию пускают на развитие. Они требовательны к себе и другим. Ставят цели и достигают их и испытывают чувство удовольствия и удовлетворения от ожиданий. Когда носитель мифа только намечает цель:

«Вот было бы здорово сделать это!» и достигнув ее, происходит разочарование: «не к тому стремился...» и ставится новая цель. От детей требуют выполнения того что поставили родители и если они не достигли высоких результатов происходит разочарование.

Следует сказать, что перечисленные мифы, хоть они и самые распространённые, далеко не единственные. Мифов в каждой семье очень много. И они самые разнообразные. Какие-то сильно влияют на отношения в семье, какие – то меньше. Задача родителей распознать миф и определить как он действует на семью. И может, исходя из этого, смогут, что –то изменить в себе и своей жизни.

Для ребенка первой моделью социальной среды является родительская семья. Впоследствии поведение родителей и их отношение к детям в значительной мере определяют, насколько легко подросток овладевает различными навыками, приобретает самостоятельность, уверенность в своих силах, положительную самооценку. В свою очередь грубость и непонимание родителей, их пренебрежение к своим родительским обязанностям могут привести к множеству трудностей в дальнейшей жизни подростка. Важен и тот факт, что ребенок усваивает поведение родителей в качестве модели, в том числе, в своей будущей семейной жизни. Философ И.С. Кон, обращая внимание на одну из сторон деятельности современной семьи, указывает на то, что «изменения в обществе — научно-технические, культурные, бытовые — настолько быстры и значительны, что сегодняшним детям предстоит жить в мире, существенно отличном от того, в котором живут их родители. Поэтому и эффективность воспитания подрастающего поколения должна оцениваться не столько по тому, сумели ли мы подготовить его самостоятельно действовать и принимать решения в условиях, которых заведомо не было и не могло быть в жизни родительского поколения, сколько по тому, какие духовно-нравственные ценности и приоритеты были сформированы» [4].

Литература

1. Антонова, Л.И., Цветкова, Н.А. Роль семейных традиций и ритуалов в представлениях старших дошкольников о семье // Современные гуманитарные исследования. – 2006. - № 1.
2. Варга Л.Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии // Семейная психология и семейная терапия. 2001. № 1 – 2.
3. Галиева С.Ю. Развитие воспитательного потенциала семьи, находящейся в социально опасном положении, как условие профилактики социального сиротства [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01: 13.00.01 / Галиева Светлана Юрьевна; [Место защиты: Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акумуллы].- Уфа, 2015.- 223 с.
4. Ежкова, Н. С. Эмоциональное развитие ребенка в условиях семьи // Дошкольная педагогика. - 2011. - N 3. - С. 54-56.
5. Кон И.С. Ребёнок и общество. М., 1988. С. 52.
6. Левин — Щидрина, Ф.С. Методы и приёмы воспитания поведения дошкольника // Дошкольное воспитание. - 2008. - №4. - с.15 — 23.

7. Овчинникова В.Б. Самоопределение молодежи в переходный период российского общества: социально-философский анализ [Текст]: автореферат... канд. ф. наук: 09.00.011: защищена 25.09.2009 / Овчинникова Виктория Борисовна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 34 с.

8. Репринцева, Г. Гармонизация детско — родительских отношений //Дашкольное воспитание. - 2008. - № 12. - с.100 — 110.

References

1. Antonova, L.I., Cvetkova, N.A. Rol' semejnyh tradicij i ritualov v predstavlenijah starshih doskol'nikov o sem'e // Sovremennye gumanitarnye issledovaniya. – 2006. - № 1.

2. Varga L.YA. Semejnye mify v praktike sistemnoj semejnoj psihoterapii // Semejnaya psihologiya i semejnaya terapiya. 2001. № 1 – 2.

3. Galieva S.YU. Razvitie vospitatel'nogo potenciala sem'i, nahodyashchejsya v social'no opasnom polozenii, kak uslovie profilaktiki social'nogo sirotstva [Tekst]: dis. ... kand. ped. nauk: 13. 00. 01: 13.00.01 / Galieva Svetlana YUr'evna; [Mesto zashchity: Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im.M.Akmully].- Ufa, 2015.- 223 s.

4. Ezhkova, N. S. Emocional'noe razvitie rebenka v usloviyah sem'i // Doshkol'naya pedagogika. - 2011. - N 3. - S. 54-56.

5. Kon I.S. Rebyonok i obshchestvo. M., 1988. S. 52.

6. Levin — SHCHidrina, F.S. Metody i priomy vospitaniya povedeniya doskol'nika // Doshkol'noe vospitanie. - 2008. - №4. - s.15 — 23.

7. Ovchinnikova V.B. Samoopredelenie molodezhi v perekhodnyj period Rossijskogo obestva: social'no-filosofskij analiz [Tekst]: avtoreferat... kand. f. nauk: 09.00.011: zashchishchena 25.09.2009 / Ovchinnikova Viktoriya Borisovna. – Rostov-na-Donu, 2009. – 34 s.

8. Reprinceva, G. Garmonizaciya detsko — roditel'skih otnoshenij //Doshkol'noe vospitanie. - 2008. - № 12. - s.100 — 110.

УДК 167.7

И. В. Рузанов

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМДИЗАЙНЕРСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Рузанов Илиас Вальтерович – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье проводится детальный разбор исследований, подкреплённых практическими примерами, посвящённых возможностям видеоигр для обучения. Указаны проблемы в организации современного образовательного процесса. Проводится детальный разбор типологии игроков в видеоигры и сопоставляется с обучающимися.

Согласно расширенной типологии Ричарда Бартла, существует восемь типов игроков, которые проходят четыре фазы развития в видеоигре. Через эту методологическую рамку приводится набор социальных ролей, наблюдаемых в группах обучающихся. Продемонстрированы возможные методы использования особенностей носителей различных ролей для достижения общей для всех цели.

В заключительной части статьи разработанная теория подкреплена практическими примерами переноса идентификации игроков в образовательную среду. Выявлено существенное положительное влияние нарративных структур в игровой среде обучения. Несмотря на уже имеющееся фрагментарное наличие игровых техник в образовании, они нуждаются в качественной адаптации.

Ключевые слова: образование, видеоигра, типология игроков, игровые механики, геймификация.

I. V. Ruzanov

POSSIBILITIES OF APPLYING GAME DESIGN METHODOLOGY OF SOCIAL CLASSIFICATION IN AN EDUCATIONAL CONTEXT

Ruzanov Ilias Valterovich – postgraduate student at the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article provides a detailed analysis of research, supported by practical examples, on the capabilities of video games for learning. The problems in the organization of the modern educational process are indicated. A detailed analysis of the typology of video game players is carried out and compared with students.

According to Richard Bartle's expanded typology, there are eight types of players who go through four phases of development in a video game. Through this methodological framework, a set of social roles observed in groups of students is given. Possible methods of using the characteristics of carriers of various roles to achieve a common goal for all are demonstrated.

In the final part of the article, the developed theory is supported by practical examples of transferring player identification to the educational environment. A significant positive impact of narrative structures in a game-based learning environment was revealed. Despite the already fragmented presence of gaming techniques in education, they need high-quality adaptation.

Key words: education, videogame, player types, game mechanics, gamification.

Динамичное развитие цифровизации всех сфер общественной жизни не обходит стороной такой значимый компонент культуры как образование. Феноменом образования является его одновременная непрерывность и корпускулярность. Образование в широком смысле неразрывно связано с расширением возможностей человека через трансляцию суммы опыта человеческой деятельности. Сам человек «в каждый момент своего бытия ... уже образован, ибо обладает неким образом и ещё образовывается, ибо его образ меняется, имеет определённую динамику» [2, с. 14].

Современный человек в общем и обучающиеся, в частности, являются носителями цифрового языка, с помощью которого взаимодействуют с электронно-техническими устройствами. Также повестка цифровизации накладывает свой отпечаток на организационные, коммуникативные, управленческие решения. Современное образование как дискретная единица собственной непрерывности, имеет ярко выраженное цифровое преломление по причине активного развития

информационных технологий. В связи с чем принципиальное значение имеет не только формат использования цифровых технологий, но и их фундаментальное понимание как объекта и явления. Таким образом, все более устойчивое внедрение цифровых технологий вынуждает нас переосмыслить и привычные социальные паттерны и возможности продуктов цифровых технологий. Одним из таких продуктов являются видеоигры и в контексте комплексного понимания видеоигры будет рассмотрена трансформация социокультурной идентификации и перспектива ее адаптации.

Движущей силой любой видеоигры является, в первую очередь, игрок. В отсутствии актора видеоигровые пространства стагнируют, не происходит взаимодействий между неигровыми персонажами, не развивается сюжет, не меняется виртуальная среда и т. д. Отсюда, разработчику необходимо понимать каким образом он должен заинтересовать потенциальных игроков своим продуктом и как охватить наибольшую аудиторию. Если игрок находит в видеоигре такие составляющие, которые ему откликаются, то он с большой вероятностью будет стремиться к раскрытию своих возможностей внутри нее.

Внутри видеоигры можно задать множество констант и переменных. Соответственно, возможно балансировать между вызовом игроку, проверкой его навыков и умений, наградой, которую он может получить и т. д. Такой индивидуальный подход к игрокам обеспечивает их вовлеченность, выработку чувства сопричастности к происходящему в виртуальном мире и высокую мотивацию к видеоигровой деятельности. В повседневной реальности невозможно поместить человека в подобные условия. Подобные условности часто в отдельных элементах и редко целиком проявляются в отдельных мероприятиях, однако причислять их на счет обыденной реальности не будет корректно. Они являются игрой, а действие любой игры происходит в специально созданных для нее условиях, в которых нет места привычной обыденности.

Для того чтобы выявить потенциала использования видеоигровых тропов в образовательной сфере, необходимо обратиться к типологии игроков. Лишь при ее подробной дифференциации и сопоставлении с социальным паттерном, устойчивым в образовании, возможно наиболее полное осмысление рассматриваемых исследовательских предметов.

Наиболее основательной моделью типологизации признается концепция Ричарда Бартла. Р. Бартл – профессор Эссекского университета, геймдизайнер, исследователь видеоигр и специалист в области искусственного интеллекта. Эта модель представляет для нас особый интерес, т. к. она составлена не специалистом в области геймификации, а человеком, который имеет богатый опыт разработки видеоигр. С разработанной им в соавторстве с Роем Трубшоу «Multi-User Dungeon» (1978) было положено начало формированию абсолютно нового жанра видеоигр - MMORPG.

Типология игроков Бартла — это один из самых ранних инструментов в теории геймдизайна. Оригинальная статья, в которой Бартл изложил свою концепцию, была опубликована в середине 1990-х. Бартловская модель типологизации, в отличие от более новых моделей, имеет очень узкую направленность и не верифицируется с позиций психологии. В этом отношении, она является основой

или шаблоном для разработок профильных специалистов - геймификаторов, например, А. Маржевского или Ю. Чоу. Их концепции являются более глубокими и продвинутыми для использования, изначально подходящими не только разработчикам видеоигр. Это связано с тем, что Маржевский и Чоу разработали свои модели в 2010-х годах, в которых произошла трансформация моделей геймификации от система-центрированных к игрок-центрированным. Если изначально разработка строилась вокруг создания целостного произведения, с высоким порогом входа, то в последствии ключевыми параметрами стали учет возможностей и потребностей игроков. Разработки и Бартла, и Маржевского, и Чоу объединяет единое, очень понятное стремление – подать информацию, необходимость действий и опыт таким образом, чтобы игрок не должен был их получать, а хотел их получать.

Ю-Кай Чоу разработал модель «Окталисис», которая «предполагает, что для гармоничной системы необходим баланс внешних стимулов (в том числе угрозы наказаний) и инструментов, направленных на внутреннюю мотивацию» [1, с. 6]. «Окталисис» является набором инструментов, распределенных по восьми драйверам мотивации игроков: цель, достижение, творчество, владение, социальность, дефицит, неизвестность, безопасность.

Анджей Маржевский строит свою геймификацию с учетом теории самодетерминации. Согласно этой теории, «каждый человек стремится быть достаточно автономным для самостоятельного принятия решений, чувствовать сопричастность к какому-либо сообществу и быть лучшим в какой-либо деятельности» [1, с. 6]. Маржевский разрабатывает свою типологию игроков исходя из того, что не может быть людей с одинаковыми потребностями.

Нам необходимо обратиться исключительно к направленной на игроков теоретической рамке. Бартловская модель в этом отношении является наилучшим инструментом, что обусловлено его стремлением к проектированию видеоигр, потенциально интересных максимально широкой аудитории. По этой причине, приведенные далее типы игроков, не выведены через деление аудиторий или категорий игроков, а созданы на основании практического опыта абстракции.

Модель построена на основе двух осей: «игрок–игровой мир» (ось x), «действие–взаимодействие» (ось y). Всего четыре области: игрок-действие, игрок-взаимодействие, игровой мир-действие, игровой мир-взаимодействие. В этих областях взаимодействуют игроки.

Первый тип игроков приходит в видеоигру ради получения достижений и самосовершенствования. Это ачиверы (achievers). Им нравится продвигать своего персонажа через встроенную систему ранжирования игроков. Ачиверу принципиально важно чувствовать, что он становится лучше, что он развивается и приближается к намеченным целям. По сути, ему, как и киллеру, нравится конкурировать, однако, в отличие от последнего, он конкурирует с самим собой.

Второй тип игрока – социализаторы (socializers). Это игрок, который приходит в видеоигру ради поддержания коммуникации или налаживания новых связей. Ему неважно, насколько в видеоигре глубокий сюжет и новаторские механики. Для него главное, чтобы была возможность прямо или косвенно взаимо-

действовать с реальными людьми. Причем не конкурировать, а кооперироваться и помогать друг другу. Для социализаторов «самая большая награда - взаимодействие с другими людьми посредством виртуального мира» [3, с. 174]

Третий тип – исследователи (explorers). «Высшее наслаждение для исследователей — это расширение их знаний о том, как устроен виртуальный мир» [3, с. 174]. Их заинтересованность лежит в открытиях и поиске нового. Именно этой группе игроков, в отличие от всех остальных, важны история вселенной видеоигры и сюжет. Исследователь любит брать побочные задания и подробно исследовать видеоигровые локации. В отличие от, например, ачивера, он делает это не ради наград, его захватывает сам процесс поиска и изучения.

Последний, четвертый тип игроков, это киллеры (killers). Игроки, которые хотят доминировать над другими игроками. «Классический способ — нападать на них или иным образом усложнять им жизнь в видеоигре, но он также может проявляться и в менее явной форме, например, в провокациях, распространении слухов или вызове чувства вины» [3, с. 174]. Для него принципиальна возможность участвовать в конкурентном противостоянии, ведь именно это придает ценность победе. Его мало интересует сюжет или награды, главное – возможность доминировать, причем только над другими живыми игроками.

Систему любых видеоигровых жанров и сеттингов можно адаптировать под интересы указанных типов. Пока киллеры соревнуются между собой, а социализаторы строят новые связи, ачиверы могут стараться получить новую награду, а исследователи – искать новый секрет. При этом не стоит забывать, что соревноваться можно и в поиске секретов, а за новые связи вполне можно получить новую награду. Если исследователь изучает видеоигровой мир просто потому, что ему это интересно, то ачивер – ради новых наград.

Со временем Бартл усовершенствовал свою систему добавив еще одну ось - «явное-неявное». Это было сделано для того, чтобы в процессе проектирования систем учитывать нетипичные и неявные формы поведения игроков. Идея состояла в том, что каждый тип может быть представлен как в эксплицитной, явной, так и в имплицитной, неявной форме. То есть теперь речь шла не просто о киллере или ачивере, но о двух вариантах киллера, ачивера и так далее. Система из четырех типов превратилась в систему из восьми.

Например, явный киллер – политик, неявный – задира. Главное отличие: политик не только знает, чего хочет достичь (ощущения тотального превосходства), но и понимает, что ради достижения желаемого придется приложить усилия. Он не хочет, чтобы его боялись – он хочет, чтобы его уважали. Задира же, напротив, бессистемен. Он может беспорядочно совершать корпус направленных на одного и того же игрока действий, даже если это его никуда не продвигает в видеоигре. В отличие от политика, задира не заинтересован в формировании личной положительной репутации.

Явный социализатор – нетворкер (networker), неявный – друг. Главное отличие: нетворкер заинтересован в формировании новых связей; он постоянно стремится увеличивать круг своего общения. Друг же, напротив, заинтересован в поддержании связи лишь с теми, с кем изначально был знаком. Иными словами, нетворкер нацелен на экстенсификацию общения, а друг – на интенсификацию.

Нетворкера больше привлекает количество контактов, друга – качество взаимодействия с ними.

Явный ачивер – планировщик, неявный – оппортунист. Планировщик будет стараться получить все награды – даже если получить их крайне трудно. Оппортунист же, напротив, с легкостью откажется от заданий, если они покажутся ему чересчур сложными. То есть хотя сами задания одинаково мотивируют и планировщика, и оппортуниста, у последнего, в отличие от первого, нет задачи довести дело до конца.

Явный исследователь – ученый, неявный – хакер. Главное отличие: хакер не хочет играть так, как задумано разработчиками. Он хочет изучать ее так, как видит правильным сам, даже если для этого ему придется «ломать» игровой процесс. Ученый исходит из доверия к игре, он стремится досконально изучить детали видеоигровой вселенной, ему важно понять, что на самом деле хотели донести авторы своим произведением и какой опыт передать. Хакеры более заинтересованы в нахождении багов, несовершенств и несостыковок, о которых, как и ученые, с удовольствием рассказывают.

Расширенная типология действительно углубляет исходную теорию, позволяя дизайнеру задать себе в два раза больше уточняющих вопросов, чтобы понять, адаптирована ли его игровая система для всех предложенных типов или нет. Ведь даже если в ней есть, чего достигать, точно ли она удержит оппортунистов? Если в ней есть, что исследовать, точно ли она заинтересует хакеров? Если в ней есть соревновательный элемент, точно ли она безопасна от задир? Если в ней сильная социальная составляющая, точно ли она не расстроит друзей?

Адаптировать игровую систему для политиков, нетворкеров, планировщиков и ученых, значительно проще, нежели для задир, друзей, оппортунистов и хакеров. Задир легко могут отпугнуть других игроков, друзья игнорируют социальные функции, оппортунисты забрасывают задания в процессе выполнения, а хакеры не хотят делать то, что непосредственно предусмотрено геймплеем. Углубленная типологизация позволяет увидеть, что типы игроков, появившиеся после введения оси «явное-неявное» это тоже потенциальная аудитория для разработчиков, чьи интересы стоит учитывать. Несмотря на жесткую детерминацию видеоигры и преобладающий в ней линейный тип повествования, как играть в видеоигру решает именно игрок, а не разработчик. Эта истина, сформированная в 2010-х гг. подводит нас к следующему блоку – путь игрока.

Основа пути игрока – расширенная типология в сочетании со шкалой временного измерения. Вместе с изменением видеоигры неизбежно меняется и игрок. Какая трансформация в таком случае может считаться оптимальной?

Бартл выделил четыре фазы развития:

- 1) знакомство с ключевыми механиками,
- 2) освоение игровой логики,
- 3) продвижение внутри видеоигры,
- 4) завершение видеоигры.

По его мнению, для каждой фазы характерны свои собственные доминирующие типы, что не исключает адаптации каждой фазы под не-доминирующих игроков. Задача геймдизайнера – продумать, как именно видеоигра будет вести

игрока. Как она будет его трансформировать, переводя из одного типа в другой, чтобы игрок получил тот самый опыт, который геймдизайнер для него подготовил.

По Бартлу, к чему бы не склонялся игрок на входе, доминирующими стратегиями для него будут либо стратегия задиры, либо оппортуниста. Обе эти стратегии бессистемны. Задира может сразу начать бессистемно влиять на других игроков, а оппортунист так же бессистемно браться за различные внутриигровые задания. Эта стадия редко бывает долгой, ее главное предназначение – показать игрокам, что если у них нет определенного плана действий, то они не смогут в полной мере проявить себя. В определенный момент приходит осознание: кого-то можно одолеть, а кого-то – никак не получается, какие-то задания можно выполнить сразу, а какие-то – только соответствуя определенным требованиям.

На втором этапе и задира, и оппортунист должны превратиться либо в нетворкера, либо в ученого. Оба пути открыты изнутри каждой из изначальных стратегий. Первый путь – превращение в нетворкера, когда игрок приходит к выводу, что ради победы над сильным соперником или ради прохождения интересного задания, ему необходимо обратиться за помощью к другим игрокам. Второй путь – превращение в ученого. В таком случае игрок сам начинает изучать игровой мир, разбираться с игровыми зонами, читать путеводители по видеоигровой вселенной, анализировать внутриигровые показатели.

У второго этапа тоже есть предел. Именно для этого нужна третья трансформация. Если игрок начинал как ученый, то его нужно превратить в планировщика. Он должен научиться выстраивать последовательности локальных целей, постепенно приближающих его к достижению целей глобальных. Для этого уже нужны не просто сюжет или лор, но внятные шкалы, цифровые или иные обозначения и показатели, а также другие интерфейсные решения, позволяющие игроку отслеживать свой прогресс. Если же игрок был нетворкером, то для него открыты сразу два пути. В отличие от ученого, нетворкер может стать не только планировщиком, но и политиком. То есть он может решить, что ему нужны не просто соратники для сиюминутной победы, а крепкое сообщество, собранное вокруг него как лидера.

Достижение таких целей может занять очень много времени. Как правило, именно такие цели в видеоигре обозначены как итоговые. Особенно в контексте сюжетной кампании. Возникает вопрос, что делать в случае, если игрок эти цели достиг? Как сохранить игрока, чтобы он не потерял интерес, как только его путь завершился?

Здесь Бартл указывает на четвертую трансформацию. Если игрок играл как политик, то для него следует предусмотреть возможность превращения в друга. Он уже достиг тех целей, которых хотел и теперь он может стать наставником для новых поколений игроков, подтверждая тем самым свой авторитет. Если же игрок играл как планировщик, то его можно ориентировать как на стратегию друга, для чего у него, на этом этапе, уже будут необходимые глубокие знания о видеоигре, так и на стратегию хакера. Идея заключается в том, чтобы превратить игрока в того, кто, досконально зная игровой мир, поможет разработчикам де-

лать этот мир еще лучше. То есть четвертая фаза – это потенциально бесконечная фаза, превращающая самых преданных игроков либо в наставников для новичков, либо в помощников для разработчиков.

Несложно заметить, что сама эта схема является одновременно и линейной, и цикличной. С точки зрения линейности каждый игрок потенциально может пройти этот путь до конца, став другом или хакером. С другой стороны, видеоигра может иметь сезонную структуру и в таком случае каждое новое обновление видеоигры может возвращать уже опытных игроков к началу структуры, позволяя им заново пройти указанный путь. В таком случае друг или хакер, оставаясь внутри своих ролей, заново возвращаются к стратегиям задиры или оппортуниста, и так, потенциально, может продолжаться до бесконечности.

Что объединяет каждый из типов игроков? Получение вознаграждения. И в стандартной, и в углубленной типологизации игрок совершает определенные действия для получения внутриигровой награды. У ачивера это выполненное задание, подкрепленное внутриигровым достижением, у киллера ощущение собственной доминантности, у исследователя – открытый им мир и детали его существования, а у социализатора – формирование новых социальных связей. Награда необязательно должна быть всеобщее осязаемой или практически применимой. Главное, чтобы результат деятельности подкреплялся теми элементами, которые игрок будет воспринимать как награду.

Используя типологию игроков Бартла и структуры вознаграждения, чтобы понять как у игроков формируется и функционирует вовлеченность в видеоигры, ее можно соотнести с процедурами обучения для повышения внутренней мотивации обучающихся. В образовательной системе преподаватель до сих пор рассматривается как «хранитель знаний», несмотря на то что эти знания легкодоступны для любого обучающегося. Для него нет потребности обращаться к преподавателю для получения знания в чистом виде. Помимо передачи знаний образовательные системы предназначены для освоения навыков, умений и формирования мотивации у обучающегося. Обращаясь к концепции Бартла, рассмотрим ее применение в образовательной среде на примере четырех основных типов игрока.

Ачиверы – это люди, которые хотят не просто полностью пройти видеоигру, но и продемонстрировать свое завершение через получение достижений. В образовательном аспекте для таких людей может быть важным публичная демонстрация пройденных ими курсов, количество и результаты выступлений на публичных мероприятиях, участия в олимпиадах, научных публикаций и т. д. В этом плане значение имеют даже общие статистические данные, представленные в легком графическом формате. Ключевым критерием для того, чтобы эти элементы работали должны образом, является общедоступность, демонстративность и сезонность основных показателей. Если они будут труднодоступны для считывания, не будет происходить позитивное подкрепление у обучающегося с достижениями. Под сезонностью подразумевается периодическое обнуление общезначимых результатов. Если оно будет отсутствовать – не будет формироваться соревновательная мотивация у обучающихся с менее выдающимися результатами.

Ачиверу критически важно видеть и осознавать, что он уже освоил, что осваивает и что ему нужно освоить для получения нового достижения.

Социализатор в учебной аудитории будет проявлять стремление к сотрудничеству и взаимной помощи другому члену коллектива. В учебной аудитории это можно рассматривать как объединение людей в группы для выполнения проектов, когда обучающиеся как критикуют работу друг друга, так и предлагают конструктивные правки для преодоления затруднений. Мотивация социализатора исходит не от самой аудитории, а от окружающих его людей в этой аудитории. Социализаторы в видеоиграх формируют социальные связи, а видеоигру используют в качестве фона для своих социальных взаимодействий. С течением времени, на разных этапах трансформации социализатора, у него происходит переключение между видеоиграми, в которых он сохраняет крепкое ядро из давних друзей и расширяет его с помощью новых знакомств в новых контекстах. Это похоже на аудиторную среду. Такие обучающиеся намного более эффективны с группой вокруг них. Как правило она изначально формируется из близких друзей социализатора, а расширяется через более слабые вторичные связи. Создание проектов, в которых предлагается объединение в команды, глобальное соревнование при локальном сотрудничестве, – лучший способ мотивировать социализатора.

В случае с типом исследователя ситуация усложняется. Исследователь стремится исследовать и использовать все то, что ему может предложить среда. Его мотивирует даже маленькая награда или небольшое количество информации, причем не имеет значения насколько сложными были действия для их получения. В образовательной среде для того, чтобы заинтересовать такой тип недостаточно следовать стандартной программе и методикам преподавания. С одной стороны, может быть достаточным предложение изучения тем повышенной сложности, индивидуальные проверочные задания или мотивация через постепенное раскрытие подробностей смежных с предметом тем. Однако с другой, такие действия сложно проводить в контексте группового обучения. Остальные обучающиеся могут не иметь достаточного уровня знаний для решения таких задач и практически никогда не имеют того же уровня заинтересованности в освоении необходимых знаний для их решения. Выход может быть найден в виде предложения такой награды, которая заинтересует, как минимум, два типа обучающихся.

Последняя категория игроков – киллеры. В аудитории это учащиеся, которые хотят получить более высокие баллы, чем их одноклассники, и не боятся ошибиться, когда дело доходит до ответов на вопросы, которых они не знают. Репутация и признание являются для них основными показателями успеха. Награды могут быть представлены путем сравнения с результатами тестов других учащихся, сравнения отметок и признания их успехов.

Здесь может возникнуть вопрос – каким образом преподаватель может воздействовать одновременно на все четыре типа обучающихся? Для учета запроса каждого из них необходимо сочетание воздействий. Например, преподаватель может предложить задание повышенной сложности, успешное решение которого позволит получить преимущество в будущей учебной работе. Таким об-

разом охватываются и исследователи, и киллеры, и ачиверы, и социализаторы. Однако подобные удачные действия требуют стечения или кропотливого создания располагающих условий.

Конкретный пример геймификации по бартловской концепции приведен в работе доктора педагогических наук, профессора Калифорнийского политехнического государственного университета Элизабет Томпсон [5]. Вводные данные и материально-техническое обеспечение обозначены ею следующим образом: «Руководствуясь типологией Бартла и насущной необходимостью изменить структуру образования, мы разработали испытательный стенд для включения игровых элементов обучения в классе. Мы используем программное обеспечение, разработанное для виртуальной реальности (VR) в лаборатории электротехники» [5, с. 7]. Томпсон указывает, что сосредоточение внимания на вовлечении четырех типов игроков (студентов) помогло проинформировать многие аспекты образовательного опыта: «Студенты Cal Poly, SLO имеют большой опыт лабораторных занятий, но иногда воспринимают их как набор шагов, которые нужно выполнить, или руководство, которому нужно следовать, а не как приятный процесс обучения» [5, с. 7].

На первом этапе эксперимента в опыте виртуальной реальности было проведено включение «концентраторов внимания» в виде аудиовизуальных компонентов и возможность получения скрытых достижений. Включена обратная связь, по которой будут вычислены добавленные в будущем компоненты и реализован моментальный отклик и глубокое погружение.

«Наша предварительная работа включает в себя установление эталона производительности учащихся в традиционной лаборатории и лаборатории виртуальной реальности» [5, с. 7]. Томпсон сознательно не добавляет какие-либо дополнительные функции для студентов, обучающихся в виртуальной реальности – они снабжаются теми же лабораторными материалами, что и студенты в реальности. Этот сознательный шаг продиктован, в первую очередь, чистотой эксперимента, который требует постепенного и сознательного включения геймификационных элементов в образовательный процесс, а также сохранением равных условий обучения среди студентов, что продиктовано уже педагогической необходимостью. «Далее мы включим элементы в основном для «успешной» категории студентов с некоторыми оттенками помощи исследователям (как типу игроков, прим.). На этом этапе мы добавим систему оповещения в окружающую среду, когда они неправильно обращаются с оборудованием. Он также сработает, если учащийся перегрузит компонент или не сможет собрать полную схему. Система предупреждений не предназначена для обнаружения простых ошибок, например, если студент не использовал правильный компонент значения, как описано в лабораторном руководстве, а будет срабатывать только в те моменты, когда может возникнуть последовательная ошибка» [5, с. 7].

В перспективе Томпсон планирует внедрить социальную функцию для учащихся, которые делают повторяющиеся ошибки. «При прохождении лабораторной работы, если учащийся запускает систему предупреждения более трех раз в течение установленного периода времени, его рабочее пространство будет заблокировано, и ему потребуется поговорить с другим человеком в лаборато-

рии, прежде чем продолжить» [54, с. 7]. Такое условие позволит определить как добавление помощи со стороны сообщества может повлиять на успеваемость учащегося в лаборатории. Если требуемое социальное взаимодействие будет успешным, то учащиеся в тестовой группе увидят уменьшение ошибок по мере проведения испытаний. Автором работы утверждается, что трансформация образовательного опыта через игровые механики на данном этапе уже показала себя эффективной. «Мы надеемся не только на то, что образование будет таким же приятным и увлекательным, как игры, но и на то, что преподаватели узнают вместе со студентами о возможностях нового опыта [5, с. 7].

В работе исследователей университета Хаджеттепе [4] была проведена подробная аналитика применения бартловской концепции в учебной среде. Контрольная группа из сорока одного студента бакалавриата была типологизирована по осям Бартла в контексте дизайна игровой среды обучения. В частности, были использованы такие геймификационные элементы как: «таблицы лидеров, достижения, очки, значки, разблокировки контента, уровни, награды, команды и истории» [4, с. 12].

Особый интерес в этом исследовании представляет неожиданный результат, нахождение которого не было одной из целей. Роль повествования через нарративные механики и их соотношение с другими механиками оказалась значительной для формирования мотивации со стороны большинства студентов, вне зависимости от их принадлежности к какому-либо типу игроков. «Учитывая его природу, нарратив можно рассматривать не как механику, а как структуру. Кроме того, могут быть рекомендованы дальнейшие исследования того, как разработать такое повествование, которое может мотивировать игроков всех типов в игровой среде обучения» [4, с. 20].

Результаты этого исследования можно свести к следующим пяти пунктам: «1) Игроки могут демонстрировать характеристики, отличные от их типа игрока, в зависимости от конструктивных особенностей игровой среды обучения. 2) Механика, которая привлекает учащихся в игровой среде обучения, различается в зависимости от типа игрока. 3) Элементы, запускающие механику, могут различаться в зависимости от типа игрока. 4) Элемент может иметь разную механику в зависимости от типа игрока. 5) Выбор элементов и контекст, в котором они используются в дизайне, влияет на механику, которой они служат, и, следовательно, на весь процесс» [4, с. 20].

Среди нарративных техник, применимых в аудиторной обстановке, стоит выделить: открытые вопросы, истории преподавателей и студентов, цифровое портфолио, тематические обсуждения, ролевые упражнения и простые симуляции. Открытые вопросы бросают вызов учащимся, заставляя их определить, что они знают в отношении проблемы, а затем переключает их на аспекты проблемы, о которых они не знают. Истории сосредоточены на рассказах от первого лица, которые полезны для пересказа событий и ситуаций с личной точки зрения. Цифровое портфолио направлено на предоставление учащимся возможности отслеживать свои достижения с течением времени, используя средства массовой информации и инструменты, отражающие их мастерство и обучение. Тематические обсуждения сосредоточены на реальных ситуациях, которые можно

проанализировать, чтобы определить индивидуальные или групповые реакции. Ролевая игра делает акцент на студенческих заданиях, в которых различные роли управляются и меняются местами на протяжении всего задания. Простые симуляции фокусируются на реальных процессах, которые происходят и изменяются с течением времени.

Критики геймификации обучения и образования отмечают, что предложенные к включению методы являются общедоступными. По их мнению, влияние такого рода компонентов зависит не от того, где они были разработаны и каким образом применяются, а от усидчивости обучающегося и его послушности в формальной обстановке. Некоторые из используемых как видеоигровых возможностей уже присутствуют и применяются в образовательном процессе. Однако они не адаптивны под изменившиеся запросы на специалистов, со стороны общества и на запросы к обучению со стороны самих обучающихся. Основная идея заключается в том, что понятная носителю цифрового языка форма должна и может использоваться в его обучении.

Основная возможность видеоигр в образовании – геймификация. Она позволяет стимулировать человеческую мотивацию и производительность в отношении деятельности, в которую она внедрена. Приведенные выше исследования подтверждают это в действительности. Возможно как применение геймификационного инструментария в классической среде, так и пластичной виртуальной. Последняя более предпочтительна для освоения опыта и его закрепления. Перенос освоенного опыта в реальность затруднен при самостоятельном выполнении, однако возможен, если человек обладает развитым творческим мышлением или у него случается инсайт. Более конструктивным решением для решения проблемы переноса является задействование преподавателя. Его педагогический и научный опыт способны направить мышлением обучающегося таким образом, чтобы им были осознаны новые перспективы реализации возможностей.

Литература

1. Ветушинский, А. С. Что такое геймификация? Трудности переосмысления / А. С. Ветушинский, И. В. Нефедьев. – Текст: электронный // EduTech «Геймификация: как не заиграться?». – 2021. – №2 (40). – С. 4–10. – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/9243/>. – Дата публикации: 24 марта 2021.
2. Корнетов, Г. Б. Феномен образования / Г. Б. Корнетов. – Текст: электронный // Школьные технологии: научно-практический журнал. – 2017. – №4. – С. 9–14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-obrazovaniya> (дата обращения: 27.03.2024).
3. Bartle, R. A. Designing Virtual Worlds / R. A. Bartle. – IN, New Riders, 2003. – 768 p.
4. Kocadere, S. A. Gamification from Player Type Perspective: A Case Study / S. A. Kocadere, Ş. Çağlar. // Journal of Educational Technology & Society. – 2018. – №21(3). – P. 12–22.

5. Work in Progress: Gamification of education: Using Bartle's Taxonomy for inclusive educational practices / L. L. Thompson, T. Luzuriaga, B. Benson // 2022 ASEE Annual Conference & Exposition (c. Minneapolis, 26th June to 29th June 2022 y.). – Minneapolis: Texas A&M University, 2022. – P. 1–9.

References

1. Vetushinskij, A. S. CHto takoe gejmifikaciya? Trudnosti pereosmysleniya [What is gamification? Difficulties of rethinking] / A. S. Vetushinskij, I. V. Nefed'ev. – Tekst: elektronnyj // EduTech «Gejmifikaciya: kak ne zaigrat'sya?». – 2021. – №2 (40). – S. 4–10. – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/9243/>. – Data publikacii: 24 marta 2021.

2. Kornetov, G. B. Fenomen obrazovaniya [The phenomenon of education] / G. B. Kornetov. – Tekst: elektronnyj // SHkol'nye tekhnologii: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2017. – №4. – S. 9–14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 27.03.2024).

3. Bartle, R. A. Designing Virtual Worlds / R. A. Bartle. – IN, New Riders, 2003. – 768 p.

4. Kocadere, S. A. Gamification from Player Type Perspective: A Case Study / S. A. Kocadere, Ş. Çağlar. – Text: electronic // Journal of Educational Technology & Society. – 2018. – №21(3). – P. 12–22.

5. Work in Progress: Gamification of education: Using Bartle's Taxonomy for inclusive educational practices / L. L. Thompson, T. Luzuriaga, B. Benson. – Text: electronic // 2022 ASEE Annual Conference & Exposition (c. Minneapolis, 26th June to 29th June 2022 y.). – Minneapolis: Texas A&M University, 2022. – P. 1–9.

УДК 17.023.36

Л.А. Рыковская

БИПОЛЯРНОСТЬ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рыковская Людмила Анатольевна - преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматривается гендерная культура как социальная организация гендерных отношений, основанная на физиологических половых различиях, характеризуется биполярностью, где два контрастных модуса мужественности и женственности объединяются, образуя взаимодействие. Мужественность и женственность рассматриваются как отдельные социокультурные гендерные модусы, которые описывают социокультурные роли как мужчин, так и женщин в конкретной социокультуре. Подтверждением является то, что полярные гендерные модусы не только исторически пластичны, но также в высшей степени историчны и чувствительны к конкретной социокультурной системе, внутри которой они построены. Андрогинность и трансвестизм рассматриваются как деструктивные искажения традиционных гендерных режимов, способные нанести вред гендерной культуре, для которой характерна биполярная система.

Ключевые слова: гендер, гендерная культура, маскулинность, феминность, андрогинность, трансвестизм, общество.

L.A. Rykovskova

THE BIPOLARITY OF GENDER CULTURE

Rykovskova Lyudmila Anatolyevna - teacher at the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article considers gender culture as a social organization of gender relations based on physiological gender differences, characterized by bipolarity, where two contrasting modes of masculinity and femininity combine to form an interaction. Masculinity and femininity are considered as separate sociocultural gender modes that describe the sociocultural roles of both men and women in a particular socioculture. The confirmation is that polar gender modes are not only historically plastic, but also highly historical and sensitive to the specific socio-cultural system within which they are built. Androgyny and transvestism are considered as destructive distortions of traditional gender regimes that can harm gender culture, which is characterized by a bipolar system.

Keywords: gender, gender culture, masculinity, femininity, androgyny, transvestism, society.

Несмотря на то, что вопрос половых отличий в человеческой природе существует столь же долго, сколько само человечество, и нам дан от самой природы, в обсуждении отношений между мужчинами и женщинами и в социальной практике и познании идет постоянная дискуссия и поиск оптимальных форм межполовых отношений. Особенно оживленно эта дискуссия и поиск происходят во время радикальных социокультурных изменений в обществе. Современный глобальный переход к постиндустриальному миру, который сопровождается не только внутренними изменениями в социальной организации современного общества, но и глобальными трансформациями в мировом порядке, не мог не повлиять на изменения в сфере семейных и брачных отношений, в вечной гармонии и вечной соперничестве мужчин и женщин.

В современном научном обсуждении пока не сложилось общепринятого понимания основных концептов, которые используются в теоретическом анализе современных динамичных процессов в сфере семейных и брачных отношений, а также межполовых отношений. Речь идет о терминах "гендер" и "гендерная культура". В такой ситуации возникает необходимость уточнения значения этих терминов.

Рассмотрим сначала наиболее распространенные трактовки термина "гендер". О.А. Яворская определяет гендер как совокупность социальных и культурных норм, которые регулируют взаимоотношения между полами. Она говорит: "Гендер означает набор социальных и культурных норм, которые общество накладывает на людей в зависимости от их биологического пола" [12, С.62]. Л.С. Полякова, в свою очередь, определяет гендер как систему социобиологических отношений и процессов, связанных с разделением общества на основе пола. Она выделяет как социальные, так и психологические аспекты в этих отношениях. Она говорит: "В конечном счете, гендер может быть как социальной,

так и психологической конструкцией, взаимодействием отношений и процессов" [7, С.47].

Сводя представленные интерпретации понятия "гендер" воедино, можно утверждать, что оно охватывает образы, которые закрепляют физиологические и социальные различия между полами, комплекс социальных и культурных стандартов, устанавливающих нормы и модели поведения для разных полов, а также систему социального взаимодействия между полами, опосредованную нормами и образами взаимоотношений между ними. Таким образом, гендер - это концепция, описывающая социокультурные функции полов и формирующая систему взаимодействий.

При анализе гендерной культуры важно различать между собой гендерную культуру общества и гендерную культуру личности. Гендерная культура общества представляет собой установившуюся в обществе систему гендерных отношений, основанных на биологических различиях между полами. Таким образом, гендерная культура охватывает два основных биологических модуса: мужской и женский гендер. После воздействия социокультурной среды биологические различия между полами преобразуются в социальные роли и ожидания. Гендерная культура личности не только отражает гендерную культуру общества, но и является средой ее изменения и развития. Обе эти формы гендерной культуры, в целом, взаимосвязаны и образуют единую систему.

Поскольку гендерная культура имеет двойственную природу, элементы такой культуры, как гендерное сознание и гендерное поведение, принимают форму противоположных гендерных модусов: маскулинности и феминности. Гендерные отношения в контексте гендерной культуры служат связующим звеном между этими противоположными модусами. В интерпретации сути основных гендерных модусов - маскулинности и феминности, а также в понимании понятий гендера и гендерной культуры, мы можем наблюдать разнообразие подходов.

Одна из концепций маскулинности фокусируется на наборе врожденных психологических характеристик мужчин и определенных ожиданиях относительно их поведения. Например, Потехина Е.А. рассматривает маскулинность как «... совокупность поведенческих и психических свойств, объективно присущих мужчинам, в отличие от женщин; с другой – социальные представления, установки и верования о том, как должен вести себя мужчина; систему предписаний, имеющих ввиду идеального, «настоящего» мужчину, нормативный эталон «мужчинности»».[9, С.77]

Остальная группа методов сводит маскулинность к соотношению характерной этнокультурной функции - социокультурной мужской роли. Например, Пушкарь Г.А. представляет маскулинность (мужественность), как комплекс психологических характеристик, определяющих мужскую гендерную роль.[10, С. 71-72]

Маскулинность, по нашему мнению, является определённым мужским социокультурным гендерным концептом, формирующимся на базе физиологического пола, определяющим этнокультурные структуры мужского пола и его место в схеме межгендерных взаимоотношений в конкретной институциональ-

ной системе. Маскулинность, как социокультурный генезис, является методологически обусловленным и этнически подвижным проявлением. К тому, же как компонент биполярной системы гендерной культуры общества, концепт маскулинности обусловлен функционированием его с диаметрально противоположным модусом в парадигмах целостной гендерной культуры. Теперь рассмотрим сущность гендерного модуса феминности. С.А. Ильиных определяет феминность как хабитус традиционного женского поведения, связанный с определенными «женскими» ценностями, качествами характера и моделями поведения. [4, С. 47] Посконина Е.В. рассматривает феминность, также как и маскулинность, как «...генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов, то есть в процессе социализации.» [8, С. 390] По мнению Е.В. Поскопиной маскулинность проявляется в форме женской гендерной роли. [8, С. 390]

С позиции восприятия теории гендерной культуры как биполярной системы, феминность рассматривается определённым женским социокультурным гендерным концептом, формирующимся на базе биологического пола, определяющим социокультурные функции женского пола и его место в системе межгендерных отношений в конкретной социокультурной системе. Феминность, подобно маскулинности, также является социологически обусловленным и методологически подвижным свойством.

Проанализированные нами модусы гендерной культуры: маскулинность и феминность, типичны для гендерных культур классического общества, хотя их определённые историко-культурные формы многообразны и гибки.

В современном, постиндустриальном, медийном обществе в дискурсе культуры постмодернизма в «развитых» западных странах интенсивно формируется и развивается нетрадиционная гендерная культура. Для этой гендерной культуры характерны кардинальные трансмутации самих гендерных модусов, а также состава и баланса этих модусов. К современным нестандартным модусам относится андрогинность и трансвестизм.] Согласно Балезиной Н.А., опирающейся на этимологию термина «андрогинный» (двуполый), андрогинность - это гендерный модус, обладающий амбивалентностью и характеризующий пограничное состояние в дихотомии маскулинности и феминности. Балезина Н.А. считает, что «...человек, находящийся с социально-психологической точки зрения в подобном пограничном состоянии самовосприятия, будет... проявлять в различных аспектах социального и индивидуального поведения как мужские, так и женские признаки.» [1, С. 8] Другой формой отклонения от традиционных гендерных модусов является, набирающее популярность на Западе, движение гендерного трансвестизма, «...при котором мужчина и женщина меняются качествами, лежащими в основании разделения на мужской и женский типы поведения.» [10, С.71-72]

Общепринятая биполярная гендерная культура, построенная на единстве и борьбе противоположностей двух основных гендерных модусов: маскулинности и феминности, прошла многовековую апробацию в истории человечества, показала свою подвижность и приспособительный ресурс по отношению к переориентациям общества. Она соответствует парадигмам гуманизма и естественному

биологическому делению полов, гарантирует высокоэффективное социально-экономическое производство, выказывает действенный баланс двух гендерных концептов.

Сформировывающаяся в «развитых» европейских странах и проецируемая на весь остальной мир гомосексуальная гендерная культура, построенная на деструктивных «новационных» гендерных модусах «андрогинности» и «трасвестизма», во-первых, противоречит онтологической природе человека и высочайшим общечеловеческим ценностям, а во-вторых, изуродует и дестабилизирует межгендерные взаимоотношения, и самое главное, несет опасность деградации рождаемости населения Земли.

Литература

1. Балезина, Н. А. Социально-философский анализ феномена андрогинности в современной культуре / Н. А. Балезина, Р. А. Шакир // Наука и секулярность: миф и реальность: Материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, приуроченной к Всемирному дню философии, Красноярск, 17 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. 2022. С. 7-10.

2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. – 336 с.

3. Грошовкина Н. А. Гендерный потенциал андрогинности. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 4(18). С. 123-129.

4. Ильиных С. А. Типология фемининности с позиции гендерной социологии: аспекты власти и потребления // Вестник НГУЭУ. 2013. №2. С. 45-57.

5. Кузнецов А.М., Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики // Ростов н/Д. 2001. – 192 с.

6. Луков, В. А. Трансгуманизм. Знание. Понимание. Умение. // Энциклопедия гуманитарных наук. 2017. №1. С. 245-252

7. Полякова, Л. С. Понятие «Гендер» в лингвистическом описании / Л.С. Полякова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. - 2009. - №11. - С. 44-50.

8. Поскониная Е. В. Полоролевая идентификация: к вопросу о соотношении маскулинности, феминности и андрогинности в современном обществе // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 года. Том Часть 1. Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ". 2021. С. 389-394.

9. Потехина Е. А. Модель «Мужчина нового типа - метросексуал» как альтернатива гегемонной маскулинности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №4. С. 77-85

10. Пушкарь Г. А. Современная российская семья: гендерная антиномия маскулинности и феминности // Грани познания. 2010. № 2(7). С. 71-72.

11. Фетискин Н.П. Типологии мужской маскулинности в историко-ментальном контексте // Психологические основы гендерных исследований. Кострома.2017. С. 127-150.

12. Яворская, О. А. К вопросу о сущности понятия «Гендер» / О.А. Яворская. – Текст: непосредственный // ОНВ. 2005. №4 (33). С. 62 – 64.

References

1. Balezina, N. A. Social'no-filosofskij analiz fenomena androginnosti v sovremennoj kul'ture / N. A. Balezina, R. A. SHakir. – Tekst : neposredstvennyj // Nauka i sekulyarnost' : mif i real'nost': Materialy Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k Vsemirnomu dnyu filosofii, Krasnoyarsk, 17 noyabrya 2022 goda. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. - 2022. - S. - 7-10.

2. Bem, S. Linzy gendera: Transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov / per. s angl. – M. : Ros. polit. encikl. (ROSSPEN). - 2004. – 336 s. – Tekst : neposredstvennyj.

3. Il'inyh, S. A. Tipologiya femininnosti s pozicii gendernoj sociologii: aspekty vlasti i potrebleniya // - Vestnik NGUEU.- 2013. - №2. - S. 45 - 57.

4. Kuznecov, A.M. Grammaticheskaya kategoriya roda v aspekte gendernoj lingvistiki / A.M. Kuznecov, M.V. Laskova // - Rostov n/D. - 2001. – 192 s. – Tekst : neposredstvennyj.

5. Lukov, V. A. Transgumanizm. Znanie. Ponimanie. Umenie. / V.A. Lukov. – Tekst : neposredstvennyj // Enciklopediya gumanitarnyh nauk. - 2017. - №1. - S. 245 – 252.

6. Polyakova, L. S. Ponyatie «Gender» v lingvisticheskom opisanii / L.S. Polyakova. – Tekst : neposredstvennyj // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. - 2009. - №11. - S. 44 - 50.

7. Poskonina, E. V. Polorolevaya identifikaciya: k voprosu o sootnoshenii maskulinnosti, feminnosti i androginnosti v sovremennom obshchestve / E.V. Poskonina. – Tekst : neposredstvennyj // Nauchnye issledovaniya i razrabotki: novoe i aktual'noe : Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah, Rostov – na - Donu, 26 maya 2021 goda. Tom CHast' 1. Rostov – na - Donu: OOO "Izdatel'stvo VVM". - 2021. - S. 389 - 394.

8. Potekhina, E. A. Model' «Muzhchina novogo tipa - metroseksual» kak al'ternativa gegemonnoj maskulinnosti / E.A. Potekhina // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. - 2015. - №4. - S.77 - 85.

9. Pushkar', G. A. Sovremennaya rossijskaya sem'ya: gendernaya antinomiya maskulinnosti i feminnosti / G.A. Pushkar' // Grani poznaniya. - 2010. - № 2(7). - S.71 - 72.

10. Fetiskin, N.P. Tipologii muzhskoj maskulinnosti v istoriko-mental'nom kontekste / N.P. Fetiskin. – Tekst : neposredstvennyj // Psihologicheskie osnovy gendernyh issledovaniy. - Kostroma. - 2017. - S. 127-150.

11. YAvorskaya, O. A. K voprosu o sushchnosti ponyatiya «Gender» / O.A. YAvorskaya. – Tekst: neposredstvennyj // - ONV. - 2005. - №4 (33). - S. 62 – 64.

Т.В. Хоменко

РЕФЛЕКСИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДМЕТНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНТЕНТА ЭКСПОЗИЦИИ НОВОЧЕРКАССКОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Хоменко Тамара Вениаминовна - к. социол. н., доцент, специалист по учету музейных предметов научно – хранительского отдела Новочеркасского музея истории донского казачества. E-mail: homenko.toma2014@yandex.ru

Донское казачество сформировалось как социокультурная исторически сложившаяся общность с ярко выраженной маскулинной доминантой. Главным видом деятельности донских казаков всегда было ратное дело. Это позволяет соотнести культуру донского казачества с военным типом культуры. Ситуация «сверхсмертности» представителей мужского пола и роль женщины в генерации цивилизационного ресурса диктовали конфигурацию гендерной асимметрии. С позиций системного подхода появление женщин в казачьих «сумах» явилось стабилизирующим фактором, стало залогом жизнеспособности казачества как саморазвивающейся социокультурной системы. В статье рассматривается отражение данного феномена в экспозиции Новочеркасского музея истории донского казачества, для чего проводится количественный и качественный анализ предметного и художественного контента.

Ключевые слова: *Донское казачество, военная культура, гендерная асимметрия, мужчины, женщины, социокультурная система, музей, музейный предмет, картина, экспозиция.*

T. V. Khomenko

REFLECTION ON THE ARTISTIC CONTENT OF THE EXHIBITION OF THE NOVOCHERKASS MUSEUM OF THE HISTORY OF THE DON COSSACKS: GENDER ASPECT

Khomenko Tamara Veniaminovna - Ph.D., Associate Professor, specialist in accounting of museum objects of the Scientific and curatorial Department of the Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks. tel. 8-9281199615, E-mail: homenko.toma2014@yandex.ru

The Don Cossacks formed as a social community with a masculine dominant. The main activity of the Don Cossacks has always been military business. The "supermortality" among males and the peculiar role of women have formed a gender asymmetry. The appearance of women in Cossack "soums" became a stabilizing factor and a guarantee of the viability of the Cossacks. This article examines the formation of this phenomenon in the exposition of the Novocherkassk Museum of the Don Cossacks, as well as a quantitative and qualitative analysis of the subject and artistic content.

Keywords: *Don Cossacks, military culture, gender asymmetry, men, women, socio-cultural system, museum, museum object, painting, exposition.*

Донское казачество – исторически сложившаяся социокультурная общность с ярко выраженной маскулинной доминантой, поскольку главным занятием казаков было ратное дело. Культуру донского казачества можно соотнести с военным типом культуры.

В истории нашей цивилизации существовали культуры, которые согласно типологии Дж. Фейблмана, можно соотнести с военным типом. Это культура самураев Японии, индийских нихангов, спартанцев, культура ассирийцев и древних римлян, культура западноевропейского средневекового рыцарства. С этим же типом может быть сопоставима и культура казачества, поскольку главным занятием казака было военное дело - детерминирующий фактор основных сфер жизни казачьего социума. «Мужчины существуют для войны, а женщины – для воспроизводства воинов» [7, С.210.] - девиз подобных культур и одновременно лаконичная формула гендерной асимметрии, когда разделение мужских и женских ролей идет по сформировавшимся в соответствии с их природными детерминантами паттернам, обеспечивающим жизнестойкость данной социальной системы. «Мужчины созданы для войны...» Но война – крайнее проявление социального метаболизма, который выражается в борьбе сообществ за присвоение из внешней среды энергии, вещества, информации. Изначально в любом обществе это было делом представителей мужского пола, которых от женщин в целом отличала высокая социальная и пространственная мобильность, более тесное взаимодействие с внешней средой, уровень пассионарности, брутальность. Однако в обществах, где война становилась для мужчин главным занятием, диспропорция гендерной неравнозначности должна быть более очевидной.

Донское казачество формировалось как уникальное культурное и социальное образование с ярко выраженной маскулинной доминантой. Становление этой общности ассоциируется с вольной волей, отчаянной удалей и отвагой, ватажным братством. Априори это было сообщество сильных духом и бесстрашных мужчин, отринувших вместе с кабальным ярмом обжитые очаг и кров, родные места и близких людей, мизерные блага крепостной цивилизации как естественной среды обитания. Они бежали на просторы Дикого поля в гибельную неизвестность, возвращаясь к истокам существования человечества, когда жизнь членов группы зависела от личного мужества, смекалки, умений и навыков, от сплоченности и коллективной солидарности. Не случайно В. Д. Сухоруков назвал жизнь первых представителей казачества «рыцарской». «...тогдашний донец в занятиях, в отдыхе, забавах является всегда воином. Во сне и наяву одна мысль занимает его: оружие, слава и добыча; война его стихия, его радость. Древность наша заключается в рыцарской жизни казаков...» [6, С.4] Но на этом заканчивается сходство. Женщины на Дону в военных городках появлялись древнейшим путем умыкания, наряду с добычей или как добыча, причем умыкали не россиянок – ведь с ними ассоциировалось воспоминание о прежней жизни» казаки выбирали себе жен среди прелестнейших пленниц: черкешенок, турчанок и татарок» [6, С.15], возвращение к прежним порядкам, от которых бежали свободолюбивые люди. Такая ситуация появления женщины в казачьем городке усиливала традицию зависимости её от воли мужчины. Однако полонянки - калмычки, татарки, черкешенки – становились не наложницами, не рабынями, а женами, праматерями многих славных казачьих родов. Казаки решали, кому достанется в жены фертильная красавица. Таким образом, гендерную асимметрию в эпоху становления донского казачества можно признать и в качестве демографического фактора. В этой ситуации мужчина выступал в своей исконной ипоста-

си, обусловленной особенностями природной среды и конкурентной борьбой с представителями других сообществ за средства, необходимые для выживания. Он буквально был пионером-первопроходцем, добытчиком, воителем.

В экспозиции Новочеркасского музея истории донского казачества феномен гендерной асимметрии нашел своё своеобразное отражение. Оперируя элементарными понятиями «женские предметы» и «женские образы», мы получим подтверждение данного положения. В зале № 3 отражены героическое прошлое донского казачества, ратные подвиги на поле брани, жизнь, полная опасных приключений, элементы быта. На языке предметов и произведений искусства экспозиция рассказывает о появлении первых военных городков, о казачьем Круге как проявлении стихийной демократии, походах Ермака и Азовском сидении, предводителях казачества в лице Разина, Булавина, Пугачева. Методом количественного анализа предметного контента, материализованного в обыденных, военных, художественных объектах выявлено следующее: из 284-х предметов экспозиции представительницам женского пола наверняка принадлежали только 20 вещей.

При наличии 6-ти вертикальных и 7-ми горизонтальных витрин, 9-ти подиумов и 13 планшетов, женские вещи располагаются в 3-х витринах. В горизонтальной витрине знаки женской принадлежности представлены наряду с мужскими и нейтральными (посудой) в контексте походов «за зипунами». Восточные пояса, турецкая туфелька, шапочка, сумочка как часть «дувана», дают посетителю представление о том, что же привозили казаки из заграничных походов наряду с оружием и доспехами. В двух вертикальных витринах предметы в ансамбле создают целостный образ, в одном случае свадебный костюм казачки-некрасовки, в другом – казачки нижнего Дона из зажиточного семейства. Однако вербальное объяснение не совпадает с визуальным образом, поскольку в рассказе экскурсовода артикулируется тема, в которой женщина выступает как репрезентативный объект неженской проблематики. Так, костюм казачки-некрасовки призван подчеркнуть верность донских казаков своей традиционной культуре на чужбине, в Турции. Рассказывая же о наряде низовой казачки, состоящем из бархатного платья кубелек с пуговицами из драгоценных камней, с поясом из речного жемчуга, бархатной шапочкой, шубой «дончихой», экскурсовод артикулирует мысль об экономических возможностях мужа, неизменно упоминая, что подобный наряд иногда стоил столько, сколько стоил курень. Согласно концепции английского социолога, Т. Веблена [2], такая демонстративная репрезентация коррелирует с понятием «потребления напоказ», где роль ритуального потребителя исполняет жена. Таким образом, хотя мужская доминанта в военной культуре не исключает наличия женского начала, при этом утверждается онтологическая вторичность женщины, её изначально второстепенная роль.

Наряду с вещами в экспозицию входят и произведения визуального искусства, составляя с предметным контентом гармоническое единство, усиливая эмоциональное впечатление, раздвигая пространственные и временные границы, продолжая нарратив на языке художественных образов. Количественный анализ полотен в гендерном аспекте свидетельствует: женские образы запечатлены в 6-ти картинах основного фонда и 2-х графических листах научно-

вспомогательного характера, 2-х листках иллюстративного материала. Всего же зал украшают 57 объектов живописи, графики, скульптуры. Женские образы представлены на картинах «Сборы Ермака в Сибирь» (Ф.С. Казачинский), «Везут на казнь» (Н.А. Драгунов, Б.Н. Крыжевский), «В ссылку (протопоп Аввакум)» (С.Д. Милорадович), «Указ на дворянство» (Н.А. Драгунов), «В Черкасске» (П.С. Келлер), «Вольница» (Н.В. Овечкин). На этих полотнах соотношение мужских и женских персонажей следующее: «Сборы Ермака в Сибирь» - 37 мужчин, 5 женщин и ребенок; «Везут на казнь» - 25 мужчин и 1 женщина с ребенком; «В ссылку (протопоп Аввакум)» - 4 мужчин и 1 женщина; «Указ на дворянство» - 16 мужчин, 3 женщины, 2-е детей; «В Черкасске» - 3 женщины и 3 -е мужчин; «Вольница» - 78 мужчин и 6 женщин. На картинах «Сборы Ермака в Сибирь», «В ссылку...», «Указ на дворянство», «В Черкасске» женские фигуры, в сущности, вписаны фоном, призваны оттенять яркие, харизматичные мужские образы. Исторические события, эпизоды повседневной жизни, воплощенные в многофигурных композициях, создают ощущения мощного и непрерывного процесса движения свободно самоопределившейся общности: от случайных разбойных набегов до военных походов в составе российской армии, от первого кочевого жилья в виде землянок и шалашей до добротных куреней Черкаска, от походных трофеев как главного источника доходов непроизводительного хозяйства до полей колосющейся пшеницы... Мчится по бескрайней степи всадник, плывут в струе смельчаки, искатели удачи, веселятся вошедшие во вражескую крепость воины, чтобы затем её оборонять... В трагических образах Степана Разина и Кондратия Булавина нашли воплощение сила и значимость донского казачества как особого, высоко ценящего традиции личной свободы мира. В парадных портретах атаманов – иной полюс отношений с высшей государственной властью. Фигура Данилы Ефремова с донской парсуны – в роскошном костюме и интерьере - точно апофеоз всех возможных благ и царских милостей, полученных донским казаком за верное служение.

Предметы витрин оживают, множатся на картинах, точно в системе зеркал: стремяна, трубки, но всё же в большей мере сабли, пики, натруски для пороха, пистолы, ядра для пушек и сами пушки – оружие как неизменный атрибут военной культуры... Итак, месседж очевиден: гендерная асимметрия как исторический и социокультурный феномен из гипотетического конструкта в зале музея трансформируется в реальный фрагмент чувственного мира, где доминанта «мужских» предметов и образов наглядно и естественно отражает изначальную роль, которую играл мужчина-казак в своём социуме. Однако и в этом случае не на всех картинах женщине отводится роль статиста. Так, на полотне «В Черкасске» обращает на себя внимание представленная почти силуэтно, со спины, группа мужчин и женщин, бредущих по запорошенной снегом, ещё не расчищенной улице к храму. Это едионаправленное движение точно уравнивает идущих, неравнозначность ролей и статусов преодолевается, ведь в силу перманентности военных кампаний для казачьих семей они вместе будут горячо молиться за тех, кто упокоился на Монастырском урочище, кто, рискуя жизнью сражается с турками или с кавказскими горцами... В православии в общей молитве и муж, и жена решают одну главную задачу: спасение своей бессмертной

души. Именно так можно трактовать сюжет картины «В ссылку (Аввакум)» с женщиной на переднем плане, споро шагающей рядом с главным героем картины. Таким же образом уходили с донской земли казаки-старообрядцы с семьями, не принявшие религиозную реформу патриарха Никона (1653): славная история донского казачества творилась не только на поле брани, а, значит, делали её не только мужчины.

На картине «Везут на казнь» на фоне царских рынд с секирами, бородатых мужиков с суровыми, окаменевшими лицами, на переднем плане мы видим женщину, точно обезумевшую от ужаса. Мы, кажется, даже слышим её вопль. Прижимая к груди ребенка, она стремится убежать от того страшного, что должно произойти. Для чего же художник изобразил эту женщину на переднем плане и почему нарушен закон линейной перспективы и лицо её гораздо крупнее, чем у мужчин прямо за её спиной? Для этого нужно просто представить картину без этих двух персонажей – матери и ребенка – более беззащитных и слабых, чем Стенька Разин в своих железах. Исчезни эта орущая и причитающая баба, упасающая своё дитя, с голыми ножками, в легкой рубашонке, от неведомой ей самой угрозы - и из картины исчезнет что-то важное, и сюжет, согласно которому, возвышающегося над толпой, как одинокий утес, Стеньку, влекут к гибели и окружают такие же, как он, невозмутимые бородатые мужи, не выглядит столь зловещим. Ведь все вместе они и есть собирательный образ Стеньки, и сила этого коллективного «стенки», концентрированная вокруг Стеньки-утеса, сопоставима с той, которая ужасает бедную женщину. И поэтому роль её в картине очень значимая, почти сакральная, не роль – миссия. Миссия «умягчения злых сердец» ...

В отличие от представителей индийских нихангов, самураев, членов некоторых рыцарских орденов, казаки не давали обет безбрачия. Для того, чтобы вывести избранницу на Круг, казаку нужно было на время отложить оружие и свои воинственные планы, поскольку женщине суждено самой природой укрощать в мужчине свирепые порывы, облагораживать необузданные страсти: «Мужчина должен быть воспитан для войны, а женщина – для отдохновения воина...» (Ф. Ницше) [3, С.98]. Однако главное значение женщины было не в украшении походного быта, эмоциональности и комплементарности, а в её репродуктивной функции, с позиций системного подхода в возможности воспроизводства и сохранения человеческого ресурса, т. е. самовоспроизводства системы. Какими бы замечательными качествами не обладал «орел степной, казак лихой» - физической силой, умом, отвагой – с фундаментальных позиций человеческого Бытия он не мог представлять самодостаточную единицу – интегральную природу человека во всей её полноте на социальном и природном уровне. Не мог он представлять по той же причине такую же «единицу» вкупе с «односумом». Такой «единицей», «социальной клеткой» саморазвивающейся самовоспроизводящейся системы могла быть только парная традиционная семья. Сознание казака эволюционирует от инфантицида детей, рождавшихся в сумах, до зарождения родительского чадолюбия сначала в отношении только мальчиков, в которых с раннего детства воспитывали будущих воинов, а потом и детей обоего пола. Можно предположить, что необходимость заботы о подрастающем поколе-

нии, о будущем потомстве, о матери своих детей сыграла не последнюю роль в формировании казака как рекрутированного на службу России воина, когда родной курень и баз разрастается до её предельных границ, когда мужчина идет в бой не только за хутор, станицу, край, но и «За веру, царя и отечество». Рассматривая сообщество донских казаков в период его становления через призму взаимодействия с внешней средой, в терминах отрицательной и положительной обратных связей, можно сделать вывод о значительной степени открытости этой социальной системы. Ключевым, конструктивным механизмом, обеспечивающим самоусложняющееся развитие системы, является положительная обратная связь, в осуществлении которой основную роль играют мужчины. Об этом свидетельствуют культурные заимствования казаков в сфере военной организации, в оружии, одежде, пище, элементах быта. К этому изначально располагал сам образ жизни кочевой, военный. Ведь война – это не только форма обмена человеческими ресурсами, захвата и перераспределения энергии и вещества, но и средство обмена информацией. В то же время война – фактор, расшатывающий социальную систему, увеличивающий в ней степень хаоса (социальные потрясения и перевороты, социальная дифференциация и флуктуации, связанные с перераспределением благ и привилегий), подводящий её к черте бифуркации. Избыточная открытость системы внешним влиянием ведет к её неустойчивости и гибели. Отрицательная обратная связь с внешней средой, т.е. стремление социальной системы к стабильности, устойчивости, её консервация соотносится преимущественно с женским началом. Это связано с рождением детей, уходом за ними, их первичной социализацией, а также сохранением материальных и духовных ценностей на уровне повседневности. Женщины в большей мере являются хранителями традиций, ритуалов, паттернов поведения в бытовой сфере, домашней обстановке.

Само существование социальной системы, как и всякой другой диссипативной системы обеспечивается в результате хрупкого баланса между порядком и хаосом, отрицательной и положительной обратными связями. Глубинным механизмом, обеспечивающим этот баланс на микро- и макроуровнях социального организма, является взаимодействие мужского и женского начал. «Муж с женой, что мука с водой» – антитетичные субстанции, способные к синтезу. «Мужик да собака на дворе, баба да кошка в избе. От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки дымом.» – эта народная мудрость справедлива как при переводе на язык умозрительного философского дискурса, так и на язык повседневного казачьего быта. Итак, можно констатировать: если рассматривать казачество как исторически сложившуюся общность в конкретном контексте, то приоритетная роль мужчины очевидна и неоспорима. Однако, поднимаясь на более высокий уровень абстрагирования и рассматривая казачество как социокультурную систему и функции, связанные с её жизнеспособностью, носителями которых являются представители противоположного пола, – можно говорить об их равнозначности, антитетичности и комплиментарности.

Данный тезис в зримых художественных образах воплотился в картине Овечкина «Вольница» – самом масштабном (295х670см), глубоком и эпичном произведении изучаемого нами зала. В грандиозном полотне, расположенном на

стене напротив входа, точно сконцентрировалась вся история формирования казачества нижнего Дона как социокультурной общности. Композиционный и смысловой центр картины – встреча двух атаманов – походного, возглавившего рискованное плавание «за зипунами» и пожилого, вышедшего на берег с ожидающими своих близких. Ось действия – эти двое, взгляд зрителя сразу же определяет эти фигуры как ключевые. Однако взор невольно сосредотачивается на группе фигур в правой части картины, ведь мастер для этого применяет специфические средства выразительности. Модели тщательно проработаны, выписаны крупным планом, высветлены так, что создается иллюзия падающего на них солнечного луча. Акцент усиливается и за счет других художественных приемов, основанных на объективных законах зрительного восприятия: объект на периферии и справа выглядит массивней, чем в центре и слева. Но именно у правого края и расположена группа из пяти женщин. В картине можно легко выделить «мужской» и «женский» сектора, они композиционно уравновешены, несмотря на то, что мужских изображений значительно больше, вместе с едва различимыми силуэтно представленными фигурами. По обе стороны гипотетической оси располагаются дуальные оппозиции «мужское – женское». Если обратиться к архетипам, в культуре «женское» всегда ассоциировалось с левой стороной, стихийным, природным, континуальным, подвижным, темным, смутным, формирующимся; в противоположность «женскому», «мужское» попадало в один ряд с «правым», расценивалось как логически упорядоченное, культурное, дискретное, устойчивое, светлое, ясное, законченное. Однако в данном случае антитетические доминанты точно переворачиваются. Именно мужчины, пребывающие на своих тянущихся, кажется, бесконечным караваном стругах, начинают ассоциироваться с бесконечным, стихийным, буйным, необузданным началом. Впечатление о ещё неустоявшейся, развивающейся и оформляющейся разнородной пестрой казачьей массе в нечто структурированное, усиливается от того, что сцена представлена на фоне моря – подвижной, изменчивой, необъятной водной стихии. А на берегу – опьянение свободой, счастьем возвращения на родную землю, вином, запретным в период похода. «Поздравительные ковши с вином и медом быстро переходили из рук в руки; ратники хвалились добычей, делали подарки и, усевшись в кружки, за дружеской чарою рассказывали жадным слушателям о своих подвигах» [6, С.11] В левой части – необузданность и буйство, в правой – сдержанность в проявлении чувств. И если слева, кажется исходит многоголосый гомон, то справа царит напряженная тишина... В левой части картины – нарратив сродни легенде, вневременному мифу. Всё то, что известно нам из песен о казачьей удали, рискованных походах и прекрасной полонянке. Здесь единовременно: «дуванят дуван», спорят, кому достанется заморская красавица, за чаркой вспоминают недавний поход, ведут пленников, несут погибшего в походе товарища, крупным планом со спины показан погруженный в опьяняющий сон молодой казак. Наши архетипические представления о вольном казачьем житие-бытие. В правой части картины – реалистическая история укрепления казачьей общности за счет образования семейных и родственных связей. В то же время – это собирательный образ женщины-казачки в разные возрастные периоды – от цветущей юности до одинокой старо-

сти. Вот юная девушка с распущенными, мятущимися по ветру косами крепко влечет за повод двух коней символической масти - белого и вороного – точно сама выбирает свою долю. Угадывается своеобразная симметрия в расположении фигур и общее внешнее сходство этой девушки и испуганной пленной турчанки на другом конце холста. Можно представить, вот такой вырастет дочь этой турчанки и лихого казака – вольная донская казачка в первом поколении. Влюбленная молодая пара через несколько лет превратится в полноценную семью, такую, как мы видим здесь же: домовитая хозяйка, встретившая мужа, вместе с сыном-подростком радостно несет добытый скарб в семейный курень... Пожилой женщине в бедных вдовьих одеждах судьба, видимо, приготовила новый удар, а женщина средних лет с надеждой смотрит на плывущие к берегу струги... Здесь представлены не только разные женские типажи, но и латентная стратификация казачьей общности, намечающееся неравенство экономических и социальных статусов. Интуитивно или преднамеренно Н. Овечкин через призму художественных образов подсказывает зрителю ответ на фундаментальный, онтологический вопрос витальной природы казачества. Не случайно картина «Вольница» - это первое, что притягивает взгляд посетителя, входящего в зал. Может быть, благодаря появлению первых женщин в казачьих «сумах», формированию института парной, а затем и патриархатной семьи, кочующие по степи номады в конце концов не выродились в шайки казаков-разбойников? Казачество не исчезло при «масштабной сверхсмертности», неизбежной для тех, кто избрал основным своим занятием ратное дело. Оно не трансформировалось в замкнутую экзотическую касту, не осталось разве что как метафора, фигура речи в нашем языке... Донское казачество сформировалось как военное служилое сословие и не исчезло, - участвуя во всех кровопролитных войнах, выпавших на долю России. Не сгинуло оно и после революции 1917 года, не смотря на репрессии, физическое истребление и духовное уничтожение, именуемое «расказачиванием». Донское казачество и сейчас является активной, деятельной силой в жизни России.

Литература

1. Астапенко, Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII - вв. - Ростов-на-Дону: Гефест, 2011. - 253 с.
2. Веблен Т. Экономическая теория дамского платья// Экономическая социология. Т. 23. № 5. Ноябрь 2022. – С. 37 – 43.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. / Пер. с нем.- М.: Эксмо, 2006. – 640 с.
4. Номикосов С. Ф. Статистическое описание Области войска Донского. - Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1884. - 762 с., XIV.
5. Скоробогатова Т.П. Николай Овечкин. М.: Галарт, 1993. – 96 с., ил.
6. Сухоруков В. Д. Общежитие донских казаков в XVII-XVIII столетиях. Исторический очерк. - Изд. 2-е. - Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1892. - [2], IV, 93 с.

7. Фейблман Дж. Типы культуры. / Пер. С.И. Левиковой, Л.А. Мостовой// Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. - СПб.: Университетская книга, 1997. - С. 203 - 225.

8. Хоменко Т. В. Первобытная культура: генезис гендерной неравнозначности: [монография] /Донской гос. аграрный ун-т. - п. Персиановский, Ростовская обл. : ДонГАУ, 2008. - 58 с.

References

1. Astapenko, G.D. Life, customs, rituals and holidays of the Don Cossacks of the XVII-centuries. - Rostov-on-Don : Hephaestus, 2011. - 253 p.

2. Veblen T. The economic theory of the ladies' dress// Economic Sociology. vol. 23. No. 5. November 2022. – pp. 37-43

3. Nietzsche F. Thus spoke Zarathustra./ Translated from German.- M.: Eksmo, 2006. – 640 p.

4. Nomikosov S. F. Statistical description of the Donskoy Army Region. - Novochoerkassk: Regional Army of the Don printing House, 1884. - 762 p., XIV.

5. Skorobogatova T.P.Nikolay Ovechkin. M.: Galart, 1993. – 96 p., ill.

6. Sukhorukov V. D. The dormitory of the Don Cossacks in the XVII-XVIII centuries. A historical sketch. - Ed. 2-E. - Novochoerkassk: Regional Army of the Don printing House, 1892. - [2], IV, 93 p.

7. Feibleman J. Types of culture./ Trans. S.I. Levikova, L.A. Mostovoy// Anthology of Cultural Studies. Vol. 1. Interpretation of culture. - St. Petersburg: University Book, 1997. - pp. 203-225.

8. Khomenko T. V. Primitive culture: the genesis of gender inequality: [monograph] /Don State Agrarian University - T. P. Persianovsky, Rostov region: DonGAU, 2008. - 58 p.

УДК 94 [327:005.334]

Н. Н. Колосова

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА КАК ОТВЕТ НА ИСТОРИЧЕСКИЙ «ВЫЗОВ»

Колосова Наталья Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье предпринята попытка осмысления крестьянской реформы 1861 года на основе методологического концепта «вызов-и-ответ» теории А. Дж. Тойнби. При этом отмена крепостного права рассматривается как часть российского ответа на исторический «вызов», возникновение которого было обусловлено промышленной революцией, обеспечившей Западу военно-техническое превосходство, продемонстрированное в Крымской войне. Усилившееся на фоне военного поражения влияние западной либеральной идеологии и морали на российскую общественно-политическую элиту, обеспечило то, что отмена крепостного права в итоге была обусловлена не столько кризисом феодально-крепостнического хозяйства и ростом крестьянских выступлений, сколько идеологическими, моральными сдвигами, связанными с внешним вызовом – вызовом Запада.

Ключевые слова: исторический вызов, концепт «вызов-и-ответ», крепостное право, Крымская война, промышленная революция, реформа.

N.N. Kolosova

PEASANT REFORM OF 1861 AS A RESPONSE TO A HISTORICAL «CHALLENGE»

Kolosova Natalya Nikolaevna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

The article attempts to comprehend the peasant reform of 1861, based on the methodological concept of “call-and-response” theory of A. J. Toynbee. At the same time, the abolition of serfdom is seen as part of the Russian response to the historical “challenge”, the emergence of which was caused by the industrial revolution, which ensured the military-technical superiority of the West, demonstrated in the Crimean War. The increased influence of Western liberal ideology and morality on the Russian socio-political elite against the backdrop of military defeat ensured that the abolition of serfdom was ultimately due not so much to the crisis of the feudal-serf economy and the growth of peasant uprisings, but to ideological and moral shifts associated with the challenge West.

Key words: historical challenge, challenge-and-response concept, serfdom, Crimean War, industrial revolution, reform.

Проблема реформ, реформирования общества была и остаётся одной из важных теоретических и практических проблем современности. В отечественном обществознании сегодня продолжается процесс изучения, и различных аспектов феномена общественной реформы, и опыта конкретно-исторических российских реформ. При этом большую актуальность приобретает использование

различных методологических подходов, позволяющих обеспечить всестороннее изучение общественного реформирования, в том числе и в историческом контексте. К числу одной из самых важных отечественных реформ, безусловно, относится крестьянская реформа 1861 года. Этой реформе, отменившей крепостное право в России, посвящена обширная историография, которая выявляет достаточно широкий диапазон интерпретаций, оценок этого общественного феномена в контексте различных направлений обществоведческого дискурса: общественно-политического, социально-философского, исторического, культурологического. [3;]

Как представляется, определённым эвристическим потенциалом для дальнейшего научного исследования феномена общественного реформирования, а также такой значимой конкретно-исторической реформы, как крестьянская реформа 1861 года, обладает теоретико-методологический подход, основы которого были заложены теорией «вызовов – и – ответов» английского историка А. Дж. Тойнби. А. Дж. Тойнби, используя в своей теории категорию «вызов», обозначал ею, по сути, возникавшие перед обществом проблемы, решение которых стимулирует его развитие. При этом Тойнби, делал вывод о том, что движущей силой исторического процесса является именно поиск обществом ответов на, те или иные, вызовы. Тойнби отмечал: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние» [7; С. 119 – 120]. К числу «вызовов» он относил, и непрерывное внешнее давление, и внезапные удары извне, и суровый климат... Согласно теории Тойнби, после осознания обществом наличия вызова, политическая элита, т. е. «творческое меньшинство, начинает заниматься поиском соответствующего варианта «ответа» на сформировавшийся «вызов», – на вставшую перед обществом проблему.

Проблема вызовов нашла отражение в трудах таких известных зарубежных и отечественных учёных, как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, С. Хантингтон, У. Ростоу, А. С. Ахиезер, Б. С. Ерасов и др. Историк А. И. Уткин обращал внимание на то, что в качестве основных форм «вызова» со стороны Запада в отношении остального мира традиционно выступали и выступают «захват колоний; включение в сферы влияния; создание притягательного образа прозападного развития; разрушение традиционного уклада жизни; подрыв прежней экономической структуры; информационное наводнение; создание международных организаций; включение в мировой рынок и формирование общего поля деятельности». [8; С. 34 – 35] России на своём историческом пути неоднократно приходилось сталкиваться с «вызовами» Запада в форме внешнего давления: агрессия немецких рыцарей-крестоносцев в первой половине XIII века, события Смутного времени на рубеже XVI – XVII вв., поход Наполеона 1812 г. и т. д.

Отечественные исследователи обращают внимание на то, что актуализация в современных условиях концепта «вызов-и-ответ», требует его всестороннего осмысления «для более глубокого понимания сущности исторического процесса, его проблемных ситуаций, стратегии и тактики выхода из них, уяснения их влияния на государственные трансформации и обобщения исторического опыта выхода из кризисных ситуаций, перехода к новым моделям развития». [1; С. 123 –

124] В связи с этим идёт речь о необходимости исследования концепта «вызов – и-ответ» в мировом и региональном исторических контекстах. Нам представляется, что теоретический концепт «вызов–и –ответ» может быть использован при объяснении предпосылок, причин отмены крепостного права в России именно в середине XIX века.

В советской историографии, развивавшейся в схеме формационной парадигмы, предпосылки реформы 1861 года интерпретировались таким образом, чтобы её можно было «вписать» в общую картину перехода от феодализма к капитализму через революцию «снизу». Именно такой подход привёл к созданию парадигмы «революционной ситуации», которая в советской исторической науке являлась одним из ключевых понятий, определявших подход советских ученых к изучению причин отмены крепостного права. Известные советские историки такие, как, например, М. В. Нечкина, Б. Г. Литвак и другие, утверждали, что из-за страха перед сложившейся революционной ситуацией правительство Александра II пошло на проведение либеральных реформ. Концепция «революционной ситуации» ориентировала историков на изучение, главным образом, революционного движения, крестьянских волнений, социальной борьбы как факторов, вызвавших реформу. Но, несмотря на методологическое господство концепции «революционной ситуации», известный советский историк П. А. Зайончковский, рассуждая о предпосылках крестьянской реформы 1861 года, не отвергая в принципе тезис о кризисе крепостнической системы, отмечал, что правительство Александра II пошло на отмену крепостного права, во многом, под влиянием такого внешнеполитического фактора, как поражение России в Крымской войне. По его мнению, крестьянское движение в России в это время было ещё слишком далеко от преодоления монархических настроений и не представляло собой большой угрозы существующему общественному порядку. [2;] Современный российский историк И. А. Христофоров, развивая, по сути, данный подход, делает вывод: «Итак, причинами реформ не были ни массовое движение крестьян, ни кризис власти. Роль «триггера», «спускового крючка» действительно сыграло, поражение в Крымской войне». (9; С. 74)

В рамках концепта «вызов–и–ответ» именно поражение России в Крымской войне, как представляется, следует рассматривать в качестве конкретного выражения того внешнего «вызова», «ответом» на который и стала крестьянская реформа 1861 года, осуществлённая по инициативе и активном участии императора Александра II и окружающей его прогрессивно настроенной бюрократической элиты. [4;] Неудачи России в Крымской войне, падение Севастополя, безусловно, способствовали тому, что в российском общественном сознании утвердилось понимание того, что именно технико-экономическая отсталость страны, крепостное право, устарелость государственных и общественных институтов являются причинами внутренних конфликтов и внешнеполитических неудач.

Крымская война стала тем «внешним вызовом», который Запад бросил России. После поражения Наполеона вплоть до середины XIX века в Европе сохранялось представление о могуществе, о превосходстве России. Но, как отмечает исследователь С.А Нефедов, незадолго до начала войны «положение резко изменилось: промышленная цивилизация достигла решающего превосходства

в военной технике, и это нашло отражение в Крымской войне. На морях появились линейные корабли-пароходы, намного превосходившие своими боевыми качествами парусные суда. Усовершенствование металлургического процесса позволило получать ствольную сталь и в массовых масштабах наладить производство нарезных ружей («штуцеров»). [6; С. 36.] Вооружение же русских войск практически не изменилось со времени войны с Наполеоном. И Крымская война стала первым военным столкновением России с обновлённой промышленной цивилизацией Запада: Россия оказалась перед лицом её превосходящей военной мощи.

«Ответ» России на «вызов» Запада, выразился в импорте английских промышленных технологий; в налаживании производства литой стали; в создании сети стратегических железных дорог, которая открывала доступ для мировой торговли к внутренним районам страны. [6; С. 37.] Вместе с тем поиск адекватного ответа на мощный «вызов» Запада в середине XIX века привел Александра II, российскую общественно-политическую элиту к выводу о необходимости распространения начавшейся модернизации на социальную сферу. Это потребовало общественного реформирования, направленного на ликвидацию наиболее архаичных институтов традиционного общества и, прежде всего, крепостного права. Предоставление крестьянам свободы было необходимо и с военной точки зрения, так как крепостное право не позволяло ввести всеобщую воинскую повинность в качестве основы современной армии. Мы разделяем мнение историка Л. М. Ляшенко, который считает, что власть в лице Александра II пошла на реформы не потому, что захотела угодить той части помещиков, которая, по, тем или иным, причинам, могла уже разочароваться в крепостном праве, и не потому, что испугалась крестьян, а потому, что преследовала общенациональные, государственные интересы. [5; С. 16 – 17]. Иначе говоря, правительство Александра II, осуществляя реформы, отвечало на внешний вызов.

Интересно то, что, хотя многие представители российской либеральной интеллигенции и чиновничества вели речь о необходимости освобождения крестьян, но, так называемая, «партия прогресса», занимавшаяся в российском обществе продвижением реформ, состояла в значительной мере из военных, которые на личном опыте могли убедиться в культурном, военно-техническом превосходстве Запада и, благодаря этому, могли позитивно воспринимать и продвигать западную либеральную идеологию. Представители «партии прогресса» полагали то, что освобождение крестьян, переход к вольнонаемному труду позволит увеличить производительность труда и догнать «первостепенные державы» в отношении богатства и «материальных способов».

Поскольку в середине XIX века Россия оставалась единственной крепостнической страной в Европе, то по вопросу об освобождении российских крестьян неизбежным было морально-идеологическое давление (вызов) со стороны Запада. Но факторы идейно-морального характера смогли приобрести действительное влияние на российскую общественно-политическую элиту лишь в сопряжённости с осознанием причин поражения России в Крымской войне, с признанием военного, технико-экономического превосходства Запада. Представляется правильным вывод исследователя С.А. Нефедова о том, что «если бы техническое

превосходство отсутствовало, и Россия одержала победу, как в 1812 г., то идеология и мораль не имели бы такой силы». [6; С. 37.]

Итак, крестьянская реформа 1861 года стала, по сути, частью российского ответа на исторический «вызов», возникновение которого было обусловлено промышленной революцией, обеспечившей военно-техническое, технико-экономическое, культурное превосходство Запада. Это превосходство было продемонстрировано западными державами в ходе Крымской войне, завершившейся для России поражением. Иначе говоря, вызов промышленной революции для России конкретно выразился в форме военного вызова Крымской войны. На фоне военного поражения существенно усилилось воздействие на российскую общественно-политическую элиту либеральной идеологии и морали, и это способствовало соответствующей трансформации социальных институтов российского общества. В итоге отмена крепостного права была обусловлена не столько кризисом феодально-крепостнического хозяйства и ростом крестьянских выступлений, сколько идеологическими и моральными сдвигами, связанными с внешним вызовом – вызовом Запада.

Литература

1. Алексеев, В. В. Большие вызовы в истории имперской России: предмет и подходы к изучению [Электронный ресурс] / В. В. Алексеев // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 1. – С. 123 –129. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42596686>.
2. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России./ П. А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. – 369 с.
3. Колосова, Н.Н. Общественная реформа: социокультурная модель (на материале крестьянской реформы 1861 года): монография / Н.Н. Колосова. – пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2019. – 170 с.
4. Колосова, Н.Н. Александр II: культурный модуль реформатора. /Н.Н. Колосова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3– 2 (29). – С. 16– 22.
5. Ляшенко, Л.М. Александр II / Л.М. Ляшенко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 392 с.
6. Нефедов, С.А. «Вызовы» и «ответы» в истории России: промышленная революция и освобождение крепостных крестьян/ С.А. Нефедов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 84. – С. 34–41.
7. Тойнби А. Дж. Постигание истории/ А.Дж. Тойнби – Москва: Прогресс, 1991. – 736 с.
8. Уткин, А. И. Вызов Запада и ответ России./ А. И. Уткин. – М.: Эксмо, 2003. – 608 с.
9. Христофоров, И. А. Судьба реформы: русское крестьянство до и после отмены крепостного права (1830 – 1890-е гг.) [Электронный ресурс] / И. А. Христофоров. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/27499946/>

References

1. Alekseev, V. V. Bol'shie vyzovy v istorii imperskoj Rossii: predmet i podhody k izucheniyu [Elektronnyj resurs] / V. V. Alekseev // Ural'skij istoricheskij vestnik. – 2020. – № 1. – S. 123–129. – Rezhim dostupa: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42596686>.
2. Zajonchkovskij, P. A. Otmena krepostnogo prava v Rossii./ P. A. Zajonchkovskij. – M.: Prosveshchenie, 1968. – 369 s.
3. Kolosova, N.N. Obshchestvennaya reforma: sociokul'turnaya model' (na materiale krest'yanskoj reformy 1861 goda): monografiya / N.N. Kolosova. – pos. Persianovskij: Donskoj GAU, 2019. – 170 s.
4. Kolosova, N.N. Aleksandr II: kul'turnyj modul' reformatora. /N.N. Kolosova // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2018. – № 3– 2 (29). – S. 16– 22.
5. Lyashenko, L.M. Aleksandr II / L.M. Lyashenko. – M.: Molodaya gvardiya, 2002. – 392 s.
6. Nefedov, S.A. «Vyzovy» i «otvety» v istorii Rossii: promyshlennaya revolyuciya i osvobozhdenie krepostnyh krest'yan/ S.A. Nefedov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2023. – № 84. – S. 34–41.
7. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii/ A.Dzh. Tojnbi – Moskva: Progress, 1991. – 736 s.
8. Utkin, A. I. Vyzov Zapada i otvet Rossii./ A. I. Utkin. – M.: Eksmo, 2003. – 608 s.
9. Hristoforov, I. A. Sud'ba reformy: russkoe krest'yanstvo do i posle otmeny krepostnogo prava (1830 – 1890-e gg.) [Elektronnyj resurs] / I. A. Hristoforov. – M., 2011. – Rezhim dostupa: <http://www.academia.edu/27499946/>

УДК 9.0.8

Н. Н. Колосова, А.Н. Брейцарь

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО: ДЕТИ СРАЖАВШЕГОСЯ СТАЛИНГРАДА

Колосова Наталья Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Брейцарь Алина – студентка ветеринарного факультета Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматривается проблематика, связанная с участием гражданского населения в Сталинградской битве, в том числе подростков, детей, переживших то страшное время и проявивших патриотизм, отвагу и героизм. При этом используются опубликованные воспоминания юных горожан, детей военного Сталинграда как непосредственных участников, очевидцев трагических и героических событий этой великой битвы на Волге.

Ключевые слова: бомбардировка, война, героизм, голод, дети Сталинграда, население, оккупация, Сталинградская битва, эвакуация.

N.N. Kolosova, A.N. Breitsar

WAR CHILDHOOD: CHILDREN OF THE FIGHTING STALINGRAD

Kolosova Natalya Nikolaevna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Breitsar Alina – student of the veterinary faculty of the Don State Agrarian University.

The article discusses issues related to the participation of the civilian population in the Battle of Stalingrad, including teenagers and children who survived that terrible time and showed patriotism, courage and heroism. At the same time, published memories of young townspeople, children of wartime Stalingrad are used as direct participants, eyewitnesses of the tragic and heroic events of this great battle on the Volga.

Key words: *bombing, war, heroism, famine, children of Stalingrad, population, occupation, Battle of Stalingrad, evacuation.*

В современных условиях проблемы патриотизма, исторической памяти приобрели для нашей страны особую актуальность. В связи с этим важно дальнейшее всестороннее изучение исторического фактического материала, отражающего трагические и героические события Великой Отечественной войны. Прошло более 80 лет со дня победы нашего народа в Сталинградской битве, которая положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Изучению этого важнейшего исторического события посвящены многие исследования, но при этом проблематика, связанная с участием гражданского населения в Сталинградской битве, с судьбами проявивших патриотизм, личное мужество отвагу жителей Сталинграда, особенно подростков детей, переживших то страшное время, как представляется, заслуживает дальнейшего изучения. Особенностью Сталинградской битвы стало то, что бои шли в черте города, в котором оставалось мирное население, в том числе и дети.

Важным историческим источником, позволяющим воссоздать реальную картину жизни гражданского населения в сражающемся Сталинграде, являются воспоминания детей военного Сталинграда, которые стали очевидцами и участниками этой великой битвы на Волге. Воспоминания юных горожан, представленные дневниками, записями, которые были сделаны непосредственно в период военных действий 1942 – 1943 гг., дополняются воспоминаниями повзрослевших детей военного Сталинграда, которыми они смогли поделиться уже спустя десятилетия. Публикация такого рода материалов, которая осуществляется в последние годы, создаёт возможность для их всестороннего изучения и осмысления.

Весь ход развития военных событий Великой Отечественной войны весной – летом 1942 года привёл к тому, что Сталинград превратился в город-фронт. Дело в том, что после Московской битвы, окончательно сорвавшей германский блицкриг, вермахт ещё сохранял наступательный потенциал, и летом 1942 года Гитлер начинает масштабное наступление на южном фланге советско-германского фронта, чтобы захватить Сталинград как важнейший промышленный и транспортный узел на Волге, оккупировать хлебные районы Ставрополя, Кубани и прорваться к кавказской нефти. При этом немецкие войска были разделены на две группы: группу армий «А», наступающей к Кавказскому хребту, и группу армий «Б», нацеленной на Сталинград. Основу группы «Б» со-

ставила самая боеспособная 6-я армия вермахта под командованием генерала Ф. Паулюса. Вражеское наступление непосредственно на Сталинград началось 17 июля 1942 года. Поначалу планы немецкого командования с ходу прорваться к городу были сорваны – советским войскам удалось почти месяц сдерживать войска Паулюса. При этом военное и гражданское руководство предполагало, что обладает достаточным резервом времени для подготовки отражения нового наступления захватчиков. Однако ситуация развивалась очень стремительно, и уже и 21 августа 1942 года 6-я немецкая армия, переправившись через Дон у г. Калача, вышла к Сталинграду. А 23 августа 1942 года, по воспоминаниям очевидцев, небо над Сталинградом стало чёрным от вражеских самолётов: сотни самолетов, совершив, один за другим, до 2 тыс. вылетов, сбросили на город тысячу тонн бомб. И такая массированная «ковровая» бомбардировка жилых кварталов Сталинграда не прерывалась вплоть до 29 августа. История войн еще не знала столь массированного разрушительного налёта. Сталинград выгорел практически полностью. Все усилия противника были направлены на уничтожение именно мирного населения, ведь в городе тогда не было скопления наших войск. В книге исследователя Т.А. Павловой приводится высказывание пленённого в Сталинграде гитлеровского офицера: «Мы знали, что русских людей надо уничтожать как можно больше, с тем, чтобы предотвратить возможность проявления какого либо сопротивления после установления нового порядка в России» [3;]

Согласно приблизительным данным Государственного комитета обороны СССР, которыми оперируют сейчас исследователи, в результате августовской бомбардировки Сталинграда погибло не менее 40 тыс. мирных жителей, а еще 100 – 150 тыс. человек получили ранения и ожоги. И среди них, конечно, были и дети. Исследователи сегодня обсуждают вопрос о том, почему в Сталинграде, ставшем городом-фронтом, осталось много мирного населения, в том числе детей. В публицистической литературе нередко речь идёт о том, что Сталин, якобы, запретил эвакуацию населения из Сталинграда, и бросил гражданское население на защиту города, а эвакуация началась стихийно уже после жестоких бомбардировок города. Однако современные исследователи справедливо обращают внимание на то, что трактовка проблемы эвакуации из Сталинграда под лозунгом «во всем виноват Сталин» является упрощённой и противоречит фактам: никакого сталинского запрета не было. На самом деле существовал целый ряд объективно сложившихся факторов, которые не позволили провести своевременно полномасштабную эвакуацию жителей города. [3;] Мы разделяем позицию тех авторов, которые считают, что ответственность за жертвы среди мирного населения города лежит не на Сталине, не на советском, партийном руководстве страны, а на фашистских захватчиках, принявших решение уничтожить, сжечь дотла город Сталинград вместе с населением.

В мае – июле 1942 года, после нашей победы под Москвой, и у высшего руководства страны, и у простых граждан присутствовала уверенность в том, что немцы до Сталинграда не дойдут. Даже в середине августа 1942 года, советское руководство ещё полагало, что может переломить ситуацию в свою пользу. Войска вермахта подступили к Сталинграду, когда шел уже второй год войны, и в

городе принимали беженцев, работали эвакуогоспитали, заводы выполняли заказы фронта. Но события на фронте развивались катастрофически быстро, и тыловой город вскоре стал ареной боевых действий. Когда же в середине августа 1942 года немцы стали приближаться к Сталинграду, активно развернулась эвакуация, но она объективно сдерживалась тем, что моста, связывающего напрямую два берега Волги, не было: переправлялись паромом, на катерах, на баржах. Вместе с населением переправляли имущество, скот. Немцы же, пробившись к Волге, держали под огнём все переправы, и днём переправляться было практически невозможно. Поэтому большое количество гражданского населения осталось в городе.

Точно определить численность людей, которые находилось в городе к началу бомбежек сложно. Однако следует учитывать то, что, согласно переписи населения, в 1939 г. в Сталинграде проживало 490 тыс. жителей. По другим данным, к началу лета 1942 г. в Сталинграде было уже около 612 тыс. человек коренного населения, а в августе 1942 г. к этому количеству добавилось ещё, примерно, 450 – 500 тыс. эвакуированных. В результате население города, по меньшей мере, удвоилось. М. В. Скворцов в своём исследовании, опираясь на факты, утверждает то, что эвакуация за Волгу шла полным ходом ещё до начала бомбёжек, и «в течение июля и 20 дней августа из города было эвакуировано до 100 тыс. человек, из них местных жителей не более 35–40 тыс. Основная масса жителей Сталинграда оставалась в городе и активно помогала своим войскам» [3;]. В городе продолжали работать заводы, выпускавшие оружие и боеприпасы для фронта, и жители Сталинграда самоотверженно продолжали трудиться во имя победы над врагом. 24 августа 1942 года руководство Сталинграда приняло постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги, но массовой эвакуации мирного населения препятствовала именно тяжелая военная обстановка, сложившаяся в городе в конце августа 1942 года.

Бои в самом городе продолжались более двух месяцев. Каждый дом превращался в крепость, и бой шёл за каждый этаж, подвал, за каждую стену. Фашисты теснили наши дивизии к Волге, захватывая одну за другой улицы Сталинграда, и вскоре значительная часть города оказалась в оккупированной зоне. Сталинград, вытянувшийся вдоль берега Волги, был разделен железной дорогой, как бы, на две части – верхнюю и нижнюю. Именно верхнюю его часть смогли оккупировать немцы, а бои непосредственно развернулись на пространстве от железной дороги до Волги – в нижней части города. Передний край фронта проходил через улицы, через руины домов. После того, как были разрушены почти все дома, жители, в том числе и дети, вынуждены были укрываться в подвалах, в земляных норах, в подземных тубах, в оврагах на крутом берегу Волги. Уже после первых же варварских бомбардировок Сталинграда прекратилось снабжение населения города продовольствием и водой: транспорт, дороги магазины, склады, водопровод были разрушены.

Почти в каждом из воспоминаний, повзрослевших «детей военного Сталинграда» присутствует тема голода, который заставлял людей ежедневно рисковать жизнью. Под обстрелами и бомбежками, в мороз и стужу, дети, наравне с взрослыми, отыскивали пищу, стремясь помочь себе и своим близким. Так, А. А.

Алексеев пишет в своих воспоминаниях: «Разве можно забыть, как ходили на развалины бывшего кожзавода и выдирали, а вернее вырубали топором из ям просоленные и мороженные шкуры? Разрубив такую шкуру на куски и опалив в печке, варили, а затем пропускали через мясорубку. Полученную таким образом студенистую массу ели. О вкусовых качествах не думали – важно было выжить...». [2;]

Чтобы выжить, жители, дети пытались добыть всё, что хоть как-то могло утолить чувство голода, с риском для жизни пробираясь за горелым зерном и патокой на разрушенные элеватор и кондитерскую фабрику. В. Д. Изусткина вспоминает об этом так: «Голодная зима заставила всех нас искать всё, что с грехом пополам годилось в пищу. Вот почему, разбредясь в разные стороны от нашего домика, искали мы под снегом то, что оставалось от уже съеденных немцами лошадей. Как правило, это были копыта да полуразложившиеся шкуры. Правда, были ещё «продукты», которыми мы тогда питались, чтобы избежать голодной смерти, – это патока и клей. За ними мы ходили, а вернее, ползали, на животе под пулями на тракторный завод... Принесённую патоку долго вываривали, стараясь освободить её от керосина. Из клея же пекли лепешки. От этих «деликатесов» языки у нас стали деревянные... Всё равно, голод был так силен, что притуплял опасность...»[1;] В зоне боевых действий продуктовых карточек для жителей и, следовательно, самого питания как такового не было. Но наши воины, сражавшиеся в городе и сами оказавшиеся на очень скудном пайке, делились с голодными детьми и женщинами чем могли: мерзлым солдатским хлебом, пшеничным брикетом...

Страшнее голода была жажда, ведь за водой приходилось пробираться к Волге через линию фронта, и это часто стоило жизни. А. П. Корнеева вспоминает: «Каждый зимний поход девочек за водой и горелым зерном был походом между жизнью и смертью... За водой подруга Таня ходила на Волгу. Свирепый ветер насквозь продувал её неказистую одежонку, колол лицо снежной пылью, к тому же, надо было пройти до воды и обратно так, чтобы не попасть под пули, разрывы снарядов и мин. Но, если даже удавалось миновать всё это, то это еще не означало, что ты окажешься дома с водой: часто кончалось тем, что немецкий часовой подходил, забирал ведро и уносил к себе в блиндаж... И когда уже пустое ведро возвращали, опасный путь к воде повторялся...».[2;] Е. П. Жорова также с болью об этом вспоминает: «Вода. Чего больше всего было в Сталинграде? Кажется именно её. Ведь под боком целая Волга. Но воды-то нам, сидящим в подвалах, больше всего и не хватало. Жажда, пожалуй, переносилась нами значительно тяжелее, чем голод. Да и цена воды была нередко весьма высокой – в человеческую жизнь. Именно такую цену заплатили некоторые мои сверстники, скрывавшиеся, как и я, в котельной одного из домов гидролизного завода. Отсюда ходили в сентябре за водой мальчишки-смельчаки в ледники, размещавшиеся около элеватора. Увы, ни один из них назад не вернулся. Причину трагедии мы узнали несколько дней спустя... Наверху элеватора сидел немецкий снайпер, который расстреливал каждого, кто приближался к нему... Расплата смертью за воду длилась до тех пор, пока наши бойцы не сумели уничтожить жестокого убийцу...».[2;]

На оккупированной территории города немецкое командование сразу приступило к установлению «нового» порядка, жестокого режима. Всё оставшееся население города было перемещено оккупантами в западную часть Сталинграда. При этом восточная сторона центральной части города стала запретной для жителей. На границах этой зоны оккупантами были развешаны угрожающие объявления: «Проход русским воспрещен. За нарушение расстрел».

Ираида Модина, которой было в то время 11 лет, вспоминала о том, что в дни Сталинградской битвы их семью, мать и троих детей, фашисты загнали в барак концлагеря, из которого им чудом удалось выбраться, а на следующий день они увидели, что немцы сожгли барак вместе с людьми. «Мы были полностью истощены и напоминали ходячие скелеты, – вспоминала Ираида Модина, – На головах – гнойные нарывы. Мы с трудом двигались... Однажды наша старшая сестра Мария за окном увидела всадника, на шапке которого была пятиконечная красная звезда. Она распахнула дверь и упала в ноги вошедшим бойцам и, сотрясаясь от рыданий, повторяла: «Спасители наши пришли. Родные мои!» [1; С. 86]

Дети, подростки, находившиеся в тяжелейших условиях военной повседневности сражающегося Сталинграда, проявили способность совершать самоотверженные, поистине героические поступки. Они рыли окопы, противотанковые рвы, работали в госпиталях, оказывали посильную помощь советским солдатам, способствуя приближению победы над врагом. Так, десятилетний Толя Столповский в поисках еды для матери и младших детей, постоянно отлучался из подземного убежища. При этом он часто бывал в соседнем подвале, где располагался наш артиллерийский командный пункт, задача которого заключалась в том, чтобы после определения огневых точек врага по телефону передавать соответствующие команды на левый берег Волги, где находились наши артиллерийские батареи. Однажды, когда взрывом разорвало телефонные провода, и у Толика на глазах погибли двое связистов, которые попытались восстановить связь, мальчик, надев маскхалат, пополз искать место обрыва и смог восстановить связь. И далее, рискуя жизнью, он помогал восстанавливать связь. Позже бойцы, которым помог Толя, передав матери буханки хлеба и консервы, благодарили её за воспитание такого отважного сына. Анатолий Столповский позже был награждён медалью «За оборону Сталинграда», и с медалью на груди он пришёл продолжать учиться в 4-й класс.

В книге Т.А. Павловой «Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве» рассказывается о четырнадцатилетнем подростке Жене Моторине, который после августовских бомбёжек 1942 года стал сиротой, а, позже, неожиданно оказавшись в экстремальной ситуации жестоких уличных боёв, решил взять в руки автомат, чтобы спасти от гибели наших воинов. Женья стал сыном полка, и за проявленные храбрость, самоотверженность был награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». [3;]

Да, наша страна заплатила чудовищную цену за победу! Смертность жителей Сталинграда, лишённых в условиях сильных морозов жилья, теплой одежды и продуктов питания и находившихся постоянно «под прицелом», была почти вдвое выше, чем в блокадном Ленинграде. Как и взрослым, детям сражав-

шегося Сталинграда пришлось пережить и голод, и холод, и гибель родных. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что, находясь в таких тяжёлых жизненных условиях, несмотря на юный возраст, они не только держались, но и делали многое для того, что было в их силах, ради своих родных и близких, ради выживания, ради победы. Как восстановление исторической справедливости следует расценивать тот факт, что в 1923 году вступил в силу Федеральный закон №137-ФЗ о наделении жителей осажденного Сталинграда статусом ветеранов Великой Отечественной войны, и о распространении на них тех льгот и мер социальной защиты, которые есть, например, у награжденных знаками «Житель блокадного Ленинграда» или «Житель осажденного Севастополя».

Литература

1. Воспоминания «Детей военного Сталинграда» о днях обороны города. ...[Текст.], / сост. Г. В. Егорова, Е. А. Соколова.// Сталинградское детство. 23 августа 1942 года...– Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2010. – С. 24 – 112.
2. Воспоминания детей военного Сталинграда[Текст] / Региональная общественная организация «Дети военного Сталинграда в городе Москве»; ред. кол.: Овчинникова Л. П. (гл. ред.) [и др.] – Москва : [Б. и.], 2010.– 208 с.
3. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве [Текст]: монография / Т. А. Павлова ; [Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград: Перемена, 2005. – 593 с.
4. Сковрцов, М. В. Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе –сентябре 1942 года: роль местных органов [Электронный ресурс]/ М. В. Сковрцов.// Вестник Челябинского государственного университета . – 2009 – №38 (176) – С. 41 – 46 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-istorii-evakuatsii-naseleniya-iz-stalingrada-v-avguste-sentyabre-1942-goda-rol-mestnyh-organov-vlasti-1>

References

1. Vospominaniya «Detey voyennogo Stalingrada» o dnyakh oborony goroda. ...[Tekst.], / sost. G. V. Yegorova, Ye. A. Sokolova.// Stalingradskoye detstvo. 23 avgusta 1942 goda...– Volgograd: Tsaritsynskaya poligraficheskaya kompaniya, 2010. – S. 24 – 112.
2. Vospominaniya detey voyennogo Stalingrada[Tekst] / Regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Deti voyennogo Stalingrada v gorode Moskva»; red. kol.: Ovchinnikova L. P. (gl. red.) [i dr.] – Moskva : [B. i.], 2010.– 208 s.
3. Pavlova, T. A. Zasekrechennaya tragediya: grazhdanskoye obshchestvo v Stalingradskoy voyne [Tekst]: monografiya / T. A. Pavlova ; [Volgogr. gos. ped. un-t]. – Volgograd: Peremena, 2005. – 593 s.
4. Skvortsov, M. V. Problemy istorii evakuatsii naseleniya iz Stalingrada v avguste –sentyabre 1942 goda: rol' mestnykh organov [Elektronnyy resurs]/ M. V. Skvortsov.// Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009 – №38

(176) – S. 41 – 46 – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-istorii-evakuatsii-naseleniya-iz-stalingrada-v-avguste-sentyabre-1942-goda-rol-mestnyh-organov-vlasti-1>

УДК 93

Е.Е. Пойда, И.А. Глушкова

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ И ЕЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Пойда Елена Евгеньевна - ст. преподаватель, кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления Донского государственного аграрного университета

Глушкова Илона А., студент ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Россия

В данной статье рассматривается роль Екатерины Великой в истории России, сосредотачиваясь на ее ключевых реформах в государственном управлении.

Ключевые слова: деятельность, реформа, ключевая роль, государство, Россия, социальная политика.

E.E. Poyda, I.A. Glushkova

CATHERINE THE GREAT AND HER REFORMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

Poyda Elena Evgenevna - Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Faculty of Economics and Management, Don State Agricultural University

Glushkova Ilona A. - student of the Faculty of Agronomy of the Don State Agrarian University.

This article examines the role of Catherine the Great in the history of Russia, focusing on her key reforms in public administration.

Keywords: activity, reform, key role, state, Russia, social policy

Екатерина II, или Екатерина Великая, (урожденная София Ангальт-Цербстская; 1729–1796), оставила свой неизгладимый след в истории России. Последняя императрица России и самая долго правящая женщина в России. Екатерина II пришла к власти после свержения своего мужа и троюродного брата Петра III, правившего страной с 1762 по 1796 год и вошедшего в историю как один из самых успешных и значимых монархов. Ее реформы затронули практически все стороны жизни общества и государства.

Ее правление было периодом глубоких перемен и реформ, затронувших все сферы жизни страны. Она стремилась быть "философом на троне", но осознавала, что для того, чтобы стать императрицей России, ей необходимо заручиться поддержкой дворянства и, прежде всего, сохранить привилегии аристократии. В этой статье мы более подробно рассмотрим роль Екатерины Великой в

российской истории и остановимся на ее ключевых реформах в области государственного управления.

Вот несколько аспектов ее правления, которые считаются ключевыми:

-Модернизация и реформы. Екатерина II предприняла ряд модернизационных реформ в различных областях, включая образование, право, администрацию и экономику. Эти реформы направлялись на укрепление государства и современного облика России.

-Расширение территории. Екатерина II расширила территорию Российской империи через военные победы и дипломатические маневры, такие как разделы Польши и аннексия Крыма. Это существенно изменило географические границы России и определило ее влияние в регионе.

-Поддержка культуры и образования. Екатерина II активно поддерживала развитие культуры и образования в России. Она основала множество образовательных учреждений, в том числе Московский университет, и стимулировала научные исследования. Это способствовало формированию интеллектуального класса и содействовало распространению знаний.

-Внешнеполитические успехи. Екатерина II укрепила позиции России в мировых делах через успешные внешнеполитические инициативы, включая войны с Османской империей и участие в разделах Польши. Это повысило статус России на мировой арене.

-Архитектурные достижения. Она также оставила свой след в архитектуре, в частности, осуществив строительство Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Этот музей стал символом культурного богатства России.

Особое внимание императрица уделяла социальной политике. Были приняты меры по улучшению положения крепостных, ограничению телесных наказаний, развитию образования и науки.

Придя к власти, Екатерина II начала проводить политику просвещенного абсолютизма, но это требовало реформ. В отличие от политики Петра I, реформы Екатерины II не укрепили государство, а создали в нем мощную правящую верхушку. Политика Екатерины Великой затронула многие стороны внутреннего устройства страны. Главными реформами Екатерины II стали: реформа Сената, Губернская реформа, судебная и градостроительная реформы.

Реформа Сената. Стремясь упорядочить управление государством, а также и укрепить собственную власть, в 1763 г. императрица осуществила сенатскую реформу. Чтобы полностью контролировать процесс принятия законов и указов, Екатерина провела эту реформу и стала важным судебным и административным органом. Сенат был разделен на шесть департаментов, каждый из которых отвечал за определенные функции [1]. Екатерина часто вмешивалась в деятельность сенаторов, и вскоре основная законодательная деятельность была сосредоточена в ее руках. Как в парламенте, так и в сенате существовала должность обер-прокурора. В одном из департаментов обер-прокурор был офицером и прокурором при Сенате. В результате законодательная власть была монополизирована, и Екатерина заложила основы для последующих реформ. Сенат выполнял высшие административные и судебные функции.

Губернская реформа. Успех бунтовщиков в то время и масштабы волнений наглядно показали слабость государственной власти. В итоге в 1775 г. была проведена губернская реформа. Вместо существовавших 23 были образованы 50 губерний, которые делились на уезды. Каждая губерния должна была насчитывать 300-400 тыс. «ревизских душ» (мужское население, платившее налоги), а уезд состоял из 20-30 тыс. налогоплательщиков. Поместная система была распространена на земли Малороссии, а статус автономии был окончательно отменен. Екатерина оформила крепостное право на Украине и завершила процесс приравнивания казацкой верхушки к российскому дворянству. Местные реформы проходили на фоне необходимости укрепления вертикали власти и повышения эффективности налоговой системы.

На протяжении всего своего правления Екатерина II уделяла особое внимание дворянам, считая их опорой своей власти. Щедрые земельные и крестьянские пожалования дворянам стали обычным явлением. Участникам переворота 1762 года царица подарила около 800 000 рублей и 18 000 крепостных крестьян. Всего за время своего правления императрица подарила дворянам более 800 000 государственных земель и дворовых крестьян.

Секуляризация церковной земли. После кончины Петра 1 церковь начинает восстанавливать свои права и увеличивать свое потерянное влияние. Церковь была отстранена от управления государственными делами, но при этом она сохранила свои земли, имущество и право владеть крепостными крестьянами. В 1763 году по приказу Екатерины происходит конфискация принадлежащих церквям и монастырям земель вместе с крестьянами, которые на этих землях работали, в результате более 900 000 крестьян потеряли свой церковный статус и теперь принадлежали государству, при этом недвижимое имущество оставалось за церквями. Секуляризация окончательно поставила церковников на место, так как она была лишена своего главного источника дохода. Передача монастырских, архиерейских и вотчинных церковных владений государству укрепила финансовое положение страны. В целом Екатерина декларировала идею религиозной терпимости и запрещала православной церкви вмешиваться в дела других конфессий. При ней несколько облегчилось положение старообрядцев [4].

Судебная реформа. Сенат теперь стал высшим судебным органом. Верхний суд занимался судебными делами губерний, в основном рассматривал дела дворянства лишь в исключительных случаях дела нижестоящих инстанций. Нижний суд занимался делами дворян внутри уездов. По такому же принципу были созданы и расправы. Верхняя расправа судила крестьян в губернии, нижняя вела дела крестьян в уездах. Задуманные перемены предполагали, что в зависимости от того, над кем проходил судебный процесс, те и должны были войти в состав заседателей — Земские суды избирались благородным сословием, расправы — крестьянством, магистраты — мещанами (горожанами). Фактически в каждый процесс вмешивались корыстные аристократы. В результате этой трансформации значительно увеличилось общее количество бюрократических органов и средства, которые на них тратились [2]. По сравнению с расходами на армию, на зарплату бюрократам выделялось гораздо больше средств. Увеличение числа бюрократов всех видов и рангов в сочетании с кумовством, огромными военны-

ми расходами и отсталой экономикой привело к систематическому недофинансированию государственного бюджета, которое так и не было полностью решено при Екатерине II.

Наряду с созданием системы местного управления, Екатерина сильно ограничила самостоятельность и автономность, отдельных районов государства. К примеру, в 1764 году автономии лишилась Украина и в этом же году была ликвидирована система гетманства.

Финансовая реформа. Финансовая реформа при Екатерине II включала в себя введение бумажных денег, впервые напечатанных в 1769 году (отмечается, что поначалу они плохо обращались, население не хотело их принимать, считая "фальшивыми", и в то же время государство напечатало так много денег, что их стоимость быстро упала и их приходилось сжигать), сфера применения которых была сужена за счет открытия аристократических и коммерческих банков [2].

Градостроительная реформа. Во время правления Екатерины II планировка многих русских городов была подвергнута реконструкции – для того, чтобы сделать их более удобными для проезда, торговли и повышения комфорта жизни. Такое новшество вполне соответствовало идеям эпохи Просвещения. В 1768 году был создан специальный указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» [3], исполнение указа было поручено «Комиссии для устройства городов» которой руководил И. И. Бецкого. Реформа была направлена на то, чтобы ограничить стихийную застройку, связанную с природным ландшафтом, а не с потребностями населения, и минимизировать ущерб от многочисленных пожаров, охвативших обширное поселение.

Внешняя политика и территориальные приобретения. Екатерина проводила агрессивную внешнюю политику и приобрела для России важные территории. Она проводила курс на расширение границ империи и укрепление международного авторитета России. Ее действия привели к присоединению новых территорий и установлению дружественных отношений со многими европейскими государствами; во второй половине XVIII века безопасность южных границ России и выход к Черному морю стали ключевыми вопросами. Три войны с Османской империей позволили решить эти вопросы. В ходе Первой русско-турецкой войны (1768-1774) Россия завоевала морское побережье от Днестра до Азова, Кабарду и Керчь; в 1783 году был присоединен Крым, а в 1784 году Османская империя получила выход к Черному морю. В Севастополе была создана база российского Черноморского флота. В ответ Турция начала новую войну (1787-1791). Россия выиграла эту войну: В 1791 году был подписан Ясский мирный договор, и Россия окончательно закрепила за собой Крым и побережье Черного моря от Днестра до Крыма. Российская империя достигла своих естественных географических границ на юге [2].

Таким образом, деятельность Екатерины Великой оказала значительное влияние на историю России, способствуя укреплению самодержавия, централизации власти и развитию страны во многих направлениях. Императрица провела ряд мероприятий по укреплению позиций самодержавия и централизации власти. Были созданы новые государственные органы, такие как Государственный

совет и Кабинет министров. Также был усилен контроль над местным управлением, благодаря созданию губерний и уездов. Екатерина II сыграла ключевую роль в формировании современного облика России, и ее правление оставило долговременное влияние на политическую, социальную и культурную структуру страны.

Литература

1. Гриднев В.П. Екатерина Великая в истории России // Управленческое консультирование. 2022. №4. С. 122-129.
2. Новикова И.А. Экономическая деятельность Екатерины Великой. 2010. С. 166-168, 171-172
3. Полное собрание законов Российской империи // Собрание 1-е.1830. № 11883.
4. Смолич И.К. Русское монашество, 988-1917 // М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 1997. Гл.13

References

1. Gridnev V.P. Ekaterina Velikaya v istorii Rossii [Catherine the Great in the history of Russia] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. №4. S. 122-129.
2. Novikova I.A. Ekonomicheskaya deyatel'nost' Ekateriny Velikoj [The economic activity of Catherine the Great] . 2010. S. 166-168, 171-172
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire] // Sobranie 1-e.1830. № 11883.
4. Smolich I.K. Russkoe monashestvo, 988-1917 [Russian Monasticism, 988-1917] // М.: Cerkovno-nauchnyj centr «pravoslavnaya enciklopediya». 1997. Gl.13

УДК 378. 14: 82 (06)

Е. А. Бардакова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Бардакова Елена Александровна - ст. преподаватель, кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления Донского государственного аграрного университета; e-mail: usus-8@rambler.ru

В статье рассматривается педагогический аспект совершенствования языковой подготовки студентов в аграрном вузе (на примере Донского ГАУ) путём внедрения курса «Русский язык и культура речи».

Автор доказывает прямую зависимость повышения качества знаний по русскому языку студентов аграрного вуза с развитием культуры общения, мышления, чувств и поведения.

Отстаивается позиция о том, что все усилия по совершенствованию языковой компетенции студентов ДонГАУ при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи», сформировали у студентов устойчивую потребность в грамотной, культурной устной и письменной речи.

Ключевые слова: курс «Русский язык и культура речи», повышение качества знаний по русскому языку, развитие культуры общения, мышления, чувств, поведения; устойчивая потребность в грамотной, культурной устной и письменной речи.

E.A Bardakova

THE PEDAGOGICAL ASPECT OF IMPROVING THE LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS AT AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Bardakova Elena Alexandrovna - Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Faculty of Economics and Management, Don State Agricultural University; e-mail: usus-8@rambler.ru

The article considers the pedagogical aspect of improving the language training of students in an agricultural university (on the example of the Don State University) by introducing the course "Russian language and culture of speech".

The author proves the direct dependence of improving the quality of knowledge of the Russian language of students of an agricultural university with the development of their culture of communication, thinking, feelings and behavior.

The position is defended that all efforts to improve the linguistic competence of DonGAU students in the study of the discipline "Russian language and culture of speech" have formed a stable need for literate, cultured oral and written speech among students.

Keywords: the course "Russian language and culture of speech", improving the quality of knowledge of the Russian language, developing a culture of communication, thinking, feelings, behavior; a steady need for literate, cultured oral and written speech.

«Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит» - академик Лихачев Д.С.

Потребность в грамотных/образованных специалистах, включая сектор АПК, продиктована временем и мало у кого может вызывать сомнение. Не случайно в объявлениях о вакансиях помимо требований, связанных с профессиональными качествами специалиста в той или иной области, всё чаще можно увидеть, требование владения грамотной письменной и устной речью.

Другими словами, выпускник высшего учебного заведения в современном мире, должен владеть многими навыками, чтобы быть востребованным и конкурентоспособным на рынке труда, не в последнюю очередь навыками разговорной речи и письма в профессиональной области; навыками грамотного письма и говорения.

С другой стороны, каждый из нас почти повсеместно и ежедневно сталкивается с нарастающими, мягко выражаясь, негативными тенденциями развития русского языка. Как в разговорной речи, так и в СМИ распространяются, закрепляются грамматические ошибки в качестве образцов предложений, орфоэпические ошибки, нарушается словоупотребление, стираются стилистические границы. Вот почему, помимо прочего, хорошему агроному, зоотехнику, ветеринару, как и любому другому специалисту АПК, на наш взгляд, настоятельно необходимо иметь высокий уровень речевой культуры.

В связи с этим, с чувством глубокой удовлетворённости, нельзя не отметить, что учебный процесс Донского ГАУ претерпевает качественные изменения, поскольку меняются теоретические, методологические и методические принципы обучения в вузе и выдвигаются новые задачи в подготовке студентов.

Как известно, в соответствии с «Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года» были внесены коррективы в образовательную ориентацию высшей школы, и в частности, в программы нашего аграрного вуза был введен курс «Русский язык и культура речи».

Для нас важно подчеркнуть, что в современной России как нельзя вовремя возникла потребность в образованных, креативных, предприимчивых студентах, недостаточная языковая подготовка которых становится фактором, отрицательно влияющим на их конкурентоспособность и востребованность.

Кроме того, мы убеждены, что качество преподавания русского языка и культуры речи в аграрном вузе отвечает не только современным требованиям, но и обуславливает необходимость поиска новых путей модернизации и совершенствования языковой подготовки студентов.

Важно отметить, что многолетний опыт работы со студентами Донского ГАУ свидетельствует, что поступающие в своей массе из деревень и станиц, обладают недостаточным уровнем развития речевой культуры, слабыми знаниями по стилистике и поверхностными представлениями о качестве хорошей речи.

Не трудно догадаться, что усилия педагогов (наши усилия) по совершенствованию уровня знаний по русскому языку и культуре речи позволяет не только облегчить процесс адаптации первокурсников к процессу обучения в вузе, но

и способствует лучшему пониманию и осмыслению речи лектора, развивает и совершенствует коммуникативно-речевые качества студента.

В связи с этим наш вуз решает задачу подготовки студентов не только как будущих специалистов (одного этого уже явно недостаточно!), но и как образованных, всесторонне развитых, грамотных, культурных людей, свободно ориентирующихся в быстро меняющемся информационном пространстве.

Повышение качества знаний по русскому языку, бесспорно, способствует развитию культуры общения.

Равно как и речевая культура студента является одной из составных частей его общей культуры, связана с культурой мышления, чувств, поведения.

Другими словами можно уверенно утверждать, что именно знания по русскому языку и речевая культура определяют качество нравственного облика личности студентов, влияют на эффективность их обучения, коммуникативной деятельности в целом.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» в Донском ГАУ изучается на первом курсе, и совершенствование уровня знаний по русскому языку и культуре речи позволяет, в определенной степени, облегчить процесс адаптации студентов к процессу обучения в вузе. Во всяком случае, способствует лучшему пониманию и осмыслению речи лектора, развивает и совершенствует коммуникативно-речевые качества личности студента.

Важно подчеркнуть, что дисциплина «Русский язык и культура речи» имеет свою содержательную специфику, обусловленную профилем вуза (факультета, специализации).

Понятие «культура речи» мы рассматриваем с разных позиций: научно-теоретическом плане (культура речи как научная и учебная дисциплина), прикладном (правильно ли мы говорим?), этическом (правильно ли мы общаемся?).

Психолого-педагогические основы развития культуры речи и потребности культурной речи у студентов сельскохозяйственного вуза включают в себя и воспитательный аспект: развитие культуры речи выступает как часть формирования культурной личности, ибо издавна представление о культурном человеке соотносится с культурой его речи.

Обучение в вузе требует хорошей языковой и коммуникативной компетенции: успешное обучение невозможно без адекватного восприятия лекций, без выступлений на практических занятиях и семинарах, без грамотно построенного полного ответа на зачетах и экзаменах. Навыки устной и письменной речи, сформированные ранее, еще до обучения в вузе, развиваются и совершенствуются в высшей школе с учетом вузовской специализации, психолого-педагогических и методических основ развития культуры речи у студентов сельскохозяйственного вуза. Обучение - разносторонний процесс, одним из краеугольных камней которого является общение, прежде всего, речевое общение. В процессе обучения и воспитания правильно и эффективно выстроить характер и формы общения с учетом всех особенностей ситуации позволяет владение коммуникативной культурой.

В вузовском образовательном стандарте изучение языка имеет практическую направленность. Исходя из этого, мы строим рабочую программу курса.

Учебная программа дисциплины «Русский язык и культура речи» включает три основных модуля:

1. Культура речи и нормы русского литературного языка.
2. Уместность речи и культура речевого продуцирования.
3. Культура речевого общения.

Основное внимание при изучении дисциплины уделяется таким важным сферам речевого общения, как научная и официально-деловая. Упражнения и задания составлены таким образом, чтобы в них было много лексики аграрного профиля. Например, задания по акцентологическим нормам: поставьте ударение в словах *агроинженерия, агрономия, ветеринария, комбайнер, свекла, зубчатый, гусеница* и т.д.

При изучении жанров официально-делового стиля акцент делается на составлении документов, необходимых в процессе учебы в вузе, а потом и в работе: *заявление, договор, объяснительная, резюме, докладная записка, деловое письмо и др.*

Так, например, при изучении публицистического стиля уделяем внимание особенностям устной публичной речи, студенты знакомятся с основами теории красноречия.

Деловая игра, - справедливо отмечает Ольга Борисовна Емельянова, так же «выполняет важную роль, помогает овладеть социальными нормами деловой организационной коммуникации; корректирует стилевые особенности взаимодействия, развивает навыки коллективного общения; улучшает качества языковой личности» [2, С. 186].

Вносятся для изучения такие темы, как «Оратор и его аудитория», «Основные приемы поиска материала», «Словесное оформление публицистических выступлений».

Дисциплина «Культура речи» обобщает положения и выводы других разделов русского языка, а именно: «Лексика», «Фонетика», «Орфография», «Морфология», «Синтаксис», «Пунктуация» и «Стилистика».

Следовательно, эта дисциплина в вузовском курсе предполагает систематизацию знаний и закрепление навыков, полученных в процессе изучения учебного предмета «Русский язык» в школе: не повторяя сведений школьного курса русского языка, сосредоточить внимание на языковых ошибках и трудностях, характерных для употребления различных стилей. Формирование умения воспринимать чужие и выражать свои мысли в устной и письменной форме, правильно и уместно используя языковые средства в соответствии с задачами и условиями общения - конечная цель вузовского обучения дисциплине «Русский язык и культура речи».

На консультациях мы поясняем студентам, как нужно правильно подготовиться к практическому занятию, зачету, как и для чего необходимо писать реферат, каковы его задачи и требования к нему. Обязательно обращаем внимание студентов на необходимость чтения не только учебной и научной литературы, но и литературы художественной и публицистической: чтение развивает личность, а кроме того, дает обширный материал для выполнения домашних заданий и рефератов.

Нельзя не согласиться и с коллегами справедливо подчёркивающие, «что письменные конспекты, в том числе и в нашу числовую или же так называемую постмедиаальную эпоху никак не теряют собственного значения» [5, С. 248].

Равно как и бесспорным выступают суждения экспертов о том, что изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» в аграрном вузе важный этап обучения современного специалиста. «Для того чтобы процесс обучения сделать ярким, занимательным, неформальным необходимо наряду с традиционными занятиями применять в работе элементы игровых технологий» [4, С. 154].

Итак, можно с уверенностью констатировать, что все наши усилия по совершенствованию языковой компетенции студентов ДонГАУ при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи», сформировали у студентов устойчивую потребность в грамотной, культурной устной и письменной речи.

Мы уверены, что только «соединение цифровых и когнитивных навыков студентов, путём обретения новых умений и знаний, можно сформировать основу для инноваций и творчества» [1, С. 133], и тем самым осуществить педагогическую функцию языковой подготовки обучающихся в аграрном вузе.

Литература

1. Бардакова Е.А., Бардаков Н.Д. Новые тенденции отечественного образования— Текст: непосредственный // Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации», 22 декабря 2022 г. Персиановский: Донской ГАУ, 2022. – С.5-15

2. Емельянова О.Б. Деловая игра как форма обучения профессиональной коммуникации - Текст: непосредственный // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. п. Персиановский: Донской ГАУ, 2023. - С.183-186

3. Иванова С.В. Педагогика и педагогическое образование: пять острых вопросов (вступительное слово) // Педагогическое образование в условиях смешанного обучения в России и других странах: Сборник тезисов участников международной научно-практической конференции (28 октября 2021 года, ФГБНУ ИСРО РАО, г. Москва, Россия) – Москва: ФГБНУ ИСРО РАО, 2021. -С.3-4

4. Любезнова Н.В., Выходцева И.С., Садилов И.В. Особенности преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в аграрном вузе – Текст: непосредственный // Современное образование. 2018. № 2. - С.149-154.

5. Черданцева М.В., Пойда Е.Е. Проблема технологий в высших учебных заведениях - Текст: непосредственный // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. п. Персиановский: Донской ГАУ, 2023. - С.245-249

References

1. Bardakova E.A., Bardakov N.D. Novye tendencii otechestvennogo obrazovaniya [New trends in domestic education]– Tekst: neposredstvennyj // Vse-rossijskaya (nacional'naya) nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye nauchnye issledovaniya v APK: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii», 22 dekabrya 2022 g. Persianovskij: Donskoj GAU, 2022. – S.5-15
2. Emel'yanova O.B. Delovaya igra kak forma obucheniya professional'noj kommunikacii [Business game as a form of training professional communication] - Tekst: neposredstvennyj // Sovremennoe sostoyanie i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoj ekonomiki v usloviyah geopoliticheskikh i geoekonomicheskikh protivostoyanij: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Persianovskij, 25 maya 2023 g. p. Persianovskij: Donskoj GAU, 2023.- S.183-186
3. Ivanova S.V. Pedagogika i pedagogicheskoe obrazovanie: pyat' ostryh voprosov (vstupitel'noe slovo) [Pedagogy and pedagogical education: five pressing issues (introductory speech)] // Pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyah smeshannogo obucheniya v Rossii i drugih stranah: Sbornik tezisov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (28 oktyabrya 2021 goda, FGBNU ISRO RAO, g. Moskva, Rossiya)–Moskva: FGBNU ISRO RAO, 2021.-S.3-4
4. Lyubeznova N.V., Vyhodceva I.S., Sadilov I.V. Osobennosti prepodavaniya discipliny «Russkij yazyk i kul'tura rechi» v agrarnom vuze [Features of teaching the discipline “Russian language and culture of speech” at an agricultural university] – Tekst: neposredstvennyj // Sovremennoe obrazovanie. 2018. № 2. - S.149-154.
5. Cherdanceva M.V., Poyda E.E. Problema tekhnologij v vysshih uchebnyh zavedeniyah [The problem of technologies in higher educational institutions] - Tekst: neposredstvennyj // Sovremennoe sostoyanie i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoj ekonomiki v usloviyah geopoliticheskikh i geoekonomicheskikh protivostoyanij: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Persianovskij, 25 maya 2023 g. p. Persianovskij: Donskoj GAU, 2023.- S.245-249

УДК 37.01

С.М. Джинибалаян

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Джинибалаян С.М. - аспирант кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

На современном этапе развития страны, проблема безопасности профессионального образования и государства в целом, приобрела большую значимость в отечественной практике и педагогической науке. Проводимые исследования в сфере профессионального образования указывают на междисциплинарный подход в организации безопасной образовательной среды учебных учреждений. Культурная безопасность становится значимым элементом воспитания и образовательной среды образовательных учреждений.

Ключевые слова: воспитание, культура, безопасность образовательной среды, культурная безопасность, сохранность и защита национальной культуры, человеческое развитие.

S.M. Dzhinibalayan

CULTURAL SECURITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Dzhinibalayan S.M. - postgraduate student of the Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

At the present stage of the country's development, the problem of the security of vocational education and the state as a whole has acquired great importance in domestic practice and pedagogical science. Conducted research in the field of vocational education indicates an interdisciplinary approach to organizing a safe educational environment in educational institutions. Cultural safety is becoming a significant element of the upbringing and educational environment of educational institutions.

Keywords: education, culture, safety of the educational environment, cultural safety, preservation and protection of national culture, human development.

«Воспитание — дело трудное, и улучшение его условий — одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование самого себя и своих близких.» — Сократ древнегреческий философ из Афин -470—399 до н.э. Вся история человеческой цивилизации обязана способности человека познавать и учиться, создавать себя и мир вокруг. На протяжении тысячелетий величайшие ученые формировали различные концепции воспитания личности.

Педагогические системы каждого народа, государства, цивилизации обладают социокультурной самобытностью. «У каждого народа может быть только своя национальная система воспитания....Займствования одним народом у другого системы образования полностью невозможно».[9, С.75] Для российской педагогической системы характерно существенное влияние на нее фундаментальных черт российской социокультурной идентичности: державности, соборности и духовность. Попытки перестроить, реформировать отечественную систему образования и воспитания, опираясь на западные социокультурные ориентации и стандарты, являются деструктивными для российского образования и педагогики.

Современная педагогическая наука включает многочисленные теории и концепции воспитания, их различие обусловлено культурно-историческими типами существующих цивилизаций, разными представлениями ученых-исследователей о человеке и формировании его личности, о роли педагога в воспитании и развитии личности.

Современные тенденции мировой педагогики характеризуются усилением интеграционных геополитических процессов, что влечет глобализацию и трансформацию образовательного пространства, ростом влияния ИКТ и искусственного интеллекта, но на ряду с позитивными изменениями в пользу создания оптимальных условий для развития личности, выбора способов и условий органи-

зации педагогического процесса для учебных заведений и пр., существенно растут риски унификации и стандартизации, и как следствие дегуманизации и деградации национальных образовательных систем.

В полной мере с выводами Ушинского К.Д., российское образование столкнулось на своем примере в эпоху рыночных реформ. Поломошнов А.Ф., указывает: «Глобализация образования в виде Болонского процесса формально имеет благие цели, но по сути является причиной разрушения самобытных национальных образовательных систем, их замещения англо-саксонской малоэффективной и устаревшей». [8, С.51]

Данная статья посвящена вопросам культурной безопасности в воспитательной работе образовательных учреждений России, их защиты от деструктивного влияния глобализации образования.

Наша цель состоит в том, чтобы рассматривая понятия: воспитание и культурная безопасность, выяснить их взаимосвязь в формировании безопасной образовательной среды, предложить механизмы социокультурной регуляции и защиты образовательной среды, адаптации и модернизации воспитательной работы в российских образовательных учреждениях. Для реализации этих целей необходимо определить понятие культурной безопасности, проанализировать нормативно правовые акты посвященные проблемам культурной безопасности, рассмотреть опыт решения вопросов культурной безопасности в отечественном педагогическом процессе. Методологической основой нашего исследования является понятие воспитание и культурная безопасность, которые определяются на основе деятельностного подхода к понятию культура.

В современном научном дискурсе существует множество определений понятия воспитание. Например, И. П. Подласый определяет воспитание следующим образом: «специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу». [7, С.8] Такие ученые, как Л. И. Новикова, В. А. Караковский, Н. Л. Селиванова дают весьма распространенное определение воспитания как «управления процессом развития личности через создание благоприятных для этого условий». [2, С.23]

Чаще всего воспитание рассматривается именно в контексте деятельностного подхода как специфическая форма социокультурной деятельности направленная на формирование и развитие личности молодежи.

Таким образом, воспитание выступает как форма трансляции социокультурных ценностей и ориентаций от старших поколений к младшим.

Воспитание является не однонаправленным воздействием педагога на воспитуемых, а взаимодействием воспитателей и воспитуемых как равноправных но разностатусных, участников педагогического взаимодействия.

Социальная значимость педагогического процесса нашла свое юридическое выражение в Федеральном законе об образовании: «Воспитание» – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». [5]

Таким образом, воспитание – сложный педагогический процесс, который предусматривает определение цели, задач, содержания, форм, методов воспитательной деятельности, образовательной организации и изучения результативности процесса развития личности.

Социокультурная самобытность национальной педагогической системы, является важным элементом не только воспроизводства российской цивилизационной идентичности, но и ее сохранения и защиты. Национальная педагогическая система должна сохранить и защищать социокультурную самобытность народа и государства. В связи с этой задачей возникает необходимость разработки теоретической концепции и практической политики в области национальной культурной безопасности. В И. Даль отметил, что безопасность - это «отсутствие опасности, безопасность, надежность».

Согласно федеральному закону РФ «О безопасности» термин безопасность рассматривается как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз...».[4]

Что же такое культурная безопасность? На наш взгляд, следует различать два вида культурной безопасности: личную и общественную. Личная культурная безопасность характеризует широкий спектр личностных прав и свобод, в особенности право на личную социокультурную идентичность, эффективно интегрированную в социокультурную среду ее проживания.

Общественная культурная безопасность, на наш взгляд включают в себя: во-первых, институционально организованную систему сохранения, трансляции и защиты национальных форм культуры и духовности; во-вторых, систему государственной культурной политики, направленную на защиту национальной самобытности и идентичности и противостояния разнообразным факторам, деструктивно воздействующим на национальную идентичность.

Проблемы культурной безопасности нашли отражение в указе Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». «Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации...».[6]

Применительно к вопросам культурной безопасности в образовании ключевую роль играет система мер направленных на: 1.эффективную инкультурацию обучающихся в российское цивилизационное пространство, через соответствующее регулирование, содержание, стандартов и методов образования; 2.разработку эффективных методов и комплексной стратегии противостояния воздействиям чуждой западной идеологии, массовой культуры, нетрадиционных ценностей, глобализаторскому мировоззрению.

В целом, культурная безопасность является важным элементом воспитательной работы в образовательных организациях и требует комплексного подхода к ее реализации. Основным средством осуществления такой деятельности в образовательных учреждениях является рабочая программа воспитания и План

воспитательной работы. Образовательная организация выстраивает свою воспитательную систему в соответствии со спецификой профессиональной подготовки.

Примеры реализации культурной безопасности в программах воспитания образовательных организаций могут включать в себя:

1. Организацию встреч с представителями разных культур. Это может быть как встреча с иностранными студентами, так и с представителями местных национально-культурных автономий. В ходе таких встреч студенты могут познакомиться с традициями и обычаями других народов, узнать о их культуре и искусстве.

2. Проведение культурно-массовых мероприятий. Например, это может быть организация концертов, выставок, театральных постановок и других мероприятий, направленных на развитие творческих способностей студентов и укрепление культурных связей между народами.

3. Обеспечение доступа к литературе и искусству. В образовательных организациях можно организовывать библиотеки и читальные залы, где студенты смогут получить доступ к книгам, журналам и другим изданиям, посвященным культуре и искусству. Также можно организовывать выставки картин, скульптур и других произведений искусства.

4. Проведение тренингов по коммуникации. Тренинги по коммуникации помогают студентам научиться эффективно общаться с представителями других культур, учитывать их особенности и уважать их мнение.

5. Организацию экскурсий и путешествий. Экскурсии и путешествия позволяют студентам познакомиться с культурой и историей других стран, узнать о местных обычаях и традициях, а также расширить свой кругозор.

Литература

1. Дорошко, О. М. Методологическое значение категории «культура» в педагогике / О.М.Дорошко. – Текст: непосредственный // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). -2013. - №6 (134).- С.59-62.

2. Караковский В. А. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем /В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова. – М.: Новая школа, 1996. – 155 с. - Текст: непосредственный.

3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь /Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Академия, 2003. — 176 с. - Текст: непосредственный.

4. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт – 2024 – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417/page/1> (дата обращения 31.01.2024)

5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В редакции федеральных законов от 31.07.2020 № 304-ФЗ, от 04.08.2023 № 479-ФЗ, от 25.12.2023 № 685-ФЗ – Текст: электронный // Президент России : официальный сайт. – 2024 – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения 31.01.2024)

6.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014)

7.Подласый И. П. Педагогика: Новый курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 2: Процесс воспитания. – 256 с. - Текст: непосредственный.

8.Поломошнов А.Ф. Геополитическая картина мира: учебное пособие / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2014. – 68 с. - Текст: непосредственный.

9.Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // К.Д. Ушинский. - Собрание сочинений в 11 тт. Т.2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М., 1948. - С. 69-166. - Текст: непосредственный.

References

1.Doroshko, O. M. Metodologicheskoe znachenie kategorii «kul'tura» v pedagogike [Methodological significance of the category "culture" in pedagogy] / O.M.Doroshko. – Tekst: neposredstvennyj // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). -2013. - №6 (134).- S.59-62.

2.Karakovskij V. A. Vospitanie? Vospitanie... Vospitanie! Teoriya i praktika shkol'nyh vospitatel'nyh sistem [Education? Education... Education! Theory and practice of school educational systems]/V.A. Karakovskij, L.I. Novikova, N.L. Selivanova. – М.: Novaya shkola, 1996. – 155 s. - Tekst: neposredstvennyj.

3.Kodzhaspirova G.M. Pedagogicheskij slovar' [Pedagogical dictionary] /G.M. Kodzhaspirova, A.YU. Kodzhaspirov. - М.: Akademiya, 2003. — 176 s. - Tekst: neposredstvennyj.

4. O bezopasnosti: Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 N 390-FZ [On safety: Federal Law No. 390-FZ of 12/28/2010] – Tekst: elektronnyj // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt – 2024 – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417/page/1> (data obrashcheniya 31.01.2024)

5.O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». [On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation"] V redakcii federal'nyh zakonov ot 31.07.2020 № 304-FZ, ot 04.08.2023 № 479-FZ, ot 25.12.2023 № 685-FZ – Tekst: elektronnyj // Prezi-dent Rossii : oficial'nyj sajt. – 2024 - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (data obrashcheniya 31.01.2024)

6.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 [On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/12/2009 No. 537] (ред. от 01.07.2014)

7.Podlasyj I. P. Pedagogika: Novyj kurs [Pedagogy: A new course]: ucheb.dlya stud. vyssh. ucheb. za-vedenij: v 2 kn. – М.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2001. – Кн. 2: Process vospitaniya. – 256 s. - Tekst: neposredstvennyj.

8.Polomoshnov A.F. Geopoliticheskaya kartina mira: uchebnoe posobie [The geopolitical picture of the world] / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. – пос. Persianovskij: Donskoj GAU, 2014. – 68 s. - Tekst: neposredstvennyj.

9.Ushinskij K.D. O narodnosti v obshchestvennom vospitanii [About nationality in public education] // K.D. Ushinskij. - Sobranie sochinenij v 11 tt. T.2. Pedagogicheskie stat'i 1857–1861 gg. M., 1948. - S. 69-166. - Tekst: neposredstvennyj

УДК 377.5

А. Р. Евтенко, О. С. Олейник

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Евтенко Анастасия Романовна - магистр кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: panova1999@mail.ru

Олейник Ольга Степановна - д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: oleyniko@vlgr.ranepa.ru, SPIN-код: 6755-3916, AuthorID: 647128

Развитие профессионального образования является важным направлением государственной политики в сфере образования. В современном мире, где технологический прогресс и изменение рынка труда происходят со стремительной скоростью, остро стоит вопрос подготовки компетентных и приспособленных к изменениям специалистов. Развитие профессионального образования является приоритетным направлением государственной политики в сфере образования. Современный мир требует компетентных специалистов, способных адаптироваться к изменениям и вносить новации в производство. Государство должно создавать условия для качественного и доступного профессионального образования, уделять внимание подготовке педагогического состава, содействовать развитию партнерства с предприятиями и способствовать развитию дополнительного профессионального образования. Все это позволит обеспечить устойчивое развитие страны и повысить уровень жизни населения.

Ключевые слова: профессиональное образование, система образования, модернизация профессионального образования, образовательная политика.

A. R. Evtenko, O. S. Oleynik

DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION AS A DIRECTION OF STATE POLICY IN MODERN RUSSIA

Evtenko Anastasia Romanovna - master of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management - branch of RANEPa; e-mail: panova1999@mail.ru

Oleynik Olga Stepanovna - Doctor of Economics. Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management - branch of RANEPa; e-mail: oleyniko@vlgr.ranepa.ru, SPIN-код: 6755-3916, AuthorID: 647128

The development of vocational education is an important direction of state policy in the field of education. In the modern world, where technological progress and changes in the labor market occur at a rapid pace, the issue of training competent and adaptable specialists is acute. The development of vocational education is a priority direction of state policy in the field of education. The modern world requires competent specialists who are able to adapt to changes and introduce innovations into production. The state must create conditions for high-quality and accessible vocational ed-

ucation, pay attention to the training of teaching staff, promote the development of partnerships with enterprises and promote the development of additional vocational education. All this will ensure the sustainable development of the country and improve the standard of living of the population.

Keywords: *vocational education, education system, modernization of vocational education, educational policy.*

Развитие профессионального образования является важным направлением государственной политики в сфере образования. В современном мире, где технологический прогресс и изменение рынка труда происходят со стремительной скоростью, остро стоит вопрос подготовки компетентных и приспособленных к изменениям специалистов.

По данным Росстата в начале учебного года 2022/2023 система образования смогла охватить 32,4 миллиона детей и молодежи, из которых 3,6 миллиона составляли студенты среднего профессионального образования, а 4,1 миллиона – студенты высшего образования.

Профессиональное образование – это вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций необходимого набора и уровня, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность в определенных сферах и выполнять работу по конкретным профессии или специальности [9].

Основной миссией профессионального образования является подготовка специалистов, обладающих актуальными знаниями и навыками, которые востребованы в современном мире. Образовательные программы должны быть ориентированы на потребности рынка и обеспечивать профессиональную компетентность выпускников.

Основная цель профессионального образования состоит в подготовке квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики. Этой подготовкой занимаются профессионально-технические учебные заведения. Для достижения этой цели важно модернизировать учебные программы, внедрять новейшие технологии в образовательный процесс и обеспечить профессиональную подготовку педагогического состава.

Однако профессиональное образование не только предоставляет основные профессиональные навыки, но и стремится удовлетворить потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии. Оно способствует глубинному и расширенному образованию, в числе которых находится формирование критического мышления, способности к саморазвитию, креативности и адаптации к быстро меняющимся условиям в современном обществе.

Сегодня развитие профессионального образования происходит под влиянием различных факторов. Прежде всего, это внедрение новых информационных и коммуникационных технологий в обучение. Использование интерактивных методов, онлайн-курсов, виртуальной и дополненной реальности позволяет создавать более эффективные и доступные для всех образовательные решения. Надо заметить, что сфера профессионального образования активно исследуется в современной России [1; 2; 4].

Профессиональное образование включает совокупность систематизированных знаний, навыков и умений, необходимых для квалифицированного выполнения работы в конкретных профессиональных областях. Задача обучения специалистов возлагается на профессионально-технические учебные заведения.

В Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 10 закона № 273-ФЗ устанавливаются следующие уровни профессионального образования (**рисунок 1**) [7].

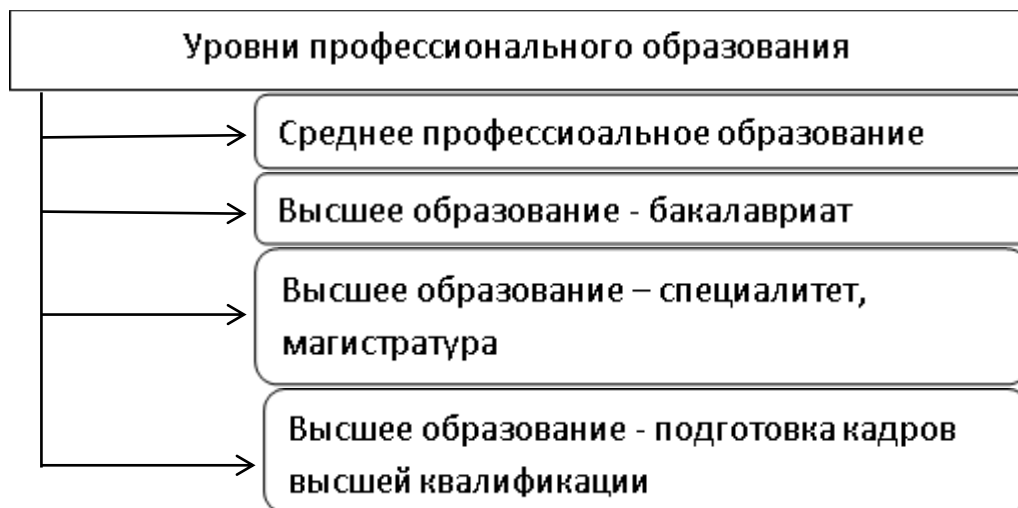

Рисунок 1. Уровни профессионального образования

Примечание - Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [7].

Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [8].

Основные особенности среднего профессионального образования, отличающие его от других уровней и типов образования:

- региональная направленность, связанная с приоритетной задачей обеспечения квалифицированными кадрами предприятий конкретного региона [6];

- практико-ориентированный характер, направленный на подготовку выпускника к определенной профессиональной деятельности и ведущий к получению квалификации. Это означает, что подготовка квалифицированных рабочих и служащих, а также специалистов среднего звена по программам среднего профессионального образования носит вполне завершённый характер [6];

- активное участие работодателей (включая объединения работодателей) в процессе обучения. Это связано с тем, что они выступают в роли основных заказчиков и получателей результатов профессионального образования.

Профессиональное образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нрав-

ственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования, что позволяет специалистам постоянно обновлять свои знания и навыки в соответствии с меняющимися требованиями рынка труда [7].

Международные процессы развития и интеграции профессионального образования, в которых Россия активно участвует, показали, что использование модульно-компетентностного подхода является наиболее эффективным способом создания гибких образовательных программ, ориентированных на требования рынка труда [6]. В основе этого подхода лежит ориентация на цели, которые стоят перед сферой труда. Он позволяет разбить образовательный процесс на отдельные модули, каждый из которых соответствует определенной компетенции. Это дает возможность студентам выбирать те модули, которые им необходимы для получения конкретной профессии или для повышения квалификации.

Кроме того, модульно-компетентностный подход позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов и их профессиональный опыт. Это означает, что студенты могут зачислять результаты своего предыдущего образования и опыта в счет обучения в вузе. Это позволяет экономить время и деньги, а также помогает студентам быстрее адаптироваться к новой профессии.

В России модульно-компетентностный подход используется в образовании уже более 10 лет. За это время он показал свою эффективность и получил широкое распространение. Этот подход позволяет студентам получить необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства и карьерного роста. Внедрение модульно-компетентностного подхода в образование является одним из приоритетных направлений развития российской системы образования. Этот подход позволит создать гибкие и эффективные образовательные программы, которые будут соответствовать требованиям рынка труда и потребностям студентов.

Современный процесс модернизации системы профессионального образования является одним из основных приоритетов государственной политики Российской Федерации в области образования, поэтому её задачи, направления и ожидаемые результаты определены в документах федерального уровня: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации и др. В перечисленных документах одним из национальных приоритетов определена стратегическая цель в области образования – повышение доступности качественного образования, которое учитывает инновационное развитие страны. В 2022 году стартовал федеральный проект «Профессионалитет», цель которого состоит в подготовке кадров в СПО с учетом потребностей экономики субъектов РФ [3, с. 9-10].

В различных регионах России создаются различные формы взаимодействия между работодателями и профессиональными образовательными организациями с помощью государственно-частного партнерства. Это может включать

в себя внедрение различных моделей обучения без отрыва от производства (в том числе моделей дуального образования):

- повышение квалификации педагогических работников в форме стажировок на предприятиях;
- создание подразделений образовательных организаций на предприятиях;
- обучение по профессиональным образовательным программам на основе целевого заказа работодателей;
- использование кадровых, материально-технических и других ресурсов предприятий в образовательном процессе.

Россия вступила в глобализацию и интернационализацию профессионального образования и реагирует на всемирные тренды в образовательной сфере. Так, например, в декабре 2022 года состоялся Первый форум российско-китайских ассоциаций профильных университетов. В ходе этого мероприятия был заключен важный документ о совместной работе в области образования, науки и инноваций, определяющий приоритетные направления сотрудничества между Россией и Китаем [3, с. 91].

По нашему мнению, образовательную политику необходимо рассматривать не только как государственную деятельность, но и как сферу влияния экономических законов и социальных явлений. Это позволит более эффективно управлять образованием и принимать решения, которые будут способствовать экономическому развитию и социальному прогрессу. Образовательная политика является важнейшим инструментом социально-экономического развития страны и ее регионов. От ее эффективности зависит качество человеческого капитала, который является одним из основных факторов экономического роста. В современных условиях образовательная политика должна быть ориентирована на формирование инновационной экономики, основанной на знаниях и высоких технологиях. Современный мир требует профессионалов, способных не только справляться с изменениями, но и вносить инновации в производство. В этом контексте государство должно создавать условия для качественного и доступного профессионального образования, а также уделять должное внимание подготовке педагогического состава. Развитие партнерства с предприятиями и содействие развитию дополнительного профессионального образования являются неотъемлемой частью данного процесса. Реализация предложенного комплекса мер обеспечит устойчивое развитие страны и повысит уровень жизни населения.

Таким образом, процесс модернизации профессионального образования предоставляет возможность развития отечественной системы образования на новом уровне, который предполагает широкое использование инновационных методов и технологий. Главными результатами успешной реализации государственной политики в области образования являются высокое качество образования, его доступность, непрерывность, а также государственное финансирование системы образования и обеспечение социальных гарантий граждан.

Литература

1. Бардаков, Н. Д. Необходимость и (не) возможность гуманизации современного образования // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1(3). С. 75-80. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2021_N1.pdf (дата обращения 10.02.2024).
2. Бардакова, Е. А., Бардаков, Н. Д. Иллюзии постмодернистских проектов трансформации отечественного образования // Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. №1. С. 76-80. URL: http://ej-dongau.ru/%D0%93%D0%92_1.23.pdf (дата обращения 10.02.2024).
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2023 год. – 139 с. URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения 10.02.2024).
4. Захарова, И. В., Салахутдинова, Р. Р. Аттестация педагогов как средство профессионального развития кадров образовательной организации // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 2(6). С. 114-121. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf (дата обращения 29.01.2024).
5. Методика профессионального обучения: учебное пособие / В. И. Блинов [и др.]; под общей редакцией В. И. Блинова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 219 с. URL: <https://urait.ru/bcode/514795> (дата обращения 29.01.2024).
6. Профессиональная педагогика: учебник для вузов / В. И. Блинов [и др.]; под общей редакцией В. И. Блинова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 691 с. URL: <https://urait.ru/bcode/534374> (дата обращения 29.01.2024).
7. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 29.01.2024).
8. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституции (1993). — Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 29.01.2024).
9. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642 / Российская Федерация. Постановления. — Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 29.01.2024).

References

1. Bardakov, N. D. Neobkhdimost' i (ne)vozmozhnost' gumanizatsii sovremen-nogo obrazovaniya // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2021. № 1(3). S. 75-

80. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2021_N1.pdf (data obrashcheniya 10.02.2024).

2. Bardakova, E. A., Bardakov, N. D. Illyuzii postmodernistskikh proektov transformatsii otechestvennogo obrazovaniya // Gumanitarnyy Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. №1. S. 76-80. URL: http://ej-dongau.ru/%D0%93%D0%92_1.23.pdf (data obrashcheniya 10.02.2024).

3. Doklad Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii o realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere obrazovaniya za 2023 god. — 139 s. URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf> (data obrashcheniya 10.02.2024).

4. Zakharova, I. V., Salakhutdinova, R. R. Attestatsiya pedagogov kak sredstvo professional'nogo razvitiya kadrov obrazovatel'noy organizatsii // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2022. № 2(6). S. 114-121. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N2.pdf (data obrashcheniya 29.01.2024).

5. Metodika professional'nogo obucheniya: uchebnoe posobie / V. I. Blinov [i dr.]; pod obshchey redaktsiei V. I. Blinova. — Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2023. — 219 s. URL: <https://urait.ru/bcode/514795> (data obrashcheniya 29.01.2024).

6. Professional'naya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / V. I. Blinov [i dr.]; pod obshchey redaktsiei V. I. Blinova. — Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2024. — 691 s. URL: <https://urait.ru/bcode/534374> (data obrashcheniya 29.01.2024).

7. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ / Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. — Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 29.01.2024).

8. Rossiyskaya Federatsiya. Konstitutsiya (1993). Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. / Rossiyskaya Federatsiya. Konstitutsii (1993). — Dostup iz SPS Konsul'tant plyus (data obrashcheniya 29.01.2024).

9. Rossiyskaya Federatsiya. Postanovleniya. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitie obrazovaniya»: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 26.12.2017 g. № 1642 / Rossiyskaya Federatsiya. Postanovleniya. — Dostup iz SPS Garant (data obrashcheniya: 29.01.2024).

УДК 37.091.31

М. Н. Крылова А. М. Бочаров

УСТНЫЙ ОПРОС КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ЛЕКЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Крылова Мария Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института — филиала Донского государственного аграрного университета; e-mail: krylovamn@inbox.ru

Бочаров Антон Михайлович – студент Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета; e-mail: thegreatglassful@gmail.com

В статье исследуется эффективность использования устного опроса на теоретических занятиях по экономике. Авторы рассматривают преимущества данной формы контроля, подчеркивая ее способность активизировать студентов, развивать у них навыки интерактивного взаимодействия и коммуникации. Анализируются методики проведения устного опроса, выявляются стратегии вовлечения студентов в диалог и обмен мнениями. Отмечается, что устный опрос эффективен на практических и контрольных занятиях, но на лекциях его внедрение не менее важно, в том числе в ходе обучения экономическим дисциплинам. Приводится пример устного опроса, который может быть проведён в начале и в конце лекции по одной из экономических тем. Делается вывод о значительной роли устного опроса как инструмента оценки знаний, стимулирующего активное участие студентов в учебном процессе и способствующего глубокому пониманию экономического материала.

Ключевые слова: контроль, формы контроля, устный опрос, лекция, экономическая дисциплина, предварительный опрос, фронтальный опрос.

M. N. Krylova, A. M. Bocharov

ORAL SURVEY AS A FORM OF CONTROL AT A LECTURE ON ECONOMIC DISCIPLINE

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages of the Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University; e-mail: krylovamn@inbox.ru

Bocharov Anton Mikhailovich – student of the Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University; e-mail: thegreatglassful@gmail.com

The article examines the effectiveness of using oral survey in theoretical classes in economics. The authors consider the advantages of this form of control, emphasizing its ability to activate students and develop their interactive and communication skills. Methods of conducting oral survey are analyzed, strategies for involving students in dialogue and exchange of opinions are identified. It is noted that oral survey is effective in practical and control classes, but its implementation in lectures is no less important, including during the teaching of economic disciplines. An example of an oral survey is given that can be conducted at the beginning and end of a lecture on one of the economic topics. The conclusion is drawn about the significant role of oral survey as a knowledge assessment tool that stimulates the active participation of students in the educational process and promotes a deep understanding of economic material.

Key words: control, forms of control, oral survey, lecture, economic discipline, preliminary survey, frontal survey.

В современном образовательном процессе все большее внимание педагогов и методистов привлекают активные методы обучения, способствующие развитию критического мышления, коммуникативных умений и самостоятельности студентов. Устный опрос становится ключевым инструментом оценки уровня знаний студентов, развития их способности выражать свои мысли и обосновывать свою точку зрения. Этот метод является широко распространенной и эффективной формой контроля на учебных занятиях. Наше исследование приобре-

тает актуальность в связи с необходимостью анализа применения устного опроса в процессе теоретического обучения экономическим дисциплинам.

Устный опрос воспринимается исследователями как хорошо освоенная, не вызывающая сомнений и не предполагающая инноваций форма контроля, поэтому вопросы его методики рассматриваются и разрабатываются педагогами нечасто. Г.А. Оразалина и Н.Е. Тарасовская обращают внимание на способы реакции педагога на неправильный ответ обучающихся, выявляя, что реакция «зависит от ситуации и должна выполнять обучающую и воспитывающую, а не только контролирующую функцию» [5, с. 7]. Ю.А. Машков анализирует устный опрос как компонент коллоквиума по физике и отмечает: «Коллоквиум обычно проходит в форме дискуссии и требует обязательного активного участия всех присутствующих. Студентам дается возможность высказать свое мнение, точку зрения по определенным вопросам» [4, с. 432]. Как одну из форм контроля рассматривает устный опрос школьников Л.Т. Рябовол, выделяя недостатки фронтального опроса: «Почти не позволяет выявить глубину, прочность, системность и т. д. их знаний, следовательно, такая проверка является массовой и оперативной, однако, может быть поверхностной и формальной» [6, с. 98]. Опрос на теоретических занятиях, по нашим наблюдениям, не становится предметом внимания исследователей. Очень редко педагоги обращаются также к анализу опроса в контексте среднего профессионального и высшего образования, чаще речь в исследованиях идет о опросе в структуре школьного урока.

Цель исследования состоит в изучении эффективности использования устного опроса как формы контроля на теоретическом занятии (лекции) по экономической дисциплине.

Педагогический контроль представляет собой комплексную систему проверочной деятельности, руководимой и организуемой педагогами. В терминологическом словаре он определяется как «процессопределения уровня знаний, навыков, умений обучаемого в результате выполнения устных и письменных заданий» [1, с. 112]. Устный опрос является разновидностью (формой, методом) педагогического контроля. Его целями являются проверка уровня знаний обучающихся и сравнение его с соответствующим стандартным уровнем, получение информации о степени познавательной деятельности обучающихся, определение соответствия полученных знаний поставленной педагогической цели и т. д. [7]. Контроль с точки зрения времени и цели проведения может быть предварительным, текущим, рубежным и итоговым.

К основным принципам педагогического контроля можно отнести целенаправленность, систематичность, регулярность, объективность, адаптивность, полноту, комплексность, преемственность и мотивационную составляющую. Педагогический контроль является неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяющей педагогам оценить эффективность методов обучения и внести в них коррективы для улучшения результатов обучения [3, с. 102].

К формам контроля относятся терминологический (лексический) диктант, самостоятельная работа, письменная контрольная работа, тест, метод проектов, устный зачет по изученной теме, классический устный опрос, самоконтроль, иг-

ровые виды и формы проверки знаний, реферат, домашняя контрольная работа, представление и защита проектов и др. [2, с. 32].

Устный опрос является одной из разновидностей контроля знаний, включающей индивидуальное собеседование преподавателя с обучающимся по определенной теме. Различные формы устного опроса, такие как фронтальный, индивидуальный и групповой, предоставляют преподавателю гибкие инструменты для оценки уровня знаний студентов. Этот метод не только способствует более глубокому пониманию материала, но и развивает у студентов коммуникативные навыки, логику и мотивацию к активной учебной деятельности. Вместе с тем, у устного опроса есть свои недостатки и ограничения, такие как возможная субъективность оценки, большие затраты времени и вероятные стрессы для студентов. В целом, эффективность устного опроса зависит от профессионализма преподавателя, тщательности его подготовки к занятию и умения создать на занятии поддерживающую атмосферу.

Использование устного опроса на контрольных и практических занятиях, на комбинированном уроке, семинаре, на устном экзамене и коллоквиуме не вызывает никаких сомнений и традиционно признаётся эффективным. Однако и на теоретических занятиях, например, лекциях, устный опрос также должен стать важным компонентом учебного процесса, помогающим делать занятие более интересным, а знания студентов – более прочными и гибкими.

Рассмотрим для примера лекционное занятие по дисциплине «Экономика организации», широко распространенной в системе как среднего профессионального, так и высшего образования. Необходимо наглядно показать, что на лекции по экономической дисциплине вполне может быть использован метод устного опроса для первичного контроля усвоения студентами нового теоретического материала, установления межпредметных и внутрипредметных связей, для проверки знаний студентов, для их мотивации к дальнейшему учению.

В отличие от практического занятия и других форм обучения, по своей сути предполагающих диалогичность, применение устного опроса на лекции распространено гораздо меньше, и это, по нашему мнению, является методическим недочётом лекции как формы занятия.

Мы предлагаем провести устный опрос как в начале, так и в конце проводимой лекции по теме: «Организация – первичное звено экономики». Первый опрос будет направлен на актуализацию знаний, оценку предварительных знаний студентов, и в его состав войдут вопросы общеэкономического характера. Он также позволит обучающимся подготовиться к восприятию нового материала. Второй опрос послужит цели отразить уровень первичного усвоения материала лекции студентами.

Перед началом изложения нового материала лекции, после организационного момента, запланирован опрос по следующему перечню вопросов:

- Что из себя представляет экономика как хозяйство? (Способ организации деятельности людей, направленной на создание благ, которые необходимы им для удовлетворения своих потребностей)
- Какие типы экономических систем существуют? (Командная, рыночная, смешанная, традиционная)

- Что такое монополия? (Рыночная структура, при которой контроль над определенной отраслью экономики оказывается в руках одного субъекта)
- Что такое производство? (Процесс создания товаров и услуг, необходимых для существования человека, удовлетворения его потребностей)
- В чем заключается производственная деятельность предприятия? (В производстве продукции для рынка)
- Что такое субституты? (взаимозаменяемые товары)
- С какого момента фирма считается созданной? (С момента регистрации)
- Что является основным источником финансовых ресурсов предприятия? (Собственные средства, коммерческий и банковский кредит)
- Что является производственным результатом деятельности предприятия? (Объем произведенной продукции)

Далее следует изложение нового материала по теме лекции, а затем – краткий устный опрос по материалу лекции. Примерный перечень вопросов выглядит следующим образом:

- Что является предметом экономики предприятия? (Процессы и явления, возникающие при осуществлении хозяйственной деятельности предприятий или организаций)
- Что такое предприятие? (Самостоятельный хозяйственный субъект, производящий продукцию, товары и услуги, занимающийся различными видами экономической деятельности)
- Банкротство предприятия – это... (Признанная хозяйственным судом неспособность должника возобновить свою платежеспособность и удовлетворить требования кредиторов не иначе, как через ликвидационную процедуру)
- Какие организационно правовые формы предприятия существуют в Российской Федерации? (Товарищества, общества, акционерные общества, унитарные предприятия, производственные кооперативы и т. д.)
- Чему равно минимальное число членов кооператива? (5 человек)
- В чем заключается коммерческая деятельность предприятия? (В продаже продукции)
- Перечислите основные признаки классификации предприятий (структура производства, размер предприятия, отраслевая и предметная специализация, организационно-правовая форма)
- От чего зависят внутренние факторы, влияющие на функционирование предприятия? (От деятельности самого предприятия)
- От чего зависят внешние факторы, влияющие на функционирование предприятия? (От изменения конъюнктуры (ситуации) рынка, действий государства, политической обстановки в стране и мире, процентной ставки Центрального банка и т. д.)

Как можно видеть, мы запланировали использование метода устного опроса как в начале занятия, так и в его конце. В первом случае он служит инструментом для определения начального уровня знаний студентов по данной теме (так называемых первичных знаний). Результаты данного этапа (характер ответов студентов) позволяет преподавателю адаптировать материал к уровню груп-

пы и определить, на какие аспекты темы нужно уделить большее внимание. Кроме того, он дает возможность индивидуализировать подход педагога к каждому студенту, что выражается в предоставлении дополнительных пояснений для тех, кому это необходимо. Также предварительный опрос актуализирует и освежает знания студентов по материалам предыдущих лекций либо же по смежным дисциплинам, а это способствует лучшему усвоению нового материала. Ну и в идеале правильно подобранные вопросы должны сформировать аудитории интерес к предстоящему занятию, а также мотивировать студентов к участию в дискуссии и обсуждении.

Во втором случае устный опрос позволяет педагогу определить уровень усвоения нового материала аудиторией, оценить то, насколько студенты поняли полученную информацию. Также на этом этапе преподаватель может сделать акцент на ключевых моментах лекции путем задавания определенных вопросов, тем самым помогая студентам в освоении экономической дисциплины. Кроме того, данный опрос позволяет выявить слабые (проблемные) моменты в понимании материала обучающимися, помогает педагогу скорректировать методику данной лекции в будущем, при работе со следующим потоком студентов.

Итак, проведение устного опроса на лекциях по экономике представляет собой эффективный инструмент активизации образовательного процесса и улучшения взаимодействия между преподавателем и студентами. Его организация как в начале, так и в конце занятия способствует более глубокому усвоению материала студентами и развитию у них критического мышления. Внедрение данной методики потенциально должно способствовать улучшению академических результатов студентов, повышению их мотивации к активному участию в занятиях, а также развитию коммуникативных навыков. Устный опрос, выступающий как элемент взаимодействия на лекциях, также способствует созданию более динамичной образовательной среды.

Предложенная методика может быть успешно интегрирована в практику преподавания экономических дисциплин, обогащая учебный процесс и способствуя формированию компетентных и самостоятельных специалистов в области экономики. Она может быть использована и на теоретических занятиях по другим дисциплинам, способствуя превращению лекции в интерактивное занятие, на котором студенты являются не объектами, а субъектами учебного процесса.

Литература

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с. – Текст: непосредственный.
2. Бережных, Н.Ю. Виды и формы контроля на занятии по иностранному языку в вузе / Н.Ю. Бережных, Н.С. Новолюдская // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64-3. – С. 30-34. – Текст: непосредственный.
3. Евграфова, И.Е. Роль и значение педагогического контроля в управлении образовательным процессом / И.Е. Евграфова, Г.Р. Шамгуллина, С.Г. Боровик //

Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-1. – С. 102-105.– Текст: непосредственный.

4. Машков, Ю.А. Коллоквиум – одна из форм проверки знаний разделов физики / Ю.А.Машков // Педагогические параллели: мат. V междунар. науч.-практ. конф. – СПб.:СПбГАСИ, 2018. – С. 432-435.– Текст: непосредственный.

5. Оразалина, Г.А. Методика устного опроса учащихся при работе по информационно-коммуникативным технологиям / Г.А. Оразалина, Н.Е. Тарасовская // Конструктивные педагогические заметки. – 2015. – № 3-1 (3). – С. 7-13.– Текст: непосредственный.

6. Рябовол, Л.Т. Виды и формы контроля учебных достижений учащихся по правоведению в средней общеобразовательной школе / Л.Т.Рябовол// Западно-Сибирский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – С. 94-104.– Текст: непосредственный.

7. Струкова, Е.В. Структура и сущность педагогического контроля / Е.В. Струкова // Мат.ХII Междунар. науч. конф.«Студенческий научный форум 2020». –URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019529>. – Текст: электронный.

References

1. Azimov, E.G. Novyislovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriiaipraktikaobucheniiaiaazykam) [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)] / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – Moscow: IKAR, 2009. – 448 s. – Текст: neposredstvennyi.

2. Berezhnykh, N.Iu. Vidy i formy kontrolya na zaniatii po inostrannomu iazyku v vuze[Types and forms of control in a foreign language class at a university] / N.Iu. Berezhnykh, N.S. Novoliudskaia // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 64-3. – S. 30-34. – Текст: neposredstvennyi.

3. Evgrafova, I.E. Rol' i znachenie pedagogicheskogo kontrolya v upravlenii obrazovatel'nym protsessom [The role and significance of pedagogical control in the management of the educational process] / I.E. Evgrafova, G.R. Shamgullina, S.G. Borovik // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 64-1. – S. 102-105. – Текст: neposredstvennyi.

4. Mashkov, Iu.A. Kollokvium – odna iz form proverki znaniy razdelov fiziki / Iu.A. Mashkov [Colloquium is one of the forms of testing knowledge of branches of physics] // Pedagogicheskie paralleli: mat. V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Saint Petersburg: SPbGASI, 2018. – S. 432-435. – Текст: neposredstvennyi.

5. Orazalina, G.A. Metodika ustnogo oprosa uchashchikhsia pri rabote po informatsionno-kommunikativnym tekhnologiiam [Methodology for oral surveyof students when working on information and communication technologies] / G.A. Orazalina, N.E. Tarasovskaia // Konstruktivnye pedagogicheskie zametki. – 2015. – № 3-1 (3). – S. 7-13. – Текст: neposredstvennyi.

6. Riabovol, L.T. Vidy i formy kontrolya uchebnykh dostizhenii uchashchikhsia po pravovedeniiu v sredne i obshcheobrazovatel'noi shkole [Types and forms of monitoring the educational achievements of students in jurisprudence in a secondary

school] / L.T. Riabovol // Zapadno-Sibirskii pedagogicheskii vestnik. – 2014. – № 1. – S. 94-104. – Tekst: neposredstvennyi.

7.Strukova, E.V. Struktura i sushchnost' pedagogicheskogo kontrolya [Structure and essence of pedagogical control] / E.V. Strukova // Mat. XII Mezhdunar. nauch. konf. «Studencheskii nauchnyi forum 2020». – URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019529>. – Tekst: elektronnyi.

УДК4.01+34.07

И.В. Козлова, А.Н. Адмайкина

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, sergushinaes@yandex.ru

Адмайкина Анастасия Николаевна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, sergushinaes@yandex.ru

Данная статья представляет собой анализ института социальных рисков в контексте права социального обеспечения. В статье рассматривается понятие социальных рисков, их классификация и связь с правовыми нормами и механизмами социального обеспечения. Социальные риски возникают в результате неблагоприятных социально-экономических событий или изменений в обществе. Они могут оказывать отрицательное влияние на социальное положение граждан и нарушать их права и гарантии. Также в статье подробно рассматриваются типы социальных рисков, включая риск нездоровья, риск незанятости, риск бедности и риск, вытекающий из семейных обязанностей. Выделяются особенности каждого типа риска и их взаимосвязь с правовыми институтами социального обеспечения.

Ключевые слова: социальные риски, пособия, социальная защита.

I.V. Kozlova, A.N. Admaikina

INSTITUTE OF SOCIAL RISKS IN SOCIAL SECURITY LAW

Kozlova Irina Valerievna - lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia, sergushinaes@yandex.ru

Admaikina Anastasia Nikolaevna - student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia, sergushinaes@yandex.ru

This article is an analysis of the institute of social risks in the context of social security law. The article discusses the concept of social risks, their classification and connection with legal norms and mechanisms of social security. Social risks arise as a result of unfavorable socio-economic events or changes in society. They can have a negative impact on the social status of citizens and violate their rights and guarantees. The article also discusses in detail the types of social risks, including the risk of ill health, the risk of unemployment, the risk of poverty and the risk arising from family responsibilities. The features of each type of risk and their relationship with legal institutions of social security are highlighted.

Key words: social risks, benefits, social protection.

На сегодняшний день основополагающим институтом поддержки населения со стороны государства является социальная защита, основными её механизмами являются государственная социальная помощь, государственные социальные гарантии, в том числе социальные льготы, а также государственное социальное страхование.

Социальное страхование – часть системы социальной защиты, направленная на предотвращение социальных рисков для экономически активного населения на основе коллективной солидарности при возмещении ущерба. В основном поддержка граждан происходит путем денежных выплат (пенсий, пособий), финансирования услуг медицинских организаций, профессионального обучения и пр., которые так или иначе участвуют в восстановлении трудоспособности гражданина.

Группа рисков, происходящих в процессе жизни человека, основанная на случайностях, опасностях, рисках по причине специфики социально-политического и временного развития, получила дефиницию социальных. Их основа заключается в угрозе отклонения каких-либо конкретных черт социального уровня субъектов общественных правоотношений от социальных устоев и стандартов. Критериев для появления, а также реализации социальных рисков множество, и они разные, однако итог один – понижение социального положения граждан и их общностей. Особенностью, данной группы рисков, выделяющей их из всей массы, является то, что они возникают во время обычной, обыденной жизнедеятельности, а не во время обстановки чрезвычайных обстоятельств.

Категории граждан, которые имеют право на защиту от социальных рисков достаточно много, в первую очередь к ним относят наиболее подверженных к рискам людей. Это старшее поколение, дети и малообеспеченные лица. Но не стоит забывать, что Конституция РФ, в первую очередь, гарантирует социальные права всем гражданам без исключения [1].

Можно сказать, что социальные риски относятся лишь к тем событиям или состояниям, которые могут возникнуть в определенных обстоятельствах в отношении любого человека. Такие риски возникают из-за причин, связанных с определенными факторами риска, и часто приводят к нежелательным последствиям, в результате которых человек не может удовлетворить свои социально значимые потребности. Эти риски формализованы в нормативных актах с целью обеспечения защиты прав человека и, прежде всего, обеспечения социального обеспечения.

Биосоциальная природа человека, функционирование общества и экономические особенности трудовой организации создают социальный риск, который накладывает угрозу на самого человека. В таких случаях ожидается, что общество будет поддерживать гражданина и передавать ему социальный риск [1].

Таким образом, социальный риск представляет собой неблагоприятные обстоятельства, которые ухудшают положение граждан, часто в материальном плане. Эти обстоятельства являются юридическим основанием для применения мер социальной защиты.

Изучив законодательство Российской Федерации, международные акты, а также научные труды отдельных авторов, вся совокупность рисков, связанных с социальным обеспечением, представляет собой четыре основные группы:

- риски нездоровья;
- риски, обусловленные правосубъектностью членов семьи;
- риски незанятости (безработицы);
- риски малообеспеченности (бедности).

Самую большую по числу видов составляет группа социальных рисков нездоровья. Причиной их возникновения является утрата или ухудшение здоровья, а именно инвалидность, старость, заболевания, травмы. Основным отличием данной группы является факт невосполнимости. Это значит, что при наступлении социальных рисков возможно лишь смягчение последствий, но не устранение.

В родовую группу социальных рисков относятся следующие виды рисков:

- наступление временной нетрудоспособности, вызванной, к примеру травмой или болезнью, являющееся основанием освобождения от выполнения непосредственных трудовых обязанностей, но при этом предусматривающее назначение и выплату материальной поддержки (пособия или компенсации);
- наступление стойкой утраты здоровья – инвалидности. При данном социальном риске предусмотрена не только финансовая поддержка, но и оказание комплекса социально-реабилитационных мер;

Риск временной нетрудоспособности может возникнуть из-за ряда причин, к которым относится:

- временной ухудшение состояния здоровья (болезнь, травмы, отравления);
- санаторно-курортное долечивание;
- забота о близких, которые, вследствие недуга, потеряли способность самостоятельно заботиться о себе;
- период самоизоляции;
- нахождение в медицинских учреждениях;
- беременность и роды;
- усыновление ребенка.

Инвалидность – это одно из социальных рисков, относящихся к группе «нездоровья». В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – «это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Факторов получения ограничений возможностей здоровья существует больше пятнадцати, а сам социальный риск инвалидности является получил широкое распространение в научной литературе [3].

Другим социальным риском, входящим в группу «нездоровья», является старость, а именно наступление юридического факта, – достижение пенсионного возраста, посредством которого возникают правоотношения в сфере пенсионного обеспечения граждан.

Достижение определенного возраста снижает способность трудиться в полном объеме, а значит и лишает гражданина обеспечивать свои жизненные потребности посредством заработной платы[4].

Следующий вид социального риска – риск незанятости. Данный социальный риск может быть вызван различными факторами, однако итог один – потеря финансового обеспечения. Любой трудоспособный гражданин может остаться без работы, а, следовательно, и без средств к существованию и обеспечению своих потребностей.

Причинами наступления социального риска незанятости могут быть:

- увольнение, в том числе и по собственному желанию;
- сокращение штата сотрудников;
- ликвидация организации.

Если говорить о соотношении социального риска безработицы и незанятости, то второй несколько шире. В категорию лиц, оказавшихся под риском безработицы, можно отнести только граждан, обратившихся в службу занятости населения в целях регистрации в качестве безработного. Если лицо потеряло работу, но не зарегистрировалось в службе занятости – это риск утраты работы. В данном случае для безработного гражданина открываются немного другие возможности. Это не только самостоятельный поиск работы, но и возможность начать свой собственный бизнес, открыть ИП и т.д.

Рассматриваемый вид социального риска преодолевается благодаря желанию гражданина не просто найти работу, но и трудоустроиться, ради чего есть возможность пройти профессиональное обучение или переобучение. Гражданину в данном случае необходимо выполнять ряд обязательств, к примеру, таких как соблюдение сроков регистрации и перерегистрации в службе занятости населения и др.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что преодоление данного социального риска невозможно в одностороннем порядке с помощью мер государственной поддержки. Необходима активная позиция гражданина, предпринимающего всевозможные действия с целью трудоустройства[5].

Таким образом, причиной развития социальных рисков незанятости можно считать отсутствие работы[6].

Следующая группа рисков, которые хотелось бы рассмотреть, это риски бедности.

В целом, можно сказать, что любой социальный риск ведет к бедности, поэтому выделение его в отдельную группу является довольно спорным вопросом. Но все же отличие от иных социальных рисков, бедность имеет. В данном случае, под бедностью подразумевается факт материального обеспечения равного прожиточного минимума, установленного в регионе проживания для конкретной группы населения, или незначительно превышающего его, но, в тоже время, на иждивении находится нетрудоспособный член семьи, и среднедушевой доход по итогу уже не будет обеспечивать необходимые, минимальные, потребности гражданина. Также, к данному риску можно отнести случаи получения пенсии, ниже размера прожиточного минимума, установленного для пенсионеров. Здесь стоит сразу обозначить, что на уровне регионов приняты нормативно-правовые

акты, предусматривающие компенсационные выплаты для таких пенсионеров, с целью выплаты пенсии равного прожиточному минимуму[7].

С целью защиты от социального риска бедности государством выработана политика социальной защиты, основные положения которой закреплены Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [2]. Перечень лиц, имеющих право на получение социальной помощи, и к ним относятся:

- малоимущие граждане;
- малоимущие семьи;
- иные категории граждан.

Для получения социальной помощи, необходимо наличие среднедушевого дохода ниже величины прожиточного уровня, получение которого возникло по независящим от нуждающихся, причинам.

Исходя из сказанного, социальный риск бедности – это обстоятельства, препятствующие материальному обеспечению себя (семьи), в должном объеме.

Также был рассмотрен, обозначенным выше социальным риском, являются риски, обусловленные наличием правового статуса «член семьи», т.е., вытекающие из обязательств по отношению к другим членам семьи.

В первую очередь, к данной группе, относятся следующие виды социальных рисков:

- беременность и роды;
- уход за несовершеннолетними детьми;
- уход и воспитание ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья.

Также, к данной группе, относится риск социальной зависимости. В праве социального обеспечения, социальную зависимость можно определить, как потребность в постороннем уходе во взаимозависимости с необходимостью его осуществления. Таким образом, в данном случае он не направлен исключительно на одного субъекта, а взаимообусловлен потребностью сразу двух лиц: кому нужен уход, и кто его осуществляет. Первому – в случае потери способности к самообслуживанию (например, в результате болезни или травмы), а второму – в связи с невозможностью трудоустройства (как частично, так и в полном объеме), по причине осуществляемого ухода за членом семьи.

Второй разновидностью рисков, обусловленных семейными обязательствами, являются риски, возникающие непосредственно в связи с отсутствием этих обязательств.

Таким образом, можно сказать, что причиной возникновения данных социальных рисков является одиночество, и, в связи с этим, он имеет не только социально-обеспечительный характер, но и экономический и социально-психологический. Социальные риски, обусловленные семейными обязательствами, можно рассматривать в случае возникновения положительных обстоятельств (например, рождение детей), так и отрицательных (отсутствие родных и близких, одиночество).

Литература

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14.03.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа : сеть Интернет. – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон О государственной-социальной помощи: Федеральный закон № 178-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 24 июля 2023 : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/?ysclid=loun0xcir2379460644/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон № 181-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 года : [принят Государственной Думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. – Режим доступа : сеть Интернет. – Текст : электронный.
4. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 5. – С. 25-36. – ISSN: 2075-1990. – Текст: непосредственный.
5. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935. – EDN YDVDQV.
6. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.
7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Constitution of the Russian Federation] : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993] s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 14.03.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Rezhim dostupa : set' Internet. – Tekst : elektronnyj.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Federal'nyj zakon O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi: Federal'nyj zakon № 178-FZ: tekst s izmeneniyami i dopolnениyami na 24 iyulya 2023 [Russian Federation. Laws. Federal Law On State Social Assistance: Federal Law No. 178-FZ: text with amendments and additions as of July 24, 2023]: [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 25 iyunya 1999 goda : odobren Sovetom Federacii 2 iyulya 1999 goda]. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/?ysclid=loun0xcir2379460644/. – Rezhim dostupa: set' Internet. – Tekst: elektronnyj.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon № 181-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolnениyami na 28 dekabrya 2022 goda [Russian Federation. Laws. On social protection of disabled people in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ: text with amendments and additions as of December 28, 2022]: [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 20 iyulya 1995 goda : odobren Sovetom Federacii 15 noyabrya 1995 goda]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. – Rezhim dostupa : set' Internet. – Tekst : elektronnyj.

4. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Regional'nye podhody k optimizacii sistemy mer social'noj podderzhki [Regional approaches to optimizing the system of social support measures] / E. I. Andreeva, D. G. Bychkov, O. A. Feoktistova // Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut. Finansovyj zhurnal. – 2016. – № 5. – S. 25-36. – ISSN: 2075-1990. – Tekst: neposredstvennyj.

5 Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935. – EDN YDVDQV.

6 Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

7 Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE

УДК 364

И.В. Козлова, А.Н. Адмайкина

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, sergushinaes@yandex.ru,

Адмайкина Анастасия Николаевна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, sergushinaes@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые аспекты законодательства, регулирующего работу и функции учреждений, оказывающих помощь и поддержку в области защиты детей и подростков. Также в статье анализируются нормативные акты, определяющие права и обязанности социальных учреждений. Основное внимание уделяется аспектам, связанным с правовыми нормами по обеспечению благополучия, безопасности и социальной защиты детей и подростков, а также механизмам осуществления контроля за исполнением законодательства в сфере социальной защиты молодежи.

Ключевые слова: политика, социальные учреждения, защита прав, дети и подростки, нормативные акты.

I.V. Kozlova, A.N. Admaikina

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS

Kozlova Irina Valerievna - lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia, sergushinaes@yandex.ru

Admaikina Anastasia Nikolaevna - student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia, sergushinaes@yandex.ru

The article examines the key aspects of legislation regulating the work and functions of institutions providing assistance and support in the field of child and adolescent protection. The article also analyzes the normative acts defining the rights and obligations of social institutions. The main attention is paid to aspects related to legal norms to ensure the well-being, safety and social protection of children and adolescents, as well as mechanisms for monitoring the implementation of legislation in the field of social protection of youth.

Key words: politics, social institutions, protection of rights, children and adolescents, regulations.

Основными направлениями и целями Российской государственной политики в интересах детей являются механизмы, в целях реализации, которых разработана Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Ст. 13 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] закрепляет тот факт, что «социальные приюты для детей, обеспечивают временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства».

Правовое регулирование социальных приютов для детей и подростков регламентируется рядом нормативно-правовых актов, в том числе:

- Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2],
- Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,
- Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3],
- Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4],
- Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [5],
- Постановление Правительства РФ от 24.11.2014 № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [6],
- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.11.2014 № 940н «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» [7],
- Постановление Правительства РМ № 563 от 24.11.2014 «Об утверждении порядков предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия» [8] и другие.

Социальный приют для детей является специализированным учреждением, создаваемым в системе социальных служб органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Большую часть времени воспитанники проводят с воспитателем, который несет ответственность за их жизнь и здоровье, создание безопасной реабилитационной среды, поддержание благоприятного психологического климата в детском коллективе.

С учетом рекомендаций специалистов воспитатель ведет работу по социальной реабилитации воспитанников, используя полный комплекс методов воспитания, обучения, технические приёмы и средства педагогики. Качество воздействия на воспитанника часто зависит от особенностей личности педагога и воспитателя, его профессиональной мотивации, опыта и профессионального мастерства, от способности анализировать свои действия.

Воспитатели выполняют следующие профессиональные обязанности:

- защита прав ребенка, поступающего в приют; работа с органами системы профилактики безнадзорности и беспризорности, учреждениями здравоохранения, образования, социальной защиты и т. д.,
- работа с семьей поступившего ребенка (беседы, консультации),
- социально-педагогическая реабилитация воспитанников,
- проведение психологической диагностики и профилактики, коррекции поведения, составление психолого-педагогических характеристик, развивающих и коррекционных программ для воспитанников приюта, а также психологическое сопровождение несовершеннолетних в реабилитационный период,
- первичный медицинский осмотр детей,
- оформление личных дел несовершеннолетних и их перевозка,
- воспитание и обучение детей,

- принятие участия в разработке документов правового характера, а также различных грантов и социальных проектов, разрабатываемых учреждением,
- организация и контроль за деятельностью отделения социальной реабилитации,
- административное управление.

Рассматривая условия, которые должны быть еще созданы в обществе и государстве для более эффективной работы социальных приютов для детей и подростков по восстановлению семейно-детского потенциала, были выделены разноплановые факторы, касающиеся как непосредственно деятельности приюта, так и в целом условий в обществе. В их числе отмечены следующие:

- обеспечение надлежащей материально-технической базы деятельности социальных учреждений (направленных на восстановление семейно-детского потенциала в регионе),
- расширение возможностей занятий детей в секциях по направлениям,
- поддержка семей по месту работы родителей,
- активное вовлечение школ в сотрудничество с детскими реабилитационными учреждениями, комплексная работа с учреждениями системы профилактики безнадзорности и беспризорности по раннему выявлению неблагополучных семей.

Деятельность социальных приютов для детей и подростков, направленная на повышение коммуникативного потенциала основывается на всех видах проводимой в учреждении реабилитации.

Выделяются различные стороны социально-реабилитационной деятельности: медико-социальная и социально-правовая, социально-ролевая и социально-бытовая, профессионально-трудовая, социально-психологическая и психолого-педагогическая.

Медико-социальный аспект реабилитации детей и подростков обеспечивают врач-педиатр и медицинские сестры, которые проводят обследования воспитанников, контролируют состояние их здоровья и проводят лечебные мероприятия. Также в зону внимания медицинских работников входят задачи контроля санитарного состояния учреждения и диетологический контроль питания несовершеннолетних.

Социально-правовая реабилитация состоит в восстановлении гражданско-юридических, социальных, региональных, в том числе, межгосударственных статусов воспитанников; установлении законных представителей ребёнка; правовом информировании и просвещении; возвращении несовершеннолетних по месту жительства в семью или в детское социальное учреждение для следующего этапа реабилитации.

Социально-ролевая и бытовая реабилитация несовершеннолетних осуществляется силами всех сотрудников приюта, и, прежде всего, воспитателями и помощниками воспитателей. С детьми и подростками проводятся постоянные индивидуальные и групповые беседы по широкому кругу жизненных проблем; формируются навыки санитарной гигиены, культуры быта, межличностного общения, дисциплины и социального поведения. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения режима и распорядка дня [9].

Профессионально-трудовая реабилитация в социальном приюте для детей зависит от особенностей возраста. Ведущей деятельностью детей и подростков является обучение. Поэтому важно интегрировать ребёнка в общий и дополнительный образовательный процесс. При наличии пакета необходимых документов осуществляется временное устройство несовершеннолетних в образовательное учреждение. Также воспитанники регулярно посещают занятия Домашней школы в приюте, на которых реализуются программы дополнительного образования.

Следует отметить, что существует выходящая за рамки полномочий приюта и требующая решения государственная и правовая проблема – проблема организации видов труда для детей и подростков с целью их социального развития. Отдельные формы самообслуживания в приюте только незначительно реализуют реабилитационные возможности человеческого труда. В учреждении практикуются разовые и на долговременной основе выезды подростков в специальные центры, где они наблюдают работу волонтеров и специалистов, оказывающих помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, а также сами пробуют себя в этом виде деятельности.

В рамках мероприятий выходного дня для несовершеннолетних создаются условия, когда они заботятся о приготовлении пищи, упражняют навыки самообслуживания и заботы о других [10].

Интересы и способности детей отчасти диагностируются в исследованиях педагогов-психологов и определяются на основе наблюдений воспитателей, педагогов. Творческий потенциал воспитанников поддерживается и развивается на занятиях домашней школы педагогами дополнительного образования, в том числе руководителем физического воспитания, инструкторами по труду.

Социально-психологическую реабилитацию составляют психодиагностические, психокоррекционные, консультационные и групповые тренинговые (коммуникативные, контроль эмоций и других регулятивных функций) методы и формы работы. Задачами педагогов-психологов являются выявление личностных адаптационных ресурсов воспитанников, коррекция эмоционально-психического состояния, самооценки, я-концепции, мотивационной сферы, поддержка развития самосознания, самопознания и познания. Педагоги-психологи Отдела межведомственного взаимодействия оказывают специальную помощь и поддержку детям, перенёсшим разного вида насилие, проводят профилактическую работу среди социальных групп несовершеннолетних.

Социальные и психолого-педагогические стороны реабилитации воспитанников в приюте следует считать одними из важнейших, так как социальная среда приюта, отношения и общение с сотрудниками создают временную, но всё-таки значимую социокультурную модель человеческого бытия для детей и подростков. Социальная среда и психологическая атмосфера учреждения в той или иной мере являются этапом социализации несовершеннолетнего, эталоном жизни.

Вышеописанные направления реабилитационной деятельности сотрудников приюта в комплексе образуют благоприятную среду временной жизнедеятельности и социализации (приобщение к нормам и ценностям общества) несо-

вершеннолетнего человека и, в идеале, должны стать важным этапом развития его личности[13].

Социальная среда образуется системой социальных отношений между людьми, работающими в организации; социальными связями, реализуемыми сотрудниками ролями и статусами, стилями взаимодействия и видами взаимозависимостей между собой. Также следует отметить общую атмосферу повседневного быта, деятельности, общения, культурно-организационные стили работы и психологические эффекты воздействия в совместной деятельности людей друг на друга. Условия, которые существуют с позиций главных целей деятельности и задач социального учреждения, в котором проживают дети и подростки, нуждающиеся в помощи и защите, объединяются понятием социально-реабилитационная среда[12].

Социально-реабилитационная среда формируется усилиями сотрудников, специалистов функционально, т.е. в связи с текущими задачами, результатом и качеством их выполнения, и складывается повседневно. В организационно управленческом смысле обратная связь с информацией о состоянии такой среды осуществляется посредством различного вида коммуникаций (контакты, в которые вступают люди, исполняющие должностные функции и выполняющие рабочие обязанности) и методов принятия решений (поиск выхода из повседневных рабочих ситуаций). Примером форм коммуникаций и принятия решений являются еженедельные планёрки и социальные медико-психолого-педагогические консилиумы, квартальные малые и общие Педагогические и Методические Советы, которые обеспечивают возможность обязательной обратной связи в деловых коммуникациях сотрудников [11].

Весь процесс образования и воспитания направлен на обеспечение социальной адаптации ребенка в обществе. Познавательные занятия предусматривают углубление представлений детей о свойствах и взаимосвязях окружающих предметов через классификационную игру, практическую деятельность, направленную на восстановление, исследование и восприятие социальной реальности

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон № 120-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 24 апреля 2020 года : [принят Государственной Думой 24 июня 1999 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/. – Режим доступа : по подписке.

2. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 442-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года; одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. – Режим доступа : по подписке.

3. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон № 124-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 3 июля 1998 года; одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/. – Режим доступа : по подписке.

4. Российская Федерация. Законы. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон № 159-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 17 февраля 2021 года : [принят Государственной Думой 4 декабря 1996 года; одобрен Советом Федерации 10 декабря 1996 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/. – Режим доступа : по подписке.

5. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи : Федеральный закон № 178-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 8 марта 2021 года : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года; одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/. – Режим доступа : по подписке.

6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг : Постановление Правительства РФ № 1236 : текст с изменениями и дополнениями на 14 декабря 2020 года : [принято Правительством 24 ноября 2014 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171432/. – Режим доступа : по подписке.

7. Российская Федерация. Министерство труда и социальной защиты. Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений: Приказ Минтруда России № 940н : текст с изменениями и дополнениями на 30 марта 2020 года : [принят 24 ноября 2014 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176085/. – Режим доступа : по подписке.

8. Республика Мордовия. Правительство. Об утверждении порядков предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия : Постановление Правительства РМ № 563 : [принят 24 ноября 2014]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW314;n=63506;dst=100001#jJ2Fe3TcLXn7oRKM1>. – Режим доступа : по подписке.

9. Шумилина Е. М. Особенности социально-реабилитационной работы в приюте для детей и подростков: организационные и психолого-педагогические аспекты : Учебно-методическое пособие / Е. М. Шумилина, И. В. Троицкая, А. А. Муравьева. – Уфа : Аэтерна, 2019. – 61 с. – ISBN 978-5-00109-755-6. – Текст : непосредственный.

10. Асильдерова М. М. Педагогические условия социальной адаптации и реабилитации детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки / М. М. Асильдерова, Б. Г. Явбатырова, П. М. Курбанова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 295-297.

11. Асильдерова М. М. Педагогические условия эффективной социализации детей-сирот в учреждениях интернатного типа / М. М. Асильдерова, Б. Г. Явбатырова, П. М. Кодочиева. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2. – С. 297-299.

12. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Ivanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935. – EDN YDVDQV.

13. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih : Federal'nyj zakon № 120-FZ [Russian Federation. Laws. On the basics of the system for preventing neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ]: tekst s izmeneniyami i dopolnениyami na 24 aprelya 2020 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 24 iyunya 1999 goda]. – Текст : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon № 442-FZ [Russian Federation. Laws. On the basics of social services for citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 442-FZ] : tekst s izmeneniyami i dopolnениyami na 11 iyunya 2021 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 23 dekabrya 2013 goda; odobren Sovetom Federacii 25 dekabrya 2013 goda]. – Текст : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon № 124-FZ [Russian Federation. Laws. On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law No. 124-FZ] : tekst s izmeneniyami i dopolnениyami na 11 iyunya 2021 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 3 iyulya 1998 goda; odobren Sovetom Federacii 9 iyulya

1998 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O dopolnitel'nyh garantiyah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditelej : Federal'nyj zakon № 159-FZ [Russian Federation. Laws. On additional guarantees for social support for orphans and children without parental care: Federal Law No. 159-FZ] : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 17 fevralya 2021 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 4 dekabrya 1996 goda; odobren Sovetom Federacii 10 dekabrya 1996 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

5. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi : Federal'nyj zakon № 178-FZ [Russian Federation. Laws. On state social assistance: Federal Law No. 178-FZ]: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 8 marta 2021 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 25 iyunya 1999 goda; odobren Sovetom Federacii 2 iyulya 1999 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

6. Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. Ob utverzhdenii primernogo perechnya social'nyh uslug po vidam social'nyh uslug : Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1236 [Russian Federation. Government. On approval of an approximate list of social services by type of social services: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1236] : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 14 dekabrya 2020 goda : [prinyato Pravitel'stvom 24 noyabrya 2014 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171432/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

7. Rossijskaya Federaciya. Ministerstvo truda i social'noj zashchity. Ob utverzhdenii Pravil organizacii deyatel'nosti organizacij social'nogo obsluzhivaniya, ih strukturnyh podrazdelenij: Prikaz Mintruda Rossii № 940n [Russian Federation. Ministry of Labor and Social Protection. On approval of the Rules for organizing the activities of social service organizations and their structural divisions: Order of the Ministry of Labor of Russia No. 940n] : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 30 marta 2020 goda : [prinyat 24 noyabrya 2014 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176085/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

8. Respublika Mordoviya. Pravitel'stvo. Ob utverzhdenii poryadkov predostavleniya social'nyh uslug postavshchikami social'nyh uslug v Respublike Mordoviya : Postanovlenie Pravitel'stva RM № 563 [Republic of Mordovia. Government. On approval of procedures for the provision of social services by social service providers in the Republic of Mordovia: Decree of the Government of the Republic of Moldova No. 563] : [prinyat 24 noyabrya 2014]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL:

<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW314;n=63506;dst=100001#jJ2Fe3TcLXn7oRKM1>. – Rezhim dostupa : po podpiske.

9. SHumilina E. M. Osobennosti social'no-reabilitacionnoj raboty v priyute dlya detej i podrostkov: organizacionnye i psihologo-pedagogicheskie aspekty : Uchebno-metodicheskoe posobie [Features of social rehabilitation work in a shelter for children and adolescents: organizational and psychological-pedagogical aspects: Educational and methodological manual] / E. M. SHumilina, I. V. Troickaya, A. A. Murav'eva. – Ufa : Aeterna, 2019. – 61 s. – ISBN 978-5-00109-755-6. – Tekst : neposredstvennyj.

10. Asil'derova M. M. Pedagogicheskie usloviya social'noj adaptacii i reabilitacii detej-sirot i detej, lishennyh roditel'skoj opeki [Pedagogical conditions for social adaptation and rehabilitation of orphans and children deprived of parental care] / M. M. Asil'derova, B. G. YAvbatyrova, P. M. Kurbanova. – Tekst : neposredstvennyj // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2021. – № 2(87). – S. 295-297.

11. Asil'derova M. M. Pedagogicheskie usloviya effektivnoj socializacii detej-sirot v uchrezhdeniyah internatnogo tipa [Pedagogical conditions for effective socialization of orphans in boarding schools] / M. M. Asil'derova, B. G. YAvbatyrova, P. M. Kodochieva. – Tekst : neposredstvennyj // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2021. – № 2. – S. 297-299.

12. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935. – EDN YDVDQV.

13. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

УДК 349

И.В. Козлова, А.В. Лугаськова

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

Козлова Ирина Валерьевна- преподаватель ВКК ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Лугаськова Алина Витальевна- студент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В статье рассматривается деятельности органов службы занятости населения, которые, как известно, способствуют обеспечению необходимого баланса между спросом и предложением на общероссийском и региональных рынках труда и поэтому в определенной мере предопределяют эффективность реформирования других сфер. Автором была дана общая характеристика роли государства в сфере службы занятости в РФ; рассмотрена организация и регулирование системы занятости населения в РФ.

Ключевые слова: занятость населения; труд; трудовые взаимоотношения; социальная сфера; государственная политика; центр занятости.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF EMPLOYMENT SERVICE

Kozlova Irina Valerievna - teacher of the VKK National Research Mordovia State University,

Lugaskova Alina Vitalievna - student of National Research Mordovia State University

The article examines the activities of the employment service bodies, which, as is known, contribute to ensuring the necessary balance between supply and demand in the all-Russian and regional labor markets and therefore to a certain extent predetermine the effectiveness of reforming other areas. The author gave a general description of the role of the state in the field of employment services in the Russian Federation; considered the organization and regulation of the employment system in the Russian Federation.

Key words: *employment of the population; labor; labor relations; social sphere; state policy; employment center.*

В Российской Федерации существует чёткая и эффективная система социальной защиты населения. Ни один нуждающийся гражданин российского общества не остаётся без внимания, поддержки и помощи со стороны государства.

Государство помогает социально незащищённым слоям населения достичь хорошего социального статуса, обеспечить себе лучшие условия к существованию, реагируя на социально-экономические риски внутри страны. Правительство РФ строит социальную политику таким образом, чтобы каждый гражданин был обеспечен минимальными экономическими благами, в частности работой[1].

Занятость населения является одним из наиболее важных вопросов в деятельности государства, поскольку сильная страна строится на трудовых ресурсах, а работоспособное население обеспечивает эффективное развитие и процветание страны.

На сегодняшний день конституционные принципы выстроены таким образом, что каждый человек сам вправе принимать решения о своей трудовой деятельности, времени занятости и выборе профессии. Актуальное состояние уровня занятости на современном этапе развития построено так, что молодое поколение всегда склоняется в пользу труда и занятости, но при этом стремится к более высокому уровню заработка, часто меняя место работы в поисках лучшего и высокооплачиваемого места[2].

Занятость – это деятельность населения страны, находящего в трудоспособном возрасте, направленная на производство материальных и духовных благ, с целью удовлетворения личных и общественных потребностей, которая не противоречит нормам законов в РФ, и такая деятельность приносит доход каждому трудящему субъекту данных правоотношений[11].

Главным производным от занятости населения является труд. Под влиянием научно-технического прогресса роль труда в целом изменилась, она стала ещё более важным и актуальным звеном в развитии трудовых отношений, а именно со временем труд становится всё более индивидуализированным и децентрали-

зованным, для работодателя большую важность приобретает не процесс труда, а его результат и качество, а государство, в свою очередь, обеспечивает свои интересы в занятости населения[5].

Поэтому государство всецело поддерживает трудовые взаимоотношения, оптимальное соотношение между интересами работников и работодателей, контролирует соблюдение правовых норм обеими сторонами правоотношений, а также является неким посредником в урегулировании возникающих конфликтов, помогает гражданам найти свое место на рынке труда[10].

Обеспечение занятости населения – это одна из стратегически важных задач на современном этапе становления российского государства. Политика государства в отношении занятости населения представляет собой комплекс определенных мер, который включает в себя организацию деятельности таким образом, чтобы сформировать и реализовать меры по содействию занятости каждому нуждающемуся гражданину Российской Федерации. Каждый индивид должен быть обеспечен именно той работой, которая соответствует его знаниям, навыкам, интеллекту, соответствующему его уровню образования и квалификации, при этом получать за это соответствующие денежные средства[4].

Государственная политика в сфере занятости должна быть нацелена на рынок труда, который, в свою очередь, должен сократить социальный риск и иметь позитивный опыт вывода из кризиса многих семей и отдельных граждан.

Государство, которое осуществляет государственную социальную политику в отношении занятости населения путём разработки и реализации нормативно-правового регулирования, с целью защитить граждан страны от безработицы и бедности, оказывает финансовую поддержку из федеральных денежных средств[9].

Субъект Российской Федерации является продолжателем государственной политики, дополняет федеральное законодательство местными нормативными актами, поддерживает и финансирует помощь из средств регионального бюджета.

Органы местного самоуправления также имеет конечную цель в помощи населению в рамках муниципального органа, на местах и более адресно[3].

Таким образом, помощь и содействие занятости населения может оказываться в трех направлениях: государственном, региональном и местном. При этом, все направления могут работать как по отдельности, так и в совокупности.

Можно отметить, что государство и органы социальной поддержки населения осуществляют свою деятельность по следующим направлениям:

- наращивает трудовой ресурсный потенциал в основном за счет молодежи и трудоспособного населения;

- осуществляет деятельность в отношении охраны прав граждан на свободу выбора места работы и рода деятельности, времени работы, без принуждения и ограничения;

- осуществляет содействие тем гражданам, которые приняли решение открыть свое дело и вести собственный бизнес, государство всецело поддерживает начинающих предпринимателей;

- реализует деятельность в отношении безработных и координирует деятельность социальных органов, осуществляющих работу в содействии занятости;
- контролирует, осуществляет мониторинг и проводит статистику для того, чтобы исключить опасный социальный риск и отрицательную динамику в росте безработицы, которая может привести к дифференциации населения и бедности;
- реализовывает меры поддержки малому и среднему бизнесу для сохранения рабочих мест и поддержания минимального размера оплаты труда;
- предпринимает меры к ликвидации длительной безработицы граждан, а также массовости в увольнениях и сокращениях на предприятиях региона;
- проводит профилактические работы с работодателями в отношенииощрения их на сохранении рабочих мест, а также помогает им в открытии новых рабочих мест;
- осуществляет помощь в поиске работы тем гражданам, которые по каким-либо причинам испытывают трудности в поиске работы, как правило, это инвалиды, несовершеннолетние граждане, граждане предпенсионного возраста, беженцы, многодетные родители и родители, которые воспитывают ребенка (детей) без посторонней помощи, граждане, которые ищут работу после образовательного учреждения впервые.

Правильно налаженная система социальной защиты населения в области занятости является залогом успешного и эффективного развития страны, экономической стабильности и процветания государства в отношении занятости населения. Политика в отношении труда и занятости представляет собой комплекс определённых мер, который включает в себя организацию деятельности социальных муниципальных органов в направлении формирования и содействия занятости каждого члена общества, которая должна соответствовать его уровню образования, навыкам и квалификации, иметь минимальный размер оплаты труда[6, 7].

Также основными задачами государства в отношении труда и занятости является наращивание трудового потенциала, обеспечение каждого гражданина рабочим местом, помощь малому и среднему бизнесу для развития экономики и поддержание бизнесменов для сохранения рабочих мест, мониторинг и статистика для исключения социально-опасных мест, которые могут увеличить безработицу и бедность в стране[8].

Таким образом, следует отметить, что роль государственной политики в области труда и занятости занимает одну из главных и стратегически важных задач современной России.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека [Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года] – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : с поправками от 30 декабря 2008, 5 февраля, 2 июля 2014 года, 14 марта 2020 года [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993] – Текст :

электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2023 года : [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

4. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи : Федеральный закон 178-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 апреля 2023 года : [принят Государственной думой 25 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

5. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации : Закон Российской Федерации № 1032-1 : текст с изменениями и дополнениями на 28 апреля 2023 года : [принят Государственной думой 19 апреля 1991 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

6. Афанасьев М. А. Право социального обеспечения России. Учебное пособие / М. А. Афанасьев, Голубева Т. А. – Москва : Инфра-М, 2022. – 184 с. – ISBN 978-5-392-31339-6. – Текст : непосредственный.

7. Байматов П. Н. Правовые основы механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в РФ / П. Н. Байматов. – Москва : Инфра-М, 2019. – 177 с. – ISBN 978-5-392 31339-6. – Текст : непосредственный.

8. Галаганов В. П. Организация работы органов социального обеспечения в Российской Федерации. Учебник / В. П. Галаганов. – Москва : Кнорус, 2022. – 154 с. – ISBN 978-5-406-06065-0. – Текст : непосредственный.

9. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

10. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

11. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

References

1. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights] [General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 goda] – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

2. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii : s popravkami ot 30 dekabrya 2008, 5 fevralya, 2 iyulya 2014 goda, 14 marta 2020 goda [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation: as amended on December 30, 2008, February 5, July 2, 2014, March 14, 2020] [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993] – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 fevralya 2023 goda [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation: text with amendments and additions as of February 1, 2023] : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 21 oktyabrya 1994 goda]. Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi : Federal'nyj zakon 178-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 28 aprelya 2023 goda [Russian Federation. Laws. On state social assistance: Federal Law 178-FZ: text with amendments and additions as of April 28, 2023] : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 25 iyunya 1999 goda : odobren Sovetom Federacii 2 iyulya 1999 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

5. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii : Zakon Rossijskoj Federacii № 1032-1 : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 28 aprelya 2023 goda [Russian Federation. Laws. On employment in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 1032-1: text with amendments and additions as of April 28, 2023] : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 19 aprelya 1991 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

6. Afanas'ev M. A. Pravo social'nogo obespecheniya Rossii [Social security law in Russia]. Uchebnoe posobie / M. A. Afanas'ev, Golubeva T. A. – Moskva : Infra-M, 2022. – 184 s. – ISBN 978-5-392-31339-6. – Tekst : neposredstvennyj.

7. Bajmatov P. N. Pravovye osnovy mekhanizma realizacii konstitucionnogo prava na social'noe obespechenie v RF [Legal foundations of the mechanism for implementing the constitutional right to social security in the Russian Federation] / P. N. Bajmatov. – Moskva : Infra-M, 2019. – 177 s. – ISBN 978-5-392 31339-6. – Tekst : neposredstvennyj.

8. Galaganov V. P. Organizaciya raboty organov social'nogo obespecheniya v Rossijskoj Federacii. Uchebnik [Organization of work of social security bodies in the Russian Federation. Textbook] / V. P. Galaganov. – Moskva : Knorus, 2022. – 154 s. – ISBN 978-5-406-06065-0. – Tekst : neposredstvennyj.

9. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing [Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing] / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

10. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

11. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

УДК 364-056.24

О.Н. Куманяева, С.С.Зарубин

ТРУДОУСТРОЙСТВО И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Куманяева Оксана Николаевна- преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск,

Зарубин Сергей Сергеевич - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

Целью представленной статьи является рассмотрение проблем трудоустройства и профессиональной реабилитации инвалидов на основе анализа федерального и регионального законодательства (на примере Республики Мордовия), а также исследование статистического материала ГКУ РМ «Центр занятости населения Саранский». Результатом является анализ основных проблем профессиональной реабилитации инвалидов. Сформулированы выводы о необходимости конкретизации законодательства, гарантирующей профессиональную реабилитацию инвалидов, и необходимости увеличения финансирования мероприятий по трудоустройству инвалидов.

Ключевые слова: профессиональная реабилитация, инвалид, квотирование, трудоустройство инвалидов.

O.N. Kumanyaeva, S.S. Zarubin

EMPLOYMENT AND VOCATIONAL REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AT THE REGIONAL LEVEL

Kumanyaeva Oksana Nikolaevna, teacher of Faculty of Pre-University Training and Secondary Professional Education Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk,

Zarubin Sergey Sergeevich, student of Faculty of Pre-University Training and Secondary Professional Education Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk

The purpose of the presented article is to consider the problems of vocational rehabilitation of disabled people based on the analysis of federal and regional legislation (on the example of the Republic of Mordovia), as well as to study the statistical material of the State Institution of the Republic of Moldova "Saransky Employment Center". The result is an analysis of the main problems of vocational rehabilitation of the disabled. Conclusions are formulated on the need to specify legislation guaranteeing the vocational rehabilitation of persons with disabilities and the need to increase funding for employment of persons with disabilities.

Key words: vocational rehabilitation, disabled people, quotas, employment of disabled people.

В современном мире занятость является одним из важнейших факторов, определяющих взаимодействие людей в обществе.

Проблема трудоустройства людей с инвалидностью как особо испытывающих сложности на рынке труда является одной из наиболее злободневных в нашей стране. На уровень трудоустройства людей с инвалидностью влияют не только не зависящие от них самих факторы (стереотипы работодателей, отсутствие информации, низкая заработная плата и др.), но и немаловажную роль выполняет их трудовая мотивация и активность в поиске подходящей работы.

Процесс трудоустройства для инвалида является неотъемлемой частью его реабилитации и социализации. Он имеет огромное значение для определения качества и уровня жизни инвалида. Для достижения этой цели необходима профессиональная реабилитация, которая является важной составной частью государственной политики социальной защиты инвалидов.

Профессиональная реабилитация является важнейшим компонентом процесса реабилитации лиц с ограниченными возможностями, которая обычно понимается как система восстановления конкурентоспособности лиц с определенной группой инвалидности на рынке труда.

Профессиональная реабилитация включает в себя широкий спектр мероприятий, направленных на восстановление инвалида в соответствии с его индивидуальными потребностями и возможностями. Это может включать медицинские процедуры, психологическую поддержку, профессиональное обучение и другие меры, способствующие возвращению инвалида к активной трудовой деятельности. Трудоустройство инвалида является не только средством экономической независимости, но и способом обретения самоуважения, самоопределения и полноценной жизни. Правительство должно создать условия, чтобы инвалиды могли получить необходимую реабилитацию и найти работу, соответствующую их способностям и интересам. Это позволит им внести свой вклад в общество и реализовать свой потенциал.

Профессиональная реабилитация инвалидов включает в себя следующие мероприятия: профориентация, психологическая поддержка профессионального самоопределения, обучение и переобучение, повышение квалификации, содействие в трудоустройстве, квотирование и создание специальных рабочих мест для инвалидов, профессионально-производственная адаптация [6].

В последние годы в стране в целом и в республике в частности, сделано немало для создания комфортных условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В Республике Мордовия профессиональная реабилитация является основным направлением социальной политики, задача которого состоит в решении проблем социально уязвимой части населения, а именно инвалидов. Реализация данной политики включает в себя направления по улучшению качества жизни людей с ограниченными возможностями, созданию необходимых условий для достижения и поддержания максимальной независимости и автономии, индивидуальной мобильности, восстановления физических, социальных и профессиональных способностей и их максимальной вовлеченности во все сферы жизни.

Своевременное и обоснованное решение комплекса вышеуказанных задач требует формирования скоординированной системы реабилитации и абилитации

инвалидов, включая развитие учреждений социального обслуживания, оказывающих социальные услуги инвалидами [4].

Согласно данным федеральной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» на 1 января 2024 года в Республике Мордовия численность инвалидов трудоспособного возраста составила 21245 человек, из них 1 группы инвалидности – 3263 чел. (14,7%), 2 группы – 5826 чел. (29,2%), 3 группы – 13742 человек (59,4%). Численность работающих инвалидов составила 6342 человек или 28% от общего количества инвалидов трудоспособного возраста.

Наибольшее количество работающих инвалидов в сфере промышленности – 21,9% (1352 чел.), образования – 12,7% (784 чел.), здравоохранения – 11,8% (726 чел.), сельского хозяйства – 10,4% (640 чел.) [7].

Профессиональная интеграция инвалидов происходит путем оказания финансовой помощи, принятия соответствующих нормативных актов в области профессиональной подготовки и предоставления рабочих мест и мест, отвечающих особым потребностям работников с ограниченными возможностями.

В настоящее время государственная политика Российской Федерации придает относительно большое значение дальнейшему развитию профессиональной подготовки инвалидов. Это можно сделать в специальных центрах, государственных или частных учреждениях, или непосредственно на рабочих местах, подготовленных для сотрудников с ограниченными возможностями. Люди ограниченными возможностями должны выполнять полноценную оплачиваемую работу. Поскольку для них официальное трудоустройство является более экономически выгодным, чем получение социальной помощи от государства. Однако, как правило, люди с ограниченными возможностями имеют гораздо меньше возможностей для профессиональной интеграции, чем население в целом.

Российская Федерация на протяжении длительного времени разрабатывает политические инициативы, направленные на улучшение ситуации, связанной с профессиональной реабилитацией инвалидов. Поэтому существуют законы и нормативные акты, которые требуют, чтобы коммерческие предприятия имели определенный процент инвалидов на рабочем месте, а государство, в свою очередь, предоставляет материальные стимулы работодателям.

Кроме того, существуют службы, которые оказывают поддержку и помощь людям с ограниченными возможностями, которые хотят быть трудоустроенными. Центр занятости населения – это учреждение, основной деятельностью которого является социальная защита населения путем содействия в трудоустройстве и конкурентоспособности социально незащищенных категорий граждан на рынке труда. Благодаря этому инвалиды интегрируются в общество, а цель профессиональной реабилитации будет достигнута.

ГКУ РМ «Центр занятости населения Саранский» осуществляет предоставление государственной услуги по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов. Сопровождение при содействии занятости инвалида заключается в индивидуальной помощи незанятому инвалиду при его трудоустройстве, создание условий для осуществления им трудовой деятельности и ускорения его профессиональной адаптации на рабочем месте.

Комплекс по содействию занятости инвалидов предусмотрен Государственной программой развития рынка труда и улучшения условий труда в Республике Мордовия и включает в себя:

- содействие инвалиду в поиске подходящей работы,
- организацию временной занятости с оказанием материальной поддержки (3000 в месяц),
- предоставление финансовой поддержки при трудоустройстве инвалидов молодого возраста (1/2 МРОТ или 8121 руб. в месяц, 3 выплаты);
- профориентацию и социальную адаптацию на рынке труда;
- профессиональное обучение (повышение квалификации) под гарантированные рабочие места.
- условий для осуществления им трудовой деятельности и ускорения его профессиональной адаптации на рабочем месте [3].

За 2023 г. в ГКУ РМ «Центр занятости населения Саранский» обратилось 203 инвалида, трудоустроен 81 человек или 40% от общей численности обратившихся [8].

По состоянию на 1 января 2024 г. услуги по профессиональной ориентации получили 323 инвалида; психологической поддержке – 36 человек; по социальной адаптации – 23 человека; прошли обучение – 10 человек.

По состоянию на 1 января 2024 г. в ГКУ РМ «Центр занятости населения Саранский» состоит на учете 176 граждан с инвалидностью [9].

Инвалидам молодого возраста при трудоустройстве предоставляется финансовая поддержка. Право на получение финансовой поддержки имеют инвалиды в возрасте от 18 до 44 лет, зарегистрированные в органах службы занятости населения. Трудоустроенному выплачивается финансовая поддержка в течение трех месяцев в размере не более ½ МРОТ в месяц. Общий срок предоставления финансовой поддержки составляет не более 3 месяцев.

Важнейшим элементом комплексной профессиональной реабилитации, обеспечивающей полную самостоятельность, экономическую независимость и интеграцию инвалидов в общество является профессиональное обучение и (или) переобучение инвалидов [5].

Федеральный проект «Цифровые профессии», включенный в национальную программу «Цифровая экономика» предоставляет возможность инвалидам, достигшим 16-летнего возраста сменить свою профессию и освоить цифровые технологии. Обучение является абсолютно бесплатным и проходит в онлайн-формате по 24 направлениям, востребованным в цифровой экономике. Среди них: большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, кибербезопасность и защита данных, разработка компьютерных игр и мультимедиа приложений.

На основании федерального закона от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», в России с 2024 года начинает действовать система, которая поможет инвалидам с поиском работы и адаптацией. Для граждан с инвалидностью I и II групп будет организовано специальное сопровождение (наставничество) [1].

Стать наставником сможет любой сотрудник организации или работник общественных объединений инвалидов. Он поможет подопечному освоить трудовые навыки, адаптироваться в коллективе и будет сопровождать во время проведения инструктажей по охране труда и безопасности. Работодателям посоветуют, как лучше обустроить рабочее место инвалида, и проконтролируют условия труда. Также устанавливается роль работодателя при сопровождении занятости инвалида, ему предоставляется право на методическую и информационную поддержку центром занятости. Работодатель вправе рассчитывать на помощь службы занятости при формировании плана мероприятий для сопровождения соискателя-инвалида на рабочем месте.

Найти работодателя людям с ограниченными возможностями помогут в центрах занятости. А заключение о том, может ли инвалид работать, должны дать специалисты в ходе индивидуальной программы реабилитации [10].

Квотирование рабочих мест для инвалидов является одним из способов обеспечения равных возможностей на трудовом рынке. Эта практика широко распространена и в России, и за ее пределами. Ее цель заключается в создании условий для трудоустройства людей с ограниченными возможностями и их полноценной интеграции в общество.

Законом Республики Мордовия от 07.02.2005г. № 9-3 «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан, особо нуждающихся в социальной защите» установлена квота для приема на работу инвалидов в размере 3% для работодателей, численность работников которых превышает 100 человек, и 2% – для работодателей, численность работников которых составляет от 35 до 100 человек, но не менее одного человека [2].

На 2024 год по сведениям администраций муниципальных районов Республики Мордовия и г. Саранск в 764 организациях среднесписочной численностью от 35 человек и выше заквотировано 3064 рабочих места для трудоустройства инвалидов. Численность работающих инвалидов в организациях, подлежащих квотированию, составляет 1899 чел. или 62% от количества квотируемых рабочих мест.

Таким образом, профессиональная реабилитация инвалидов является сложной и актуальной проблемой в современном обществе. Одной из основных проблем, которая затрудняет успешную реализацию данного процесса, является отсутствие систематизированного и достаточного правового регулирования на федеральном уровне. Нормативные правовые акты, регулирующие сферу профессиональной реабилитации, зачастую имеют декларативный и неконкретный характер, что затрудняет их практическую реализацию. Это связано с недостаточным финансированием мероприятий в данной области, что существенно ограничивает возможности оказания помощи инвалидам. Еще одной проблемой является отсутствие развитой инфраструктуры, включающей специальные рабочие места для инвалидов. Это приводит к тому, что инвалиды не могут конкурировать с другими работниками на равных условиях и оказываются в неравном положении. Необходимо уделить больше внимания данной проблеме и разработать эффективные меры, направленные на устранение преград и создание равных возможностей для всех граждан, включая инвалидов.

Литература

1. Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).
2. Закон Республики Мордовия от 07.02.2005 № 9-З «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан, особо нуждающихся в социальной защите» // [Электронный ресурс] – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).
3. Постановление Правительства Республики Мордовия от 08.06.2018 № 333 «Об утверждении Порядка проведения специальных мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда Республики Мордовия» [Электронный ресурс] – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).
4. Буянова М. О. Социально-трудовая реабилитация и адаптация инвалидов и лиц пожилого возраста: учеб. пособие для среднего профессионального образования / М. О. Буянова [и др.] ; под редакцией М. О. Буяновой. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 133 с. ISBN 978-5-534-13067-6.
5. Социальная реабилитация: учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров, Т. В. Бюндюгова, Ю. С. Моздоква. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 317 с. ISBN 978-5-534-14400-0.
6. Похвощев В. А. Методологические основы профессиональной реабилитации и содействия занятости людей с ограниченными возможностями здоровья / В.А. Похвощев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 2. С. 330-336.
7. Численность инвалидов по группе инвалидности в разрезе субъектов Российской Федерации (Республика Мордовия) // Федеральный реестр инвалидов: сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-gruppam?territory=undefined>
8. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.
9. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.
10. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

References

1. Federal'nyj zakon ot 12.12.2023 g. № 565-FZ «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 565-FZ of 12.12.2023 "On employment of the population in the Russian Federation"] // [Elektronnyj resurs] – Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.03.2024).
2. Zakon Respubliki Mordoviya ot 07.02.2005 № 9-Z «O kvotirovanii rabochih mest dlya otдел'nyh kategorij grazhdan, osobo nuzhdayushchih'sya v social'noj zashchite» [Law of the Republic of Mordovia dated 02/07/2005 No. 9-Z "On job quotas for certain categories of citizens in special need of social protection"] // [Elektronnyj resurs] – Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.03.2024).
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 08.06.2018 № 333 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya special'nyh meropriyatij, sposobstvuyushchih povysheniyu konkurentosposobnosti invalidov na rynke truda Respubliki Mordoviya» [Resolution of the Government of the Republic of Mordovia dated 06/08/2018 No. 333 "On approval of the Procedure for special events that enhance the competitiveness of disabled people in the labor market of the Republic of Mordovia"] [Elektronnyj resurs] – Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.03.2024).
4. Buyanova M. O. Social'no-trudovaya rehabilitaciya i adaptaciya invalidov i lic pozhilogo vozrasta : ucheb. posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Social and labor rehabilitation and adaptation of the disabled and the elderly : studies. handbook for secondary vocational education] / M. O. Buyanova [i dr.] ; pod redakciej M. O. Buyanovoj. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. 133 s. ISBN 978-5-534-13067-6.
5. Social'naya rehabilitaciya: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Social rehabilitation: textbook for secondary vocational education] / M. V. Voroncova, V. E. Makarov, T. V. Byundyugova, YU. S. Mozdokova. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. 317 s. ISBN 978-5-534-14400-0.
6. Pohvoshchev V. A. Metodologicheskie osnovy professional'noj rehabilitacii i sodejstviya zanyatosti lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Methodological foundations of vocational rehabilitation and employment promotion for people with disabilities] / V.A. Pohvoshchev // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitiye). 2017. T. 8. № 2. S. 330-336.
7. CHislennost' invalidov po gruppe invalidnosti v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii (Respublika Mordoviya) [The number of disabled people by disability group in the context of the subjects of the Russian Federation (Republic of Mordovia)] // Federal'nyj reestr invalidov: sajt. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-gruppam?territory=undefined>
8. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing [Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing] / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farma-

cologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

9. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization [Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization] / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. –

10. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices [Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices] / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

УДК 314.6

А. Ф. Поломошнов, А. Г. Максимов

ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета

Максимов Александр Геннадиевич – кандидат с.-х. наук, доцент, доцент кафедры разведения с.-х. животных, частной зоотехнии и зоогигиены имени академика П.Е. Ладана Донского государственного аграрного университета

В статье представлен обзор проблем российской семьи. Дан обзор критических оценок современной российской семейной ситуации. Анализируется специфика трансформации традиционной семьи в российском обществе. Выделены основные негативные тренды динамики российской семейной ситуации: 1.частичная деградация всего комплекса семейных функций, 2.критический демографический переход от среднедетной семьи к малодетной, 3.постоянная угроза маргинализации части семей. Исследуются негативные и позитивные факторы динамики современной российской семейной ситуации.

Ключевые слова: семья, семейная динамика, типы семей, традиционная семья, маргинальная семья, элитарная семья, семейная ситуация.

A.V. Polomoshnov, A.G. Maksimov

DYNAMICS OF A MODERN RUSSIAN FAMILY

Polomoshnov Andrey Fedorovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

Maksimov Alexander Gennadievich – candidate of agricultural sciences Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Agricultural Breeding. animals, private zoo-technics and animal hygiene named after academician P.E. Incense of Don State Agaric University

The article provides an overview of the problems of the Russian family. An overview of critical assessments of the modern Russian family situation is given. The specifics of the transformation

of the traditional family in Russian society are analyzed. The main negative trends in the dynamics of the Russian family situation are highlighted: 1. partial degradation of the entire complex of family functions, 2. a critical demographic transition from a family of average children to a small family, 3. a constant threat of marginalization of some families. Negative and positive factors in the dynamics of the modern Russian family situation are explored.

Key words: family, family dynamics, types of families, traditional family, marginal family, elite family, family situation.

Будущее России определяется динамикой ее демографии. Преодоление негативных демографических процессов, начавшихся в России с 90-х годов, в значительной степени зависит от динамики российской семейной ситуации. Национальная семейная ситуация включает в себя статический, или статистический баланс типов российских семей, а также основные тренды динамики каждого из типов и динамики общего баланса этих трех типов. Какова же современная российская семейная ситуация и каковы тренды ее динамики?

Современная структура баланса трех основных социокультурных типов современной российской семьи (состоятельной, трудовой и маргинальной) в основном определяется социальной стратификацией современного российского общества, в котором менее 10% составляют высокообеспеченные социальные группы, образующие тип состоятельных семей, до 20 и более процентов составляют нищие социальные слои, образующие маргинальные семьи. Самым массовым социальным слоем является группа наемных работников со средним или низким уровнем достатка, образующая самый массовый тип российской семьи - трудовую семью. В общей сложности к бедным и маргинальным семьям относятся по разным оценкам от 60% до 80% современных российских семей, что и обуславливает тенденцию депопуляции российского населения. Безусловно, такая структура российских семей не приемлема. Необходимы комплексные меры по резкому сокращению количества бедных и нищих семей и по снижению имущественной поляризации в российском обществе.

Переходим к основным трендам динамики российской семейной ситуации. Дифференцированный подход к этой проблеме, согласно которому каждый специфический тип российской семьи имеет свои тренды и свои проблемы, почти не выражен в отечественном дискурсе. Вместо этого имеются фрагментарные попытки дать обобщенную характеристику некоторых трендов динамики и современной трансформации российского типа семьи. Эти общие характеристики колеблются в диапазоне от алармизма до умеренного оптимизма или нейтральности. Н.Н. Николаев, например, склоняется алармистской оценке динамики современной российской семейной ситуации. «Положение семьи в современной России характеризуется как институциональный упадок, вызванный перехватом семейных функций другими социальными институтами и заменой семейного производства рыночной экономикой. Учитывая типологическое измерение следует подчеркнуть, что **семья дробится на части родственного разъединения** (нуклеаризация), супружеского (конъюгализация, сведение семьи к супружеству, партнерству), родительского (парентализация, родительство после развода или вне брака, депривация родителей и детей), человеческого («индивидуализация», отказ от совместного проживания) Кризис семьи проявляется в укреплении ком-

плексной модели малодетности и многоразводного сожительства.»[6, С.8] Николаев отдельное внимание обращает на тренд деформации традиционных форм семейных союзов. «В современной России сложились новые типы кризисных семей: супружество-содружество, бикарьерные семьи, семья-партнерство. Распространились типы семьи, основанные на альтернативных брачно-семейных отношениях: конкубинат, «брак между добрыми друзьями», «гражданский брак», семья на основе гостевого брака, регулярно-раздельного брака, открытого брака (свининг), суаньянтаж, семья — коммуна и др.» [6, С.8]

Умеренным оптимизмом проникнут подход Верещагиной А.В. и Шахбановой М.М., которые по результатам фрагментарного и неполного социологического опроса формулируют некорректный, в том смысле, что он вовсе не вытекает из этих результатов, общесоциологический вывод: «Очевидно, что новые семейные отношения и ценности в России формируются под влиянием изменившихся социально-экономических условий, которые влияют на изменение количественных показателей (численность семьи), а также социокультурных, утверждающих и закрепляющих в обществе новую модель поведения — эгалитарную, с чем и связано изменение восприятия семьи и отношений в ней. Однако при этом семья как важнейшая ценность сохраняет свои позиции в обществе, и в молодежной среде в том числе, что принципиально важно для будущего России.» [2, С.70-71]

К примеру, противоположные результаты получила на основе своих социологических опросов на другой эмпирической базе Е.В. Терлецкова: «Среди семейных мужчин носители эгалитарных ценностей составили лишь 16,3% (из 49,6%), среди семейных женщин — 22,6% (из 56,7%). Остальные придерживаются традиционных ценностей. Другой показатель, который отражает то, что в российском обществе происходит движение к традиционной семье, — это доминирующие приоритетные жизненные ориентации женщин. Существуют три основных ориентации женщин: на семью, на работу (карьеру), на сочетание работы и семьи. Исследования показывают, что доминирующим типом жизненных ориентаций современных россиянок является ориентация на семью.» [8, С.77]

Смесью псевдонаучной нейтральности с апологетическим оптимизмом проникнута общая оценка современной российской ситуации, данная на основе результатов довольно масштабного социологического исследования. Приведем для примера два столь же сомнительных, сколь оптимистичных вывода, сделанных авторами «Реальной России» из их характеристик шести типов российских семей. Непонятно на каком фактическом основании они заявляют: «В целом институт современной семьи является жизнеспособным организмом, обладает естественной структурой и потенциалом к долгосрочному развитию и укреплению.» [7, С.301]

Можно сказать этим авторам следующее: Если в вашем анализе не зафиксировано критических деструктивных процессов в сфере российской семьи, то это, во-первых, не значит, что их там нет. Во-вторых, давая моментальный статический срез российской семьи, никаких процессов в ее динамике, в принципе нельзя заметить. Критических негативных тенденций динамики современной российской семьи авторы «Реальной России» не видят только потому, что и не

хотят их увидеть, либо потому, что слепы, либо потому что лицемерят и искажают реальность с помощью розовых очков.

На самом деле особых поводов к оптимизму ни статический, ни динамический статистические портреты современной российской семьи не дают. Скорее они дают поводы к обоснованной тревоге, если не к напряженному алармизму.

Бессвязным разноголосием и спутанностью, абстрактностью обобщенного подхода отличается также решение в отечественном дискурсе такой исследовательской задачи, как описание проблем российской семьи. Часто внимание исследователей привлекают не социально-экономические проблемы российской семьи и, особенно, их истоки, а трансформации института брака в современной российской семье. А.И. Антонов и В.М. Медков отмечают, что Россия переживает кризис «фамилистической цивилизации», сочетающийся с нарушением семейного равновесия, распада семейных связей, ценностных ориентаций. [1, С.241] О.В. Кучмаева выделяет тенденцию к снижению нормы брачности, рост числа гражданских браков и внебрачных связей. [5, С.50-52] Т.К. Ким в своем исследовании обращает внимание на то, что все большую распространенность приобретает тип неполной семьи, в незарегистрированном браке, одно- или двухдетной.» [4] Такие негативные институциональные «тенденции», как рост количества нетрадиционных и вообще аномальных формы семьи (неполные, внебрачные, вторичные и третичные семьи, нетрадиционные формы брака) - примерно одинаково встречаются, но на разной социально-экономической почве и в бедных и в богатых семьях.

Отдельный ряд проблем современной российской семьи составляют педагогические проблемы. Как замечает Е.М. Ижванова, «...молодежь утратила не только адекватные представления о материнской и отцовской ролях и сущности семьи в целом, но и идеалы для ее построения». [3, С.80] Она же отмечает, что «Противоречивость условий жизни, отсутствие положительного образа семьи в литературе и СМИ за последние 20-25 лет проявились в массовом сознании как расхождение между образами реальной и идеальной семьи, что выявили результаты социологических исследований.» [3, С.80]

Е.М. Ижванова также указывает на проблему спутанности ролевых ожиданий в браке. Поскольку отсутствует образ семьи, адекватный условиям современной жизни, у молодых людей 20 лет нет и четких требований к брачному партнеру. Кроме того, у молодых людей обоего пола противоречивые представления о самих отношениях между мужчиной и женщиной.» [3, С.81]

К педагогическим проблемам российской семьи можно также отнести девальвацию семейных ценностей и самой семьи как приоритетной социокультурной ценности. Е.М. Ижванова особенно подчеркивает обесценивание родительства. «Наблюдаемые тенденции обесценивания родительства в российском обществе и, в частности, материнства, проявляются в отказе от него в пользу личной свободы, профессиональной успешности и т.п. Кроме того, снижается материнская компетентность, его адекватное восприятие, а также все чаще встречается незрелость материнской позиции. Эти тенденции влияют на психическое здоровье детей и подростков, их поведение, социальную дезадаптивность ребен-

ка, внутриличностные проблемы и ограниченный набор способов их разрешения.» [3, С.83]

Исследователи выделяют также ряд проблем внутрисемейных отношений. Шнейдер Л.Б. констатирует, что «Развитие российской семьи отличается некоей двойственностью: с одной стороны, стремление к «справедливому» разделению труда между мужем и женой при низком уровне «технологизации» домашнего труда (малое количество бытовой техники и ее невысокое качество). С другой – желание жить «по-господски» (дворянский вариант семейных отношений) с продолжительными беседами за столом, изысканностью вещей, свободным досугом в сочетании с «крестьянским бытом» (6-метровая кухня, коммунальные квартиры, ручная стирка, уборка без вспомогательных средств и пр.).» [9]

С т. зр. дифференцированного подхода основными трендами динамики российской состоятельной семьи являются – утрата российской социокультурной идентичности и трансформация в западный тип нетрадиционной постмодернистской семьи, сопровождающаяся радикальными институционально-структурными и институциональными трансформациями. Именно, на эти трансформации обращает внимание А.В. Верещагина, неоправданно экстраполируя их на все виды российских семей. Одновременно, с утратой российской социокультурной семейной идентичности, нарастает социальное и культурное отчуждение состоятельной семьи от трудовой.

Основными трендами современной российской трудовой семьи являются: 1.частичная деградация всего комплекса семейных функций, 2.критический демографический переход от среднедетной семьи к малодетной, 3.постоянная угроза маргинализации части семей, балансирующих на уровня прожиточного минимума. Основным нисходящим трендом современной российской маргинальной семьи является деструкция базовых семейных функций и внутрисемейных отношений, аномальная деформация сексуальных связей. Особо следует отметить тренд перехода части нищих трудовых семей в категорию асоциальных семей.

Главный тренд динамики общего баланса типов российских семей является негативным. Количество неполных, нетрадиционных, малообеспеченных, проблемных семей растет, а количество эффективных нормальных семей сокращается. В результате нормальные, традиционные, трудовые семьи могут перестать быть массовыми, количественно доминирующими в современном российском обществе, а доминирование будет переходить к проблемным маргинальным семьям.

Общая оценка современной российской семейной ситуации, исходя из обозначенных трендов ее динамики, не может быть успокоительной и оптимистичной. Главные, прямо говоря, критические проблемы современной российской семьи – бедность и малодетность. Эти фундаментальные проблемы российской семьи, причины которых связаны, безусловно, с неэффективностью и социальной несправедливостью современной российской социально-экономической системы, с гигантской социальной поляризацией современного российского общества, с массовой, застойной бедностью населения, с диким феноменом «работающих бедных», порождают целый набор вторичных проблем. Социальная поля-

ризация российских семей является неизбежным результатом социальной поляризации российского общества. Малодетность российской семьи ведет к усугубляющейся депопуляции населения.

Выяснив существующие тренды современной российской семейной ситуации, перейдем к прогнозу ее динамики. А прогноз динамики российской семейной ситуации требует анализа факторов, ее детерминирующих.

Разделим эти факторы на две группы: 1.материальные, социально-экономические факторы и 2.духовные, социокультурные факторы. Материальные факторы определяют материальный базис российской семьи. Духовные факторы определяют семейное сознание и семейные ориентации.

К материальным факторам современной российской семейной ситуации относятся социально-экономическая стратификация российского общества и семейная политика государства. К сожалению этих фактора далеки от оптимальных параметров, необходимых для существенного улучшения российской семейной ситуации и изменения негативных трендов ее динамики на позитивные. Социальная поляризация российского общества не снижается, а, напротив, растет, как и массовая застойная бедность. Появился даже специальный термин - почти оскумрон: «работающие бедные». Не внушает оптимизма также современная российская семейная политика, заслуживающая отдельного детального анализа. Пока лишь отметим, что широкий по составу, но все равно недостаточный, набор мер по государственной поддержке семьи, материнства и детства, критически недостаточен по финансовому объему и, вследствие этого, почти не работает на заявленные цели. Во всяком случае он совершенно не эффективен для преобразования негативных трендов российской семейной ситуации в позитивные.

Все духовные и социокультурные факторы, которые так или иначе влияют на формирование семейного сознания и семейных ориентаций можно разделить на четыре группы: 1.позитивные в основном факторы, 2.неоднозначные факторы, которые могут иметь и позитивное и негативное влияние в зависимости от их модальности, 3.негативные факторы, 4.институциональные параметры родительской семьи.

К позитивным в целом факторам на сегодняшний день можно отнести такие социально-педагогические институты как дошкольные воспитательно-образовательные учреждения и систему образования, поскольку именно они призваны формировать систему позитивных семейных знаний и ориентаций молодежи, заниматься семейным образованием. Серьезно ограничивает позитивный потенциал системы образования тот печальный факт, что собственно семейное образование не входит в программу обучения как важный отдельный предмет - семейведение.

К противоречивым факторам, к сожалению сегодня, нужно отнести, во-первых, современное искусство (особенно киноискусство) и вообще массовую культуру, поскольку в их контенте, транслируемым через СМИ и Интернет, преобладает трансляция негативных семейных моделей, образов и ориентаций, которые разрушительно влияют на массовое семейное сознание, особенно молодежи, некритически усваивающей сомнительные модели и образцы семейного по-

ведения. Доля позитивных образцов в современных СМИ и массовой культуре весьма невелика.

Вторым противоречивым по своему воздействию на массовое семейное сознание фактором является социальная семейная микросреда, то микросоциальное пространство, в котором ведет повседневную жизнь семья. Важно городская или сельская это среда, важно само качество городской или сельской среды, которое зависит и от географической локализации города или поселка, от социокультурных параметров городского или сельского района, где живет семья; весьма важно социальное качество самого жилья и условия проживания в нем; важны и соседи, и производственные коллективы и неформальные сообщества, в которых регулярно коммуницируют члены семьи. Чем более оптимальное и благоприятное микросоциальное пространство, складывающееся из комплекса обозначенных параметров, тем более позитивно оно влияет на формирование социально положительных семейных ориентаций. Если же он проблематично или преимущественно негативно по своему качеству, то он превращается из позитивного фактора в негативный.

К негативным факторам формирования семейного массового сознания необходимо отнести социальную поляризацию современных российских семей. С одной стороны, имеется низкий уровень жизни, застойная бедность более чем половины российских семей, позорный факт работающих бедных, не способных достичь хотя бы среднего уровня материального достатка. С другой стороны, имеется ничтожное меньшинство богатых и сверхбогатых семей, для которых позитивные социокультурные нормы и ориентации носят формально демонстрационный характер, а по сути, являются нередко лишь прикрытием семейных аномалий и извращений.

Вторым негативным фактором формирования массового семейного сознания и негативных семейных ориентаций является девальвация семейных ценностей на идеологическом уровне общественного сознания, практическое отсутствие позитивной семьецентристской идеологии в современном российском обществе.

Третьим негативным фактором является отсутствие системной и всесторонне обеспеченной в том числе материально и финансово обеспеченной политики государства, направленной на патронаж и поддержку семьи. Вместо этого можно наблюдать фрагментарные, преимущественно прагматические и кратковременные, нарочито демонстративные частичные меры, направленные на поддержку семьи, материнства и детства, которые недостаточны и бессистемны и не решают в принципе проблемы бедных российских семей, а, в лучшем случае, слегка и на время снижая их остроту.

Качество влияния институциональных параметров родительской семьи зависит от социокультурного типа семьи. В группу наиболее важных параметров этого типа можно включить структуру и состав семьи, форму брака, баланс социального статуса семейной пары и баланс их образования, материальный, социальный и психологический статус семьи, семейные традиции и т.п. Особенно стоит отметить роль семейных традиций, ибо в основном молодая семья воспроизводит ту же модель семьи и семейных отношений, которая была характерна

для родительской семьи. Крайне важно, что родительская семья давала позитивный, а не отрицательный образец.

Общий вывод анализа современной российской семейной ситуации состоит в том, что российская семья находится уже три десятилетия в затяжном бесперспективном общем кризисе, позитивный выход из которого невозможен без качественных социально-экономических и духовных преобразований российского общества и без качественного изменения семейной политики государства.

Литература

1. Антонов, А.И., Медков В.М. Социология семьи: учеб. пособие /А.И. Антонов, В.М. Медков. - Москва: Изд-во МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. - 304 с. – Текст : непосредственный.

2. Верещагина, А.В. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе /А.В. Верещагина, М.М. Шахбанова. - Текст: непосредственный // Вестник Дагестанского научного центра РАН. - 2013. - № 50. - С. 65-71.

3. Ижванова, Е.М. Психологические проблемы семьи в современном российском обществе /Е.М. Ижванова. - Текст: непосредственный // Качество. Инновации. Образование. - 2011. - № 9 (76). - С. 79-84.

4. Ким, Т.К. Структура, специфика и воспитательные возможности современной семьи /Т.К. Ким. - Текст: электронный // Преподаватель XXI век. – 2010. – №1. – URL: <http://cyber-leninka.ru/article/n/struktura-spetsifika-i-vospitatelnye-vozmozhnosti-sovremennoy-semi> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Кучмаева, О.В. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2010. – №7. – С. 49–55.

6. Николаев, Н. Н. Типы семей в современном российском обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 /Николаев Николай Николаевич; Донской государственный технический университет. - Ростов-на-Дону, 2007. - 22 с. - Текст: непосредственный.

7. Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества. - М.: Журнал-Эксперт, 2006. - 680 с. - Текст: непосредственный.

8. Терелецкова, Е.В. Гендерные отношения в семье в современном российском обществе /Е.В. Терелецкова. - Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2007. - Т. 13. - № 1. - С. 77-78.

9. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. 2-е изд. /Л.Б. Шнейдер. - Текст: электронный. - Екатеринбург: Деловая книга, 2006. — 768 с. - URL: <http://psylib.myword.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

References

1. Antonov, A.I., Medkov V.M. Sotsiologiya sem'i: ucheb. posobie [Sociology of the family: textbook.] /A.I. Antonov, V.M. Medkov. - Moskva: Izd-vo MGU: Izd-vo Mezhdunar. un-ta biznesa i upravleniya («Brat'ya Karich»), 1996. - 304 s. – Tekst : neposredstvennyy.

2. Vereshchagina, A.V. Formirovanie novykh semeynykh tsennostey i otnosheniy v sovremennom rossiyskom obshchestve [Formation of new family values and relationships in modern Russian society] /A.V. Vereshchagina, M.M. Shakhbanova. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. - 2013. - № 50. - S. 65-71.

3. Izhvanova, E.M. Psikhologicheskie problemy sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Psychological problems of the family in modern Russian society] /E.M. Izhvanova. - Tekst: neposredstvennyy //Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie. - 2011. - № 9 (76). - S. 79-84.

4. Kim, T.K. Struktura, spetsifika i vospitatel'nye vozmozhnosti sovremennoy sem'i [Structure, specificity and educational capabilities of the modern family] /T.K. Kim. - Tekst: elektronnyy //Prepodavatel' KhKhI vek. – 2010. – №1. – URL: <http://cyber-leninka.ru/article/n/struktura-spetsifika-i-vospitatelnye-vozmozhnosti-sovremennoy-semi> (data obrashcheniya: 10.09.2022).

5. Kuchmaeva, O.V. O sovremennoy sem'e i ee vospitatel'nom potentsiale [About the modern family and its educational potential] / O.V. Kuchmaeva, E.A. Maryanova, O.L. Petryakova, A.B. Sinel'nikov. - Tekst: neposredstvennyy // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2010. – №7. – S. 49–55.

6. Nikolaev, N. N. Tipy semey v sovremennom rossiyskom obshchestve: sotsial'no-filosofskiy analiz: avtoref. dis. ...kand. filos. nauk: 09.00.11 [Types of families in modern Russian society: socio-philosophical analysis: abstract. dis. ...cand. Philosopher science] /Nikolaev Nikolay Nikolaevich; Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet. - Rostov-na-Donu, 2007. - 22 s. - Tekst: neposredstvennyy.

7. Real'naya Rossiya: sotsial'naya stratifikatsiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Real Russia: social stratification of modern Russian society] . - M.: Zhurnal-Ekspert, 2006. - 680 s. - Tekst: neposredstvennyy.

8. Tereletskova, E.V. Gendernye otnosheniya v sem'e v sovremennom rossiyskom obshchestve [Gender relations in the family in modern Russian society] /E.V. Tereletskova. - Tekst: neposredstvennyy //Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. - 2007. - T. 13. - № 1. - S. 77-78.

9. Shneyder, L.B. Semeynaya psikhologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd. [Family psychology: a textbook for universities. 2nd ed.] /L.B. Shneyder. - Tekst: elektronnyy. - Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2006.— 768 s. - URL: <http://psylib.myword.ru> (data obrashcheniya: 10.09.2022).

УДК 336

Е.С. Сергушина, А.Д. Ефремова, О.В. Кабанов, О.В. Логинова

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Сергушина Елена Сергеевна - преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Ефремова Алиса Денисовна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Кабанов Олег Владимирович - кандидат технических наук, доцент кафедры электроники и электротехники института электроники и светотехники ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Логинова Олеся Валерьевна – студент института национальной культуры кафедры дизайна и рекламы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности как одного из ключевых элементов системы управления на предприятии, также определены основная цель и задачи его проведения. Авторами был сформулирован вывод о роли и значимости полученных в ходе экономического анализа результатов в процессе принятия сложных управленческих решений на предприятии.

Ключевые слова: экономический анализ, система управления, финансово-хозяйственная деятельность, финансовые результаты.

E.S. Sergushina, A.D. Efremova, O.V. Kabanov, O.V. Loginova

THE ROLE OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE MANAGEMENT SYSTEM

Sergushina Elena Sergeevna - teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Efremova Alisa Denisovna - student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

Oleg Vladimirovich Kabanov - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Electronics and Electrical Engineering of the Institute of Electronics and Lighting Engineering of the National Research Mordovia State University,

Loginova Olesya Valerievna – student of the Institute of National Culture of the Department of Design and Advertising of the National Research Mordovia State University.

This article discusses the theoretical aspects of the economic analysis of financial and economic activities as one of the key elements of the management system at the enterprise, and also defines the main purpose and objectives of its implementation. The authors have formulated a conclusion about the role and significance of the results obtained during the economic analysis in the process of making complex management decisions at the enterprise.

Key words: economic analysis, management system, financial and economic activities, financial results.

В настоящее время в современных условиях развития экономики любое функционирующее предприятие нуждается в проведении комплексного экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности, так как все действия и принимаемые руководством управленческие решения должны быть основаны на точных расчетах, производимых в ходе всестороннего экономического анализа.

Основной целью деятельности каждого коммерческого предприятия выступает получение максимально возможной прибыли, поэтому эффективное использование данных, полученных в результате анализа его финансового состояния, является одной из составляющих системы управления предприятием.

Само слово «анализ» имеет греческое происхождение и означает «разложение», поэтому под анализом обычно имеют в виду расчленение какого-либо сложного явления на составные части и их последующее изучение.

Российские ученые-экономисты по-разному дают определение понятия «экономический анализ». Экономический анализ в соответствии с предложенным определением может быть рассмотрен как самостоятельная область науки, функция, инструмент управления и т. д. Для обозначения роли и значимости экономического анализа в системе управления экономическим субъектом в таблице 1 представлены подходы российских авторов к трактовке данного понятия.

Таблица 1 – Подходы российских авторов к трактовке понятия «экономический анализ»

Автор	Трактовка
Акуленко Н. Б.	Наука о способах исследования экономических явлений и процессов.
Пласкова Н. С.	Одна из функций управления организацией, которая решает задачу обоснования вариантов управленческих решений субъектов различного уровня посредством формирования системы аналитических показателей, используя для этого специальные методы и методики, а также всю совокупность данных о деятельности организации.
Савицкая Г. В.	Научный способ познания сущности экономических явлений и процессов, основанный на расчленении их на составные части и изучении во всем многообразии связей и зависимостей.
Надегин Д. Н.	Инструмент управления, который способствует внедрению инноваций, использованию научно-технических достижений на практике, повышению интеллектуального потенциала для получения новых экономических выгод.

Основной целью проведения экономического анализа на предприятии является выявление резервов повышения эффективности его деятельности, увеличение количества производимой продукции при наименьших затратах труда и материальных ресурсов.

Исходя из цели можно выделить задачи, решаемые благодаря экономическому анализу:

- изучение особенностей действия экономических законов в определённых условиях деятельности предприятия,
- обоснованное подтверждение текущих и будущих планов,
- контроль за выполнением планов и управленческих решений, а также их экономической эффективностью,
- изучение влияния как внутренних, так и внешних факторов на результаты деятельности предприятия,
- нахождение резервов повышения эффективности производственной деятельности с помощью новейших технологий и достижений науки и техники,
- оценка финансовых результатов деятельности предприятия и прогнозирование его положения на рынке,
- разработка мер, направленных на улучшение финансового состояния предприятия [1, 2].

На сегодняшний день экономический анализ может быть определен в качестве одной из функций управления предприятием [6]. Место экономического анализа в системе управления наглядно продемонстрировано на рисунке 1.

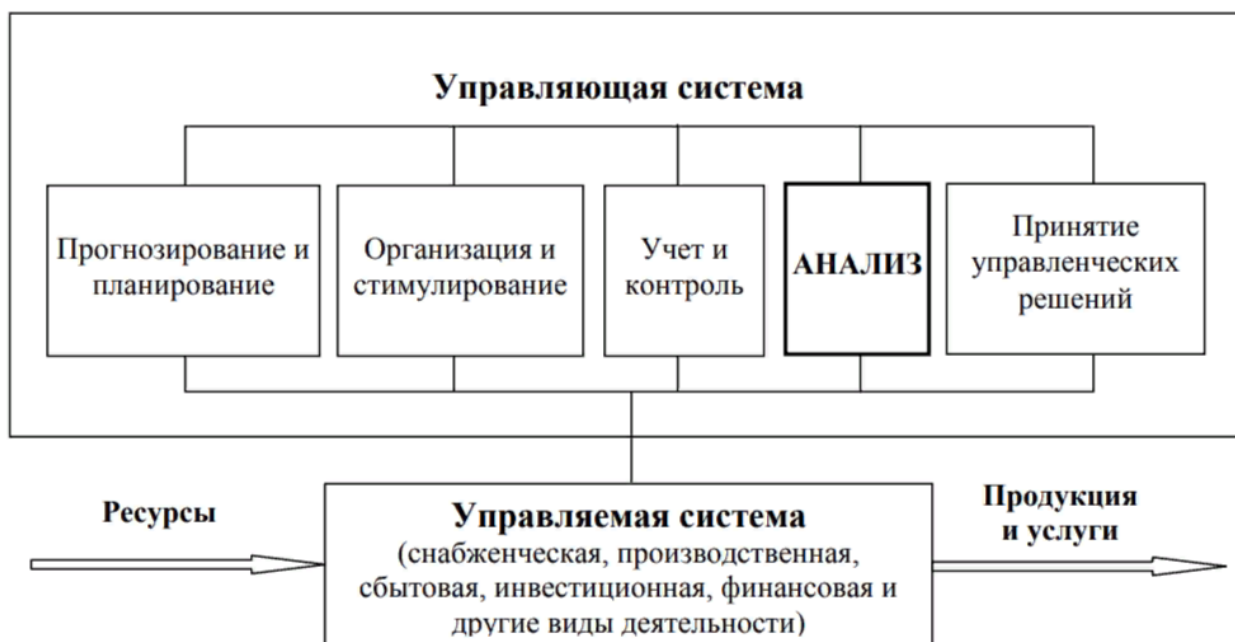

Рисунок 1 – Место экономического анализа в системе управления

Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности играет немаловажную роль в принятии управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния хозяйствующего субъекта [3, 4]. При этом результативность анализа во много зависит от качества и полноты информационной базы, используемой в процессе его проведения и определяющей работу предприятия со всевозможных позиций: финансов, инвестиций, трудовых ресурсов и других [5].

Существуют различные источники информации для осуществления экономического анализа деятельности предприятия [7]. Однако основополагающим видом сведений о внутренней предпринимательской среде служат учетно-

отчетные источники формирования информационной базы. Изю всей бухгалтерской информации более значимой является бухгалтерская (финансовая) отчетность, в которой отражаются обобщенные сведения об имущественно-финансовом состоянии организации, ее текущей деятельности и о финансовых результатах этой деятельности [8].

В ходе анализа первичная информация подвергается аналитической обработке: сравниваются достигнутые результаты с результатами предыдущих периодов и других организаций, а также со средними показателями по отрасли; оценивается влияние различных факторов на величину результативных показателей; определяются недочеты, ошибки и потерянные возможности, выявляются перспективы развития и т. д.

Полученные результаты анализа являются основой для разработки и обоснования управленческих решений. Экономический анализ предшествует решениям и действиям, обосновывает его объективность и эффективность. Поэтому экономический анализ можно рассматривать в качестве функции, обеспечивающей научность принимаемых решений.

Таким образом, роль экономического анализа в системе управления заключается в том, что он выступает своеобразным координатором разных аспектов контроля на предприятии, и обретающая наибольшее значение в условиях возникновения непредвиденных ситуаций как внутри предприятия, так и во внешней среде. Значение экономического анализа в системе управления проявляется в оценке сильных и слабых сторон экономического субъекта и выборе наиболее эффективных и перспективных путей совершенствования и развития.

Литература

1 Акуленко Н. Б. Экономический анализ : учебное пособие / Н. Б. Акуленко, В. Ю. Гарнова, В. А. Колоколов ; под ред. Н. Б. Акуленко, В. Ю. Гарновой. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 157 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-006202-0. – Текст : непосредственный.

2 Надегин Д. Н. Экономический анализ и его значение в управлении предприятием в современной России / Д. Н. Надегин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 3(22). – С. 117-120. – EDN ZSVCUP.

3 Петрухин К. А. Роль финансового анализа при принятии управленческих решений / К. А. Петрухин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 35 (273). – С. 46-49. – URL: <https://moluch.ru/archive/273/62200/>.

4 Савицкая Г. В. Экономический анализ : учебник / Г. В. Савицкая. – 15-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 587 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/textbook_5cde566886f147.06974725. - ISBN 978-5-16-014849-6. – Текст : непосредственный.

5 Тахумова О. В. Экономический анализ и его роль в управлении предприятием / О. В. Тахумова, А. В. Батурин, Ю. А. Живицина, И. А. Плясовица // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 309-312. – EDN PAXQLX.

6 The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // Opcion. – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.

7 Сергушина, Е. С. Учет основных средств коммерческой организации и оценка резервов роста эффективности их использования / Е. С. Сергушина, О. В. Кабанов, В. В. Логинов // Вестник РМАТ. – 2020. – № 3. – С. 40-48. – EDN TQZDGJ.

8 Кабанов, О. В. Проблемы построения технических средств энергосбережения / О. В. Кабанов, С. А. Панфилов // Проблемы и перспективы развития отечественной светотехники, электротехники и энергетики : материалы XIII Всероссийской научно-технической конференции с международным участием в рамках IV Всероссийского светотехнического форума с международным участием, Саранск, 15–16 марта 2017 года / Ответственный редактор О. Е. Железникова. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. – С. 550-557. – EDN ZVPZRV.

References

1 Akulenko N. B. Ekonomicheskij analiz : uchebnoe posobie [Economic analysis : a textbook] / N. B. Akulenko, V. YU. Garnova, V. A. Kolokolov ; pod red. N. B. Akulenko, V. YU. Garnovoj. – Moskva : NIC INFRA-M, 2019. – 157 s. – (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat). – ISBN 978-5-16-006202-0. – Tekst : neposredstvennyj.

2 Nadegin D. N. Ekonomicheskij analiz i ego znachenie v upravlenii predpriyatiem v sovremennoj Rossii [Economic analysis and its importance in enterprise management in modern Russia] / D. N. Nadegin // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt. – 2019. – № 3(22). – S. 117-120. – EDN ZSVCUP.

3 Petruhin K. A. Rol' finansovogo analiza pri prinyatii upravlencheskih reshenij [The role of financial analysis in making managerial decisions] / K. A. Petruhin. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 35 (273). – S. 46-49. – URL: <https://moluch.ru/archive/273/62200/>.

4 Savickaya G. V. Ekonomicheskij analiz : uchebnik [Economic analysis : textbook] / G. V. Savickaya. – 15-e izd., ispr. i dop. – Moskva : INFRA-M, 2023. – 587 s. – (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat). – DOI 10.12737/textbook_5cde566886f147.06974725. – ISBN 978-5-16-014849-6. – Tekst : neposredstvennyj.

5 Tahumova O. V. Ekonomicheskij analiz i ego rol' v upravlenii predpriyatiem [Economic analysis and its role in enterprise management] / O. V. Tahumova, A. V. Baturin, YU. A. ZHivicina, I. A. Plyasovica // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2022. – № 41(3). – S. 309-312. – EDN PAXQLX.

6 The role of investments for the economy of the Russian Federation [The role of investments for the economy of the Russian Federation] / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // Opcion. – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.

7 Sergushina, E. S. Uchet osnovnyh sredstv kommercheskoj organizacii i

ocenka rezervov rosta effektivnosti ih ispol'zovaniya [Accounting for fixed assets of a commercial organization and assessing reserves for the growth of the efficiency of their use] / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. V. Loginov // Vestnik RMAT. – 2020. – № 3. – S. 40-48. – EDN TQZDGJ.

8 Kabanov, O. V. Problemy postroeniya tekhnicheskikh sredstv energosberezheniya [Problems of constructing technical means of energy saving] / O. V. Kabanov, S. A. Panfilov // Problemy i perspektivy razvitiya otechestvennoj svetotekhniki, elektrotekhniki i energetiki : materialy XIII Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkah IV Vserossijskogo svetotekhnicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem, Saransk, 15–16 marta 2017 goda / Otvetstvennyj redaktor O. E. ZHeleznikova. – Saransk: Individual'nyj predprinimatel' Afanas'ev Vyacheslav Sergeevich, 2017. – S. 550-557. – EDN ZVPZRV

УДК336

Е.С. Сергушина, Е.А. Сермина

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Сергушина Елена Сергеевна- преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», sergushinaes@yandex.ru

Сермина Елена Александровна- студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье исследуются ключевые показатели управления финансовыми ресурсами на предприятии, основные понятия денег и видов прибыли, которые получили распространение в международной системе финансовой отчетности. Отражены основные аспекты финансово состояния предприятия. На основе данных показателей сформулирован вывод об основных показателях в управлении финансами на предприятии.

Ключевые слова: управление, финансовые ресурсы, предприятие, финансовые показатели, платежеспособность.

E.S. Sergushina, E.A. Sermina

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS

Sergushina Elena Sergeevna - teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Sermina Elena Aleksandrovna - student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article examines the key indicators of financial resource management in an enterprise, the basic concepts of money and types of profit that have become widespread in the international financial reporting system. The main aspects of the financial condition of the enterprise are reflected.

Based on these indicators, a conclusion is formulated about the main indicators in financial management at the enterprise.

Key words: *management, financial resources, enterprise, financial performance, solvency.*

В настоящее время для большинства предприятий самым главным в управлении является максимизация прибыли.

Понятие «деньги» зародилось очень давно [4] и существует по сей день. Оно имеет множество значений, но самым ходовым понятием является следующее: деньги – товар особого рода, товар эквивалент, выражающий цены других товаров или услуг.

Самое трудное в компании – это взять деньги под контроль и не поддаться соблазну. Они обладают особенностью, которая называется ликвидность – способность денег (товаров) без затруднений меняться на другие товары или услуги. Если руководители не умеют обращаться с финансами своей компании, то могут потерпеть крах.

В Российской системе финансов существуют несколько важных подходов к формированию прибыли. Все предприятия осуществляют свою деятельность на рынках товаров и услуг, вокруг кругооборота капитала, что способствует обязательности владения терминами и понятиями в экономической сфере для выполнения качественной работы.

Для нужной эффективной работы предприятия важно уметь пользоваться и управлять финансами. На основе того или иного показателя формируется финансовая прибыль. Прибыль является важным показателем, который отражает эффективность производства товаров и услуг в полном объеме. Финансовая прибыль – совокупность денежных средств, которые остаются у предприятия после выплаты всех расходов. [1] Она представляет собой совокупность финансово-экономических отношений, образующихся под распределением и использованием вновь созданной стоимости товаров и услуг. За счет прибыли осуществляется финансирование мероприятий с точки зрения экономического развития предприятия и увеличения оплаты труда работникам. Сущность прибыли основывается за счет основных видов прибыли, которые используются в международной системе финансовой отчетности:

1. Валовая прибыль – которая показывает сколько остается денежных средств, если выручку вычесть из себестоимости.

2. Прибыль от продаж – это валовая прибыль, используемая в российской финансовой отчетности.

3. Прибыль от налогообложения – вся прибыль от продаж товаров на предприятии.

4. Чистая прибыль – прибыль или убыток от налогообложения, которая остается после всех расходов и издержек.

Все эти виды прибыли на предприятии являются лидирующими.

Очень часто многие организации закрываются от безвыходности, так как они стали банкротами. Это связано с тем, что владельцы своих компаний следили лишь за несколькими важными показателями, а может не следили ни за еди-

ным фактором. Чтобы этого избежать нужно следить за каждым важным показателем на предприятии. [2]

Первым важнейшим показателем являются доходы и расходы. Чтобы правильно управлять доходами и расходами нужно владеть терминами и учиться этому на практике. А чтобы предприятие работало постоянно, нужны квалифицированные работники в экономической сфере. Правило, которому нужно следовать в данном показателе – доходов должно быть больше, чем расходов, дабы компания не потерпела банкротства.

Вторым показателем является себестоимость продукции. Если неверно рассчитать всю стоимость материалов или же саму себестоимость, то в конечном результате продавец выведет неправильную сумму на товар, от этого прибыли будет меньше.

Третьим показателем выступает рентабельность (доходность). Компания должна вести учет рентабельности и следить за ее повышением.

Четвертый показатель – собственный капитал. Капитал представляет собой совокупность материальных ценностей, денежных средств, финансовых вложений, необходимых предприятию для осуществления хозяйственной деятельности. Следуя из этого определения, все средства, находящиеся в капитале, должны расти и приносить доход организации.

Пятым показателем будет являться чистая прибыль и объем продаж. Нужно отслеживать темпы роста чистой прибыли для дальнейшего развития. Чем больше объем продаж, тем выше прибыль на предприятии.

Последним шестым показателем будет являться движение денег. Важное правило – деньги нужно отличать от прибыли. Прибыль представляет собой доходы за конкретный промежуток времени, а движение денег зависит не от конкретного периода.

Вышеперечисленные показатели помогут руководителям предприятий понять всю суть проблем. Следуя им можно не волноваться о своей организации.

Еще одним ключевым и стабильным показателем управления финансовыми ресурсами предприятия является платежеспособность. Платежеспособность означает наличие достаточных денежных средств у организации для погашения кредиторской задолженности и долгов, имеющихся на предприятии. Наиболее значимым признаком платежеспособности является наличие в полном объеме денежных агрегатов в кассе и на расчетном счете, и отсутствие каких-либо задолженностей у организации. Очень часто понятие платежеспособность заменяют понятием ликвидность. Как говорилось ранее – это способность денежных средств без затруднения меняться на другие товары или услуги. Главное отличие заключается в том, что платежеспособность характеризует фактическую реализацию долгов на предприятии, а ликвидность означает потенциальную реализацию по краткосрочным обязательствам предприятия. Показатели платежеспособности часто меняются, они обновляются каждый день, то есть за данными показателями нужна тщательная слежка. Показатели ликвидности менее динамичны и меняются лишь в критических случаях.

Формула Дюпона является важным показателем и примером в управлении финансовыми ресурсами на предприятии. Она была разработана американской

компанией DuPont и в настоящее время получила широкое распространение и применение в подсчете финансовых ресурсов организации. Химическая американская компания получила известие в 2019 году [1], сразу же после обмена активами с Dow Chemicals (компания). Среди крупнейших компаний мира DuPont заняла 356 место за 2022 год.

С помощью формулы Дюпона возможно провести углубленный анализ изменения различных показателей на предприятии. Самый распространенный показатель, который на сегодняшний день является лидирующим – показатель чистой рентабельности собственного капитала, который рассчитывается по следующей формуле: [3]

$$\text{ЧР}_{\text{СК}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{СК}} \cdot 100\% \cdot \frac{\text{В}}{\text{В}} \cdot \frac{\text{А}}{\text{А}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{В}} \cdot 100\% \cdot \frac{\text{В}}{\text{А}} \cdot \frac{\text{А}}{\text{СК}} = \text{КМ} \cdot \text{КО} \cdot \text{КФЗ}$$

где ЧП –прибыль организации за определенный период времени;

СК – собственный капитал;

В – выручка предприятия за определенный промежуток времени;

А – валюта баланса;

КМ –рентабельность продаж предприятия, в %;

КО – коэффициент оборачиваемости;

КФЗ – коэффициент финансовой зависимости.

Применяя всеобщую формулу Дюпона можно с легкостью произвести расчет показателя рентабельности собственного капитала и финансов на предприятии[5].

Переходя к итогу выше изложенному, можно сказать, чтобы предприятие работало эффективно и не подвергалось банкротству нужно следовать всем вышеперечисленным показателям. В современных условиях сфера бизнеса считается ведущей и ключевой по сравнению, например, уже уходящего предпринимательства. Сама по себе структура управления финансами предприятия является сложной, для того, чтобы справиться нужно много учиться и становиться квалифицированным человеком, способным справиться со сферой собственного бизнеса.

Литература

1. Окаева, Б. С. Грамотное управление денежными потоками влияет на финансовую результативность компании / Б. С. Окаева // Агентство "Слияния и Поглощения". – 2023. – № 3(18). – С. 46-48. – EDN EUDSSM.

2. Давлетшина, С. М. Оптимизация ресурсного потенциала предприятия на основе регрессионного анализа различных факторов / С. М. Давлетшина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6(174). – С. 132-136. – DOI 10.34773/EU.2023.6.23. – EDN EBIXES.

3. Спиридонов, Е. Н. Организация мониторинга адаптации предприятий к внешней среде / Е. Н. Спиридонов, А. Г. Дмитриев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 144-158. – DOI 10.34670/AR.2022.30.18.012. – EDN IDWCCD.

4. Исследование факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятий в условиях критической динамики / М. И. Пшмахова, Н. Н. Калинина, М. Г. Напалкова, Л. В. Куцегреева // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 3(51). – С. 115-118. – DOI 10.37124/20799136_2022_3_51_115. – EDN UHHQNA.

5. Сергушина, Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 1(30). – С. 17. – EDN MHQHTU.

References

1. Okaeva, B. S. Gramotnoe upravlenie denezhnymi potokami vliyaet na finansovuyu rezul'tativnost' kompanii [Competent cash flow management affects the financial performance of the company] / B. S. Okaeva // Agentstvo "Sliyaniya i Pogloshcheniya". – 2023. – № 3(18). – S. 46-48. – EDN EUDSSM.

2. Davletshina, S. M. Optimizatsiya resursnogo potentsiala predpriyatiya na osnove regressionnogo analiza razlichnykh faktorov [Optimization of the resource potential of an enterprise based on regression analysis of various factors] / S. M. Davletshina // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2023. – № 6(174). – S. 132-136. – DOI 10.34773/EU.2023.6.23. – EDN EBIXES.

3. Spiridonov, E. N. Organizatsiya monitoringa adaptatsii predpriyatij k vneshnej srede [Organization of monitoring of enterprises' adaptation to the external environment] / E. N. Spiridonov, A. G. Dmitriev // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2022. – T. 12, № 4-1. – S. 144-158. – DOI 10.34670/AR.2022.30.18.012. – EDN ID-WCCD.

4. Issledovanie faktorov, vliyayushchih na finansovuyu ustojchivost' predpriyatij v usloviyakh kriticheskoy dinamiki [Study of factors influencing the financial sustainability of enterprises in conditions of critical dynamics] / M. I. Pshmahova, N. N. Kalinina, M. G. Napalkova, L. V. Kucegreeva // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. – 2022. – № 3(51). – S. 115-118. – DOI 10.37124/20799136_2022_3_51_115. – EDN UHHQNA.

5. Sergushina, E. S. Ocenka finansovogo sostoyaniya ekonomicheskogo sub"ekta na osnove rascheta finansovykh koeffitsientov [Assessing the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios] / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Politika, ekonomika i innovacii. – 2020. – № 1(30). – S. 17. – EDN MHQHTU

УДК331.526-056

О.В. Скрыбина, Э.С. Зеленская

**СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ЗАНЯТОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В
ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВА-
ЛИДОВ**

Скрябина Ольга Владимировна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск. sergushinaes@yandex.ru

Зеленская Элина Станиславовна, студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск sergushinaes@yandex.ru

В данной статье говорится о том, что профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов в Российской Федерации является важной частью социальной политики государства, так как это способствует решению многих проблем инвалидности, связанных с профессиональной реабилитацией. Возможности получения достойного образования и трудоустройства по востребованным на рынке труда вакансиям позволяют инвалидам быть конкурентоспособными, заинтересованными в улучшении экономической ситуации в стране. Принимаемые меры также способствуют социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, их адаптации в обществе и на рабочем месте. Также в статье рассматривается предоставление различных государственных услуг органами занятости по организации профессионального обучения и трудоустройства инвалидов. Одной из таких услуг в ГКУ РМ «ЦЗН Саранский», является содействие самозанятости, организация временных и общественных работ, проведение профессиональной ориентации, направление на профессиональное обучение, услуги по социальной адаптации и так далее.

Ключевые слова: трудоустройство, профессиональное обучение, инвалиды, самозанятость, служба занятости.

O.V. Scriabina, E.S. Zelenskaya

ASSISTANCE OF EMPLOYMENT AGENCIES OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN PROVIDING PUBLIC SERVICES FOR THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL TRAINING AND EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE

Skryabina Olga Vladimirovna lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia. sergushinaes@yandex.ru

Zelenskaya Elina Stanislavovna, student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia sergushinaes@yandex.ru

This article says that vocational training and employment of disabled people in the Russian Federation is an important part of the social policy of the state, as it contributes to solving many disability problems associated with vocational rehabilitation. Opportunities for obtaining decent education and employment in vacancies in demand on the labor market allow disabled people to be competitive, interested in improving the economic situation in the country. The measures taken also contribute to the socialization of persons with disabilities, their adaptation in society and in the workplace. The article also discusses the provision of various public services by employment agencies for the organization of vocational training and employment of disabled people. One of such services in the State Institution of RM "TSN Saransky" is the promotion of self-employment, the organization of temporary and public works, professional orientation, referral to vocational training, social adaptation services and so on.

Key words: *employment, vocational training, disabled people, self-employment, employment service.*

Служба занятости является неким посредником между работодателями и соискателями, который берет на себя обязанности по организации действий, необходимых для успешного трудоустройства. В городе Саранск функции такого органа осуществляет Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Центр занятости населения Саранский». В 2019 году в нем успешно был реализован проект по модернизации, и учреждение стало функционировать под брендом Кадрового центра «Работа России». Теперь оно стало современным, удобным местом, имеющим свой фирменный стиль и отвечающим всем стандартам комфортности, а взаимодействие с гражданами проводится более оперативно и качественно.

ГКУ РМ «ЦЗН Саранский» осуществляет регистрацию граждан в целях поиска работы и в качестве безработных, предоставляет 12 государственных услуг и осуществляет иные виды деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Мордовия, а также локальными нормативными актами[1].

Основной услугой, оказываемой учреждением, является непосредственно содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников. Первоочередная потребность обратившихся в центр занятости граждан – трудоустройство, поэтому большинство специалистов находятся именно в этом секторе. Для получения услуги гражданин должен предоставить как паспорт (документ, его заменяющий), а инвалид в обязательном порядке еще и индивидуальную программу реабилитации или абилитации. Дополнительно необходимо прикладывать документ, подтверждающий трудовую деятельность или образование, справку о среднем заработке за три месяца, предшествующих периоду незанятости, с последнего места работы. Предоставление услуги возможно только после регистрации лица в целях поиска работы и подачи заявления. Вся процедура проводится бесплатно, в результате чего гражданин может получить направление на работу, перечень вариантов работы, а также предложение о предоставлении иной услуги[3].

Среди иных услуг в ГКУ РМ «ЦЗН Саранский», может быть оказано содействие самозанятости, организация временных и общественных работ, проведение профессиональной ориентации, направление на профессиональное обучение, услуги по социальной адаптации и так далее. Например, федеральным законом № 181-ФЗ инвалидам в целях повышения их конкурентоспособности на рынке труда предоставляются возможности для создания условий для предпринимательской деятельности[2]. Поэтому предоставление услуги по содействию самозанятости безработных граждан при их желании будет как нельзя кстати. В рамках данной услуги получателям оказывается единовременная финансовая помощь, помощь в разработке собственного бизнес-плана (проекта), проводятся различные тренинги по повышению личной эффективности и продуктивности[5].

Однако, услуги по содействию самозанятости не пользуются популярностью среди безработных инвалидов, которые сталкиваются с рядом препятствий при трудоустройстве. Это и средовые барьеры, и отсутствие внешних и внутренних стимулов, и их низкий профессионально-квалификационный статус [4]. Зачастую у инвалидов нет необходимых для делового общения и продуктивного диалога навыков, они не замотивированы на преодоление сложившейся жизненной ситуации. Из-за недуга они не верят в себя и свои силы и попадают в определенные ситуации дискриминации.

Для решения указанных проблем ГКУ РМ «ЦЗН Саранский» предоставляет безработным инвалидам государственную услугу по социальной адаптации. Она включает проведение индивидуальных и групповых занятий, на которых инвалиды осваивают методы повышения трудовой мотивации, укрепления уверенности в себе. Инвалиды учатся самопрезентации и проведению собеседований с работодателями, составлению резюме и ведению телефонных переговоров. Все это направлено на получение навыков активного поиска работы и отработки техники делового общения с работодателем[6].

С 1 января 2019 года введена новая государственная услуга – организация сопровождения при содействии занятости инвалидов. Ее сущность заключается в организации посторонней помощи от квалифицированного сотрудника центра занятости при поиске работы, прохождения собеседования, адаптации на рабочем месте, а также при направлении на профессиональное обучение. Для эффективной работы ГКУ РМ «ЦЗН Саранский», в Кадровом центре созданы условия для «обратной связи». В холле учреждения установлены терминалы, позволяющие оценить качество предоставляемых услуг, администратор проводит опросы среди посетителей. Высокий стандарт комфортности обеспечивается за счет соблюдения строгих правил, предписанных административными регламентами и инструкциями[7]. Так, для впервые обратившихся граждан максимально допустимое время предоставления услуги не должно превышать 20 минут, а для повторно обратившихся – 15 минут. Время ожидания в очереди также не должно быть более 15 минут. Помещение оборудовано удобными местами для сидения, столами с письменными принадлежностями, персональными компьютерами для свободного доступа граждан к сети «Интернет» и portalу «Работа в России», даже выделен уголок для детей. В целях информирования граждан о деятельности учреждения размещены информационные стенды, предлагаются различные буклеты. Для удобства зона ожидания отделена от иных зон, а все отделы, осуществляющие взаимодействие с гражданами, находятся на первом этаже, что также важно для работы с маломобильными группами населения. С этой же целью здание оборудовано всем необходимым для осуществления беспрепятственного входа и выхода, самостоятельного передвижения и прямого доступа к месту предоставления услуги. Визуальная, текстовая и мультимедийная информация оформлена в соответствии с оптимальными показателями для зрительного и слухового восприятия. Все меры по организации рабочего пространства призваны обеспечить комфортное пребывание клиентов в учреждении.

В ГКУ РМ «ЦЗН Саранский» постоянно проводятся дополнительные мероприятия, обеспечивающие организацию эффективной занятости инвалидов.

Среди них самыми яркими являются ярмарки и мини-ярмарки вакансий, на которых соискатели могут непосредственно выбирать работодателей, открыто взаимодействовать с ними и даже провести собеседование на месте. Ежегодно проводится конкурс среди работодателей Республики Мордовия, где одними из показателей являются количество работающих на предприятии инвалидов, количество вакансий для их трудоустройства, количество специально оборудованных рабочих мест. Для повышения внимания общественности к проблемам граждан, имеющих ограниченные возможности здоровья, центром занятости проводятся декады инвалидов, в рамках которых реализуются различные мероприятия по взаимодействию с ними, работодателями и учреждениями, предоставляющими профессиональное обучение.

Таким образом, при работе с населением из категории инвалидов, ГКУ РМ «ЦЗН Саранский» руководствуется принципами этики и морали, инструментами оптимизации рабочих процессов. В деятельности модернизированного Кадрового центра «Работа России» при организации различных мероприятий содействия инвалидам в трудоустройстве и предоставлении услуг приобретают важность механизмы внедрения единых требований к организации этих процессов, формирование системы контроля и оценки качества работы инспекторов и специалистов службы занятости, обеспечение комфортного пребывания граждан на территории учреждения, а также возможности оперативного решения возникающих проблем.

Литература

1 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа : по подписке. – Текст : электронный.

2 Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон № 181-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 года : [принят Государственной думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/. – Режим доступа: сеть Интернет. Текст : электронный.

3 Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон №1032-1 : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 года : [принят Государственной думой 22 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1996 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа: сеть Интернет. Текст : электронный.

4. Шабунова А. А., Фахрадова Л. Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов /А. А. Шабунова, Л. Н. Фахрадова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 – С. 126-142.

5. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [etal.] // *ArchivosVenezolanosdeFarmacologiyTerapeutica*. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

6. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // *Industrial Engineering and Management Systems*. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // *Journal of Water and Land Development*. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

References

1 Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 iyulya 2020 goda [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation: text with amendments and additions as of July 1, 2020] : [prinyata vsenarod-nym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa : po podpiske. – Tekst : elektronnyj.

2 Rossijskaya Federaciya. Zakony. O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon № 181-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 28 dekabrya 2022 goda [Russian Federation. Laws. On social protection of disabled people in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ: text with amendments and additions as of December 28, 2022]: [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 20 iyulya 1995 goda : odobren Sovetom Federacii 15 noyabrya 1995 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/. – Rezhim dostupa: set' Internet. Tekst : elektronnyj.

3 Rossijskaya Federaciya. Zakony. O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon №1032-1 : tekst s izmeneniyami i dopolneniya-mi na 28 dekabrya 2022 goda : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 22 marta 1996 goda [Russian Federation. Laws. On employment in the Russian Federation: Federal Law No. 1032-1: text with amendments and additions as of December 28, 2022]: odobren Sovetom Federacii 22 aprelya 1996 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Rezhim dostupa: set' Internet. Tekst : elektronnyj.

4. SHabunova A. A., Fahradova L. N. Aktual'nye problemy trudoustrojstva invalidov [Current problems of employment of disabled people] /A. A. SHabunova, L. N. Fahradova // *Ekonomicheskie i social'-nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. – 2016. – № 6 – S. 126-142.

5. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [etal.] // *ArchivosVenezolanosdeFarmacologiyTerapeutica*. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

6. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

УДК331.5;338.2

О.В. Скрыбина, А.Е. Фомина

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ПУ- ТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Скрыбина Ольга Владимировна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск. sergushinaes@yandex.ru

Фомина Анастасия Евгеньевна, студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск sergushinaes@yandex.ru

В данной статье был определен спектр проблем в сфере трудоустройства инвалидов, а также проведен анализ статистики занятости инвалидов по Республике Мордовия. Стоит сказать о том, что в сфере осуществления профессиональной реабилитации инвалидов, несмотря на стремительное развитие законодательства в области обеспечения занятости данной категории граждан, в обществе по-прежнему существуют крепко укоренившиеся стереотипы о людях с ограниченными возможностями здоровья, которые приводят к незаинтересованности работодателей в содействии трудоустройству инвалидов, а также к замедлению интеграции инвалидов в общество.

Меры, принимаемые государством на законодательном уровне, должны осуществляться в совокупности с иными мероприятиями, имеющих целью образовательное просвещение людей по вопросам, связанных с инвалидностью: понятие, классификации, преодоление дискриминирующих стереотипов.

Ключевые слова: инвалиды, занятость, трудоустройство, профессиональная реабилитация.

O.V. Scriabina, A.E. Fomina

PROBLEMS OF ENSURING EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN THE COURSE OF VOCATIONAL REHABILITATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Skryabina Olga Vladimirovna lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia. sergushinaes@yandex.ru

Fomina Anastasia Evgenievna, student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia sergushinaes@yandex.ru

In this article, a range of problems in the field of employment of disabled people was identified, as well as an analysis of employment statistics of disabled people in the Republic of Mordovia was carried out. It should be said that in the field of vocational rehabilitation of disabled people, despite the rapid development of legislation in the field of employment of this category of citizens, there are still firmly rooted stereotypes about people with disabilities in society, which lead to employers' disinterest in promoting the employment of disabled people, as well as slowing down the integration of disabled people into society.

The measures taken by the State at the legislative level should be carried out in conjunction with other measures aimed at educating people on issues related to disability: the concept, classifications, overcoming discriminatory stereotypes.

Key words disabled people, employment, employment, vocational rehabilitation.

Инвалиды – вторая по величине социальная группа в Российской Федерации, поэтому важнейшей задачей, стоящей перед государством, является максимальное содействие в обеспечении материального и иного общественного благополучия данной категории лиц.

Однако статистика показывает, что, несмотря на принимаемые меры государственной поддержки в виде программ и региональных проектов в отношении граждан, являющихся инвалидами, уровень безработицы среди данной социальной группы остается высоким.

В 2019 году по вопросу трудоустройства в органы социальной защиты населения обратилось 1101 инвалидов, однако трудоустроилось через органы службы занятости населения (далее – ОСЗН) всего 229 человек (самостоятельно – 139 человек), в 2020 году из 934 обратившихся инвалидов были трудоустроены 102 человека (самостоятельно – 76 человек), а в 2021 году в ОСЗН обратилось 868 человек, а устроилось по направлению организации 101 человек.

Средний показатель по трудоустройству инвалидов за прошедшие 4 года представляет собой следующее: ежегодно около 839 инвалидов обращается в ОСЗН по вопросу содействия в трудоустройстве, но принимаются на работу по направлению ОСЗН 121 человек (всего – 304 человека в год). Соответственно, вычисленные данные статистики показывают, что проблема трудоустройства инвалидов на современном этапе развития общества по-прежнему остается актуальной и важной, несмотря на предпринятые меры в содействии по трудоустройству данной категории граждан.

Наряду с вышеизложенным, необходимо отметить, что обеспечение занятости инвалидов – это сложный многоплановый процесс, зависящий не только от детально проработанной законодательной базы, но и от препятствий, связанных с барьерной средой, общественным предубеждением в отношении инвалидов, а также иных социальных, культурных и политических процессов, происходящих в государстве.

Основные причины безработицы среди инвалидов представляют собой следующие основания:

- отказ в трудоустройстве со стороны работодателей,
- недостатки системы образования,
- отсутствие оборудованных рабочих мест, включая адаптацию вспомогательным техническим оборудованием и иным организационным оснащением.

Согласно проведенным исследованиям в области занятости инвалидов, выяснено, что наиболее распространенным фактором, представляющим препятствие для устройства инвалидов на работу, является намеренный отказ работодателей принимать на работу лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Это происходит по причине того, что работодатели заранее мотивированы различными стереотипами об инвалидах и отказываются трудоустраивать лиц с ограниченными возможностями здоровья [4].

Основное предубеждение, существующее в обществе об инвалидности, – это определенный «штамп», представляющий собой парадигму о том, что инвалид является социально-неполноценным и тем самым не может трудиться так же, как полностью здоровый человек [1].

Данное предположение не может быть фактически достоверным даже несмотря на то, что человек с ограниченными возможностями жизнедеятельности не может выполнять работу с теми же условиями труда, что предоставляются человеку, у которого стойкие проблемы со здоровьем отсутствуют, так как нельзя забывать о том, что большинство инвалидов – это такая же работоспособная группа населения, желающая пребывать в финансовой независимости и трудиться. Следует также отметить, что при создании необходимых условий и технических средств для инвалидов, данная категория лиц может осуществлять свои трудовые функции на том же уровне, что и человек, не имеющий инвалидности [3].

Согласно положениям действующего законодательства, инвалидом III группы признается лицо, имеющее II степень выраженности стойких нарушений функций организма (в диапазоне от 40 до 60 процентов), которое обусловлено заболеваниями, последствиями травм или иными дефектами.

Статья 92 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет, что продолжительность рабочей недели для инвалидов III группы определяется программой индивидуальной реабилитации (в среднем – не более 40 рабочих часов за семь дней). В то же время, продолжительность рабочих часов инвалидов I и II групп не должна превышать 35 часов в неделю, а средняя продолжительность рабочих часов лиц, не имеющих инвалидность, составляет 40 часов [2]. Таким образом, следует сделать вывод о том, что различий между распределением рабочих часов гражданина с III группой инвалидности и здорового человека, практически нет.

Основная причина, по которой работодатели не хотят трудоустраивать лиц, имеющих инвалидность, прежде всего заключается в их неосведомленности не только в законодательной сфере, но и в понятии, а также классификации инвалидности в целом. Приведенный пример является подтверждением существо-

вания стереотипа о неполноценности людей с инвалидностью, «штампом», который существенно абстрагирует инвалидов от другого, трудоспособного по мнению работодателей населения[6].

Низкая заинтересованность работодателей в заключении трудового договора с инвалидами – большая проблема, препятствующая созданию безбарьерной среды в сфере обеспечения и содействия трудоустройству данной категории лиц. Несмотря на реализацию государственных и региональных проектов, способствующих повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда, социальное предубеждение, касающееся людей со ограниченными возможностями здоровья, не исчезает ввиду отсутствия знаний об инвалидности[7].

Одной из мер, которые могли бы решить данную проблему, является максимальное просвещение общества по вопросам инвалидности. В сознании огромного пласта общества слово «инвалид» тождественно слову «неполноценный»: от людей с инвалидностью дистанцируются и препятствуют их интеграции в социум.

Стереотипы, сложившиеся об инвалидах, могут быть пресечены социальными мероприятиями, направленными на искоренении данных предубеждений, например, проведением открытых лекций с приглашением на них работодателей или их представителей, на которых будут рассматриваться вопросы о людях с ограниченными возможностями здоровья и объяснены все формы работы с ними[8].

Также, аналитический центр Национального агентства финансовых исследований для борьбы с предубеждением об инвалидности предлагает ввести финансово-экономическую стимуляцию для работодателей, нанимающих людей, имеющих инвалидность. Кроме того, ряд российских исследователей советуют транслировать успешные образы специалистов с особенностями здоровья в медиа-пространстве, тем самым развенчивая миф и укоренившиеся стереотипы о «неполноценности» данной категории граждан [5].

Процесс преодоления проблемы обеспечения занятости инвалидов представляет собой широкий спектр мер, заключающейся не только в реализации государственных программ и развития законодательной базы, но и постепенной работы с обществом, проведением мероприятий и внедрением специальных курсов по социальной политике, которые могли бы искоренить существующие предубеждения об инвалидности.

Литература

1 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа : по подписке. – Текст : электронный.

2 Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : ТК : текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 года : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

3 Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон № 181-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 года : [принят Государственной думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/. – Режим доступа: сеть Интернет. Текст : электронный.

4 Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон №1032-1 : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 года : [принят Государственной думой 22 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1996 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа: сеть Интернет. Текст : электронный.

5 Шайдукова Л. Д. Социальная политика Российской Федерации : учеб. пособие для вузов / Л. Д. Шайдукова. – Москва : Юрайт, 2023. – 191 с.– ISBN 978-5-534-15115-2. – Текст : непосредственный.

6 Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // *Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica*. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935. – EDNYDVDQV.

7 Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // *Industrial Engineering and Management Systems*. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

8 Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // *Journal of Water and Land Development*. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

References

1 Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federations: text with changes and additions as of July 1, 2020 year: [adopted by popular vote on December 12, 1993]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Access mode: by subscription. – Text: electronic.

2 Russian Federation. Laws. Labor Code of the Russian Federation: Labor Code: text with amendments and additions as of February 25, 2022: [adopted by the State Duma on December 21, 2001: approved by the Federation Council on December 26, 2001]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Access mode: Internet. – Text: electronic.

3 Russian Federation. Laws. On social protection of disabled people in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ: text with amendments and additions as of

December 28, 2022: [adopted by the State Duma on July 20, 1995: approved by the Federation Council on November 15, 1995]. – Text: electronic // ConsultantPlus: [legal reference. system]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/. – Access mode: Internet. Text: electronic.

4 Russian Federation. Laws. On employment in the Russian Federation: Federal Law No. 1032-1: text with amendments and additions as of December 28, 2022: [adopted by the State Duma on March 22, 1996: approved by the Federation Council on April 22, 1996]. – Text: electronic // ConsultantPlus: [legal reference. system]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Access mode: Internet. Text: electronic.

5 Shaidukova L. D. Social policy of the Russian Federation: textbook. manual for universities / L. D. Shaidukova. – Moscow: Yurayt, 2023. – 191 pp. – ISBN 978-5-534-15115-2. – Text: direct.

6 Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Ivanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935. – EDN YDVDQV.

7 Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

8 Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

УДК 33

Н.В. Химонина, А.А. Табакова

АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Химонина Наталия Викторовна – преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Табакова Арина Александровна – студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В статье рассматривается анализ финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций с целью: повышения эффективности, соответствия современным требованиям и разрешения возможных проблем. Автором описываются пути улучшения деятельности и повышения результативности предприятий в сфере строительства.

Ключевые слова: анализ деятельности, повышение результатов деятельности, прибыль, эффективность деятельности, рентабельность, показатели, строительные организации.

ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CONSTRUCTION ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Himonina Natalia Viktorovna – teacher of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Tabakova Arina Alexandrovna – student of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University

The article examines the analysis of financial and economic activities of construction organizations in order to: increase efficiency, meet modern requirements and solve possible problems. The author describes ways to improve the activities and increase the effectiveness of enterprises in the construction sector.

Key words: activity analysis, performance improvement, profit, efficiency, profitability, indicators, construction organizations.

Практика последних лет подтверждает необходимость оценки и анализа прибыли и рентабельности для успешного оперативного и стратегического управления, а также принятия управленческих решений на любом функционирующем предприятии. Для этой оценки должны быть включены наиболее нужные и практичные параметры, исключены наиболее общие, которые не дают объективного эффекта. Показатели, дающие оценку прибыли и рентабельности должны отражать требования производственного и инновационного развития, то есть современные требования производственного и инновационного развития обуславливают включение в оценку ключевых показателей, исключая типичские, не несущие экономически оправданной ценности.

В современных условиях деятельность предприятий различных отраслей, охватывающих разнообразные сферы жизнедеятельности человека, необходимо строго контролировать. Это обусловлено постоянными изменениями в обстановке как на местном, так и на мировом уровне. Особенно важно анализировать и совершенствовать строительный сектор, который в последнее время приобрел значительную актуальность. Тщательный анализ и разнообразные улучшения необходимы для устранения недостатков. Один из ключевых аспектов – это оценка деятельности строительных компаний с учетом их прибыльности и рентабельности [6].

Важно помнить, что эффективное управление строительством требует не только оценки финансовых метрик, но и учета качества работ, соблюдения сроков, использования инновационных технологий и других факторов, которые влияют на успех проектов [1, 2]. Сегодня мы можем наблюдать стремительное развитие сферы услуг, которая уже характеризуется как одна из ведущих в экономике. За последние два десятилетия отрасль услуг является одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики. Исследование эффективности деятельности предприятий сегодня пользуется объективно высоким и растущим спросом в связи с этим глобальным трендом. Исследование деятельности предприятий в этой сфере сегодня является приоритетным, давая возмож-

ность разработки стратегических управленческих решений для повышения прибыли и конкурентоспособности. Конечной целью анализа эффективности деятельности может выступать как краткосрочная цель для планирования в самом коротком временном промежутке, так и цель, достигаемая в достаточно долгосрочной перспективе. Из-за высокого разброса вида целей и временных рамок анализа создается объективная потребность в использовании целых групп показателей. Одним из самых главных и необходимых для проведения анализа деятельности любой организации является рентабельность.

В условиях текущей рыночной экономики, которая сформировалась за последние десятилетия, специалисты определяют рентабельность как общую доходность предприятия и часто рассматривают ее как показатель эффективности деятельности [5]. Рентабельность отражает общий результат работы предприятия в виде соотношения используемых производственных ресурсов (средств производства) к полученному результату. В контексте данного определения рентабельность можно рассматривать как измененную форму коэффициента экономической эффективности. При принятии решений об целесообразности проведения тех или иных управленческих и организационных мероприятий, создания более прибыльных проектов, а также об определении уровня целесообразности проводимой деятельности предприятием расчет рентабельности стал самым основополагающим. Несмотря на то, что, в эпоху постиндустриализации анализ, основанный на расчете рентабельности, стал широко используемым, он остается более ориентированным и пригодным в первую очередь для предприятий, стремящихся к максимизации прибыли – то есть для сектора услуг и информационных технологий (торговля, транспорт, маркетинг, реклама и т.д.). Предприятия в сфере услуг и информационных технологий естественно проводят анализ своей деятельности, опираясь на расчет рентабельности. Однако использование данного вида анализа для оценки эффективности деятельности предприятий вторичного сектора экономики, куда входят металлургия, машиностроение, нефтехимия, оборонная промышленность и строительство, может привести к негативным последствиям и нанесению ущерба их деятельности в будущем. Это связано с тем, что данные предприятия изначально создавались не с целью получения прибыли, а для обеспечения социально-экономических потребностей населения всей страны, национальной безопасности государства [3].

Долгое время экономисты спорили о том, с помощью какого показателя можно более объективно определить эффективность производства [4]. Экономическая эффективность рассматривается как многомерное явление, так как ни один из предлагаемых показателей не может выступать в качестве универсального. На рисунке ниже представлена система показателей для оценки эффективности производства, в которой показатели оценки и планирования повышения экономической деятельности были объединены в 4 группы:

Рисунок 1 – Система показателей для оценки эффективности производства

При характеристике экономической эффективности предприятия можно выделить ключевые показатели, которые дают объективную оценку:

– темпы роста производства чистой (товарной) продукции отражают динамику производства. Этот показатель может быть определен отношением объема чистой товарной продукции в i -м периоде к объему чистой товарной продукции в базовом периоде:

$$I_Q = \frac{Q_{ч.i}}{Q_{ч.b}}$$

где

$Q_{ч.i}$ – объем чистой товарной продукции в i -м периоде, руб.;

$Q_{ч.b}$ – то же, в базовом периоде, руб.;

– общая рентабельность производства позволяет оценить эффективность использования основного и оборотного капитала. Рентабельность производства – это отношение балансовой прибыли к сумме стоимости основных средств и среднегодовой стоимости оборотных средств:

$$R = \frac{П_Б}{Ф}$$

где

$П_Б$ – балансовая прибыль, руб.;

$Ф$ – производственные фонды, руб.;

– рентабельность продаж используется для оценки эффективности реализации продукции и достижения внешних целей предприятия. Данный показатель определяется как отношение прибыли от реализации к выручке от реализации без учета налогов:

$$R_{п} = \frac{П_p}{B} \times 100$$

где

$П_p$ – прибыль от реализации;

B – выручка от реализации без включения в стоимость продукции налогов;

– рентабельность продукции отражает эффективность использования текущих затрат и объем прибыли на каждый рубль затрат на производство и сбыт продукции. рентабельность продукции – отношение чистой прибыли к затратам на производство данного вида продукции:

$$R_{ПР} = \frac{П_{\text{чист.}}}{с/с} \cdot 100\%$$

где

П_{чист.} – чистая прибыль предприятия;

с/с – полная себестоимость продукции;

– показатель производства чистой продукции на каждый рубль затрат помогает анализировать расходы и отражает уровень организации производства. Данный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$З_{\text{тр}} = \frac{\sum c \cdot q}{\sum p \cdot q}$$

где

q – количество единиц продукции каждого вида;

с – себестоимость единицы продукции;

p – отпускная цена единицы продукции.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что обеспечение непрерывной деятельности строительных компаний по производству конкурентоспособной продукции является ключевой задачей. Основной мерой качества управления является эффективность деятельности предприятия, которая достигается через разработку правильной стратегии, основанной на тщательном анализе экономической деятельности.

Литература

1 Гоник Г. Г. Рентабельность и пути ее повышения / Г. Г. Гоник, Даренский Р. Н. // Коллоквиум-журнал. – 2020. – № 13(65). – С. 128-132. – DOI 10.24411/2520-6990-2020-11878

2 Савицкая, Г. В. Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. — 15-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 587 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/textbook_5cde566886f147.06974725. - ISBN 978-5-16-014849-6.

3 Цатхланова Т.Т. Резервы и пути повышения рентабельности предприятия / Цатхланова Т.Т., Эрдниева Э.В. // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. № 1. – С. 81-84. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-81-84

4. Сергушина, Е. С. Организация и учет расчетов по налогам и сборам: проблемы и перспективы / Е. С. Сергушина, Л. Э. Пронькина // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 71-75. – EDN TFPRXY.

5. Сергушина, Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 1(30). – С. 17. – EDN

МНҚНТУ.

6. Сергушина, Е. С. Стратегии предотвращения мошенничества в розничном банкинге / Е. С. Сергушина, Д. С. Барулева // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 63-70. – EDN RCCAUV.

References

1 Gonik G. G. Profitability and ways to increase it / G. G. Gonik, Darensky R. N. // Colloquium-journal. – 2020. – № 13(65). – Pp. 128-132. – DOI 10.24411/2520-6990-2020-11878

2 Savitskaya, G. V. Economic analysis : textbook / G.V. Savitskaya. — 15th ed., ispr. and add. – Moscow : INFRA-M, 2023. – 587 p. – (Higher education: Bachelor's degree). – DOI 10.12737/textbook_5cde566886f147.06974725. - ISBN 978-5-16-014849-6.

3 Tsathlanova T.T. Reserves and ways to increase the profitability of the enterprise / Tsathlanova T.T., Erdnieva E.V. // Modern social and economic processes: problems, trends, prospects of regional development. – 2023. No. 1. – pp. 81-84. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-81-84

4. Sergushina, E. S. Organization and accounting of payments for taxes and fees: problems and prospects / E. S. Sergushina, L. E. Pronkina // Agroforesight. – 2021. – No. 3(34). – pp. 71-75. – EDN TFPRXY.

5. Sergushina, E. S. Assessing the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Politics, Economics and Innovation. – 2020. – No. 1(30). – P. 17. – EDN МНҚНТУ.

6. Sergushina, E. S. Strategies for preventing fraud in retail banking / E. S. Sergushina, D. S. Baruleva // Agroforesight. – 2021. – No. 3(34). – P. 63-70. – EDN RCCAUV.

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет

ОТ ВИЗАНТИИ К РУСИ: ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Актуальность статьи обусловлена потребностью современного российского человека в формировании устойчивого исторического самосознания и определении границ национальной идентичности. Рассмотрение Византии как цивилизации и ее идентичности способно помочь современному россиянину осознать исторические корни своей культуры, установить связь между прошлым и настоящим, а также обнаружить новые способы выражения своих ценностей. В статье анализируется взгляд философов и мыслителей на Византию как великую цивилизацию, оказавшую значительное влияние на формирование русской идентичности. Римская империя, римское гражданство, элементы эллинской культуры и Православное христианство стали основой византийской идентичности, которая была заимствована российской цивилизацией, способствуя формированию фундаментальных основ цивилизационной идентичности.

УДК 167/168

Лаврухина И.В., Воронцова Т.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт, филиал Донского ГАУ, г. Зерноград

Донской государственный аграрный университет

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ

В статье выявляются факторы интеграции нового знания в науке. Актуальность темы определяется нарастающим влиянием науки на развитие всех сфер общественной жизни. Дана классификация факторов интеграции новых научных идей по различным основаниям. В связи с различением внутренних и внешних закономерностей развития науки выделены внутренние и внешние факторы принятия нового знания.

УДК 167.7

Лаврухина И.В., Воронцова Т.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт, филиал Донского ГАУ, г. Зерноград

Донской государственный аграрный университет

РОЛЬ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ В ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ

В статье рассматривается роль научной дискуссии в интеграции нового знания в науке. Показывается, что научное общение придает результатам единичных познавательных актов всеобщий и необходимый характер. В научных дискуссиях накапливаются аргументы для выбора научным сообществом более перспективного знания, оформляются предпосылки для признания нового знания.

УДК 167.7

Рузанов И. В.

Донской государственный аграрный университет

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМДИЗАЙНЕРСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье проводится детальный разбор исследований, подкрепленных практическими примерами, посвященных возможностям видеоигр для обучения. Указаны проблемы в организации современного образовательного процесса. Проводится детальный разбор типологии игроков в видеоигры и сопоставляется с обучающимися.

Согласно расширенной типологии Ричарда Бартла, существует восемь типов игроков, которые проходят четыре фазы развития в видеоигре. Через эту методологическую рамку приводится набор социальных ролей, наблюдаемых в группах обучающихся. Продемонстрированы возможные методы использования особенностей носителей различных ролей для достижения общей для всех цели.

В заключительной части статьи разработанная теория подкреплена практическими примерами переноса идентификации игроков в образовательную среду. Выявлено существенное положительное влияние нарративных структур в игровой среде обучения. Несмотря на уже имеющееся фрагментарное наличие игровых техник в образовании, они нуждаются в качественной адаптации.

УДК 17.023.36

Рыковская Л.А.

Донской государственный аграрный университет

БИПОЛЯРНОСТЬ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается гендерная культура как социальная организация гендерных отношений, основанная на физиологических половых различиях, характеризуется биполярностью, где два контрастных модуса мужественности и женственности объединяются, образуя взаимодействие. Мужественность и женственность рассматриваются как отдельные социокультурные гендерные модусы, которые описывают социокультурные роли как мужчин, так и женщин в конкретной социокультуре. Подтверждением является то, что полярные гендерные модусы не только исторически пластичны, но также в высшей степени историчны и чувствительны к конкретной социокультурной системе, внутри которой они построены. Андрогинность и трансвестизм рассматриваются как деструктивные искажения традиционных гендерных режимов, способные нанести вред гендерной культуре, для которой характерна биполярная система.

УДК 069.5 : 361.722

Хоменко Т.В.

Новочеркасский музей истории Донского казачества

РЕФЛЕКСИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДМЕТНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНТЕНТА ЭКСПОЗИЦИИ НОВОЧЕРКАССКОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Донское казачество сформировалось как социокультурная исторически сложившаяся общность с ярко выраженной маскулинной доминантой. Главным видом деятельности донских казаков всегда было ратное дело. Это позволяет соотнести культуру донского казачества с военным типом культуры. Ситуация «сверхсмертности» представителей мужского пола и роль женщины в генерации цивилизационного ресурса диктовали конфигурацию гендерной асимметрии. С позиций системного подхода появление женщин в казачьих «сумах» явилось стабилизирующим фактором, стало залогом жизнеспособности казачества как саморазвивающейся социокультурной системы. В статье рассматривается отражение данного феномена в экспозиции Новочеркасского музея истории донского казачества, для чего проводится количественный и качественный анализ предметного и художественного контента.

ИСТОРИЯ

УДК 94 [327:005.334]

Колосова Н. Н.

Донской государственный аграрный университет

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА КАК ОТВЕТ НА ИСТОРИЧЕСКИЙ «ВЫЗОВ»

В статье предпринята попытка осмысления крестьянской реформы 1861 года на основе

методологического концепта «вызов-и-ответ» теории А. Дж. Тойнби. При этом отмена крепостного права рассматривается как часть российского ответа на исторический «вызов», возникновение которого было обусловлено промышленной революцией, обеспечившей Западу военно-техническое превосходство, продемонстрированное в Крымской войне. Усилившееся на фоне военного поражения влияние западной либеральной идеологии и морали на российскую общественно-политическую элиту, обеспечило то, что отмена крепостного права в итоге была обусловлена не столько кризисом феодально-крепостнического хозяйства и ростом крестьянских выступлений, сколько идеологическими, моральными сдвигами, связанными с внешним вызовом – вызовом Запада.

УДК 9.0.8

Колосова Н. Н., Брейцарь А.Н.

Донской государственный аграрный университет

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО: ДЕТИ СРАЖАВШЕГОСЯ СТАЛИНГРАДА

В статье рассматривается проблематика, связанная с участием гражданского населения в Сталинградской битве, в том числе подростков, детей, переживших то страшное время и проявивших патриотизм, отвагу и героизм. При этом используются опубликованные воспоминания юных горожан, детей военного Сталинграда как непосредственных участников, очевидцев трагических и героических событий этой великой битвы на Волге.

УДК 93

Пойда Е.Е., Глушкова И.А.

Донской государственный аграрный университет

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ И ЕЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В данной статье рассматривается роль Екатерины Великой в истории России, сосредотачиваясь на ее ключевых реформах в государственном управлении

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378. 14: 82 (06)

Бардакова Е. А.

Донской государственный аграрный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается педагогический аспект совершенствования языковой подготовки студентов в аграрном вузе (на примере Донского ГАУ) путём внедрения курса «Русский язык и культура речи».

Автор доказывает прямую зависимость повышения качества знаний по русскому языку студентов аграрного вуза с развитием культуры общения, мышления, чувств и поведения.

Отстаивается позиция о том, что все усилия по совершенствованию языковой компетенции студентов ДонГАУ при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи», сформировали у студентов устойчивую потребность в грамотной, культурной устной и письменной речи.

УДК 37.01

Джинибалаян С.М.

Донской государственный аграрный университет

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

На современном этапе развития страны, проблема безопасности профессионального образования и государства в целом, приобрела большую значимость в отечественной практике и педагогической науке. Проводимые исследования в сфере профессионального образования

указывают на междисциплинарный подход в организации безопасной образовательной среды учебных учреждений. Культурная безопасность становится значимым элементом воспитания и образовательной среды образовательных учреждений.

УДК 377.5

Евтенко А. Р., Олейник О. С.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Развитие профессионального образования является важным направлением государственной политики в сфере образования. В современном мире, где технологический прогресс и изменение рынка труда происходят со стремительной скоростью, остро стоит вопрос подготовки компетентных и приспособленных к изменениям специалистов. Развитие профессионального образования является приоритетным направлением государственной политики в сфере образования. Современный мир требует компетентных специалистов, способных адаптироваться к изменениям и вносить новации в производство. Государство должно создавать условия для качественного и доступного профессионального образования, уделять внимание подготовке педагогического состава, содействовать развитию партнерства с предприятиями и способствовать развитию дополнительного профессионального образования. Все это позволит обеспечить устойчивое развитие страны и повысить уровень жизни населения.

УДК 37.091.31

Крылова М. Н., Бочаров А. М.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград

УСТНЫЙ ОПРОС КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ЛЕКЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

В статье исследуется эффективность использования устного опроса на теоретических занятиях по экономике. Авторы рассматривают преимущества данной формы контроля, подчеркивая ее способность активизировать студентов, развивать у них навыки интерактивного взаимодействия и коммуникации. Анализируются методики проведения устного опроса, выявляются стратегии вовлечения студентов в диалог и обмен мнениями. Отмечается, что устный опрос эффективен на практических и контрольных занятиях, но на лекциях его внедрение не менее важно, в том числе в ходе обучения экономическим дисциплинам. Приводится пример устного опроса, который может быть проведен в начале и в конце лекции по одной из экономических тем. Делается вывод о значительной роли устного опроса как инструмента оценки знаний, стимулирующего активное участие студентов в учебном процессе и способствующего глубокому пониманию экономического материала.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 4.01+34.07

Козлова И.В., Адмайкина А.Н.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Данная статья представляет собой анализ института социальных рисков в контексте права социального обеспечения. В статье рассматривается понятие социальных рисков, их классификация и связь с правовыми нормами и механизмами социального обеспечения. Социальные риски возникают в результате неблагоприятных социально-экономических событий или изменений в обществе. Они могут оказывать отрицательное влияние на социальное положение граждан и нарушать их права и гарантии. Также в статье подробно рассматриваются типы социальных рисков, включая риск нездоровья, риск незанятости, риск бедности и риск,

вытекающий из семейных обязанностей. Выделяются особенности каждого типа риска и их взаимосвязь с правовыми институтами социального обеспечения.

УДК 364

Козлова И.В., Адмайкина А.Н.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются ключевые аспекты законодательства, регулирующего работу и функции учреждений, оказывающих помощь и поддержку в области защиты детей и подростков. Также в статье анализируются нормативные акты, определяющие права и обязанности социальных учреждений. Основное внимание уделяется аспектам, связанным с правовыми нормами по обеспечению благополучия, безопасности и социальной защиты детей и подростков, а также механизмам осуществления контроля за исполнением законодательства в сфере социальной защиты молодежи.

УДК 349

Козлова И.В., Лугаськова А.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

В статье рассматривается деятельность органов службы занятости населения, которые, как известно, способствуют обеспечению необходимого баланса между спросом и предложением на общероссийском и региональных рынках труда и поэтому в определенной мере определяют эффективность реформирования других сфер. Автором была дана общая характеристика роли государства в сфере службы занятости в РФ; рассмотрена организация и регулирование системы занятости населения в РФ.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 364-056.24

Куманьева О.Н., Зарубин С.С.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ТРУДОУСТРОЙСТВО И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Целью представленной статьи является рассмотрение проблем трудоустройства и профессиональной реабилитации инвалидов на основе анализа федерального и регионального законодательства (на примере Республики Мордовия), а также исследование статистического материала ГКУ РМ «Центр занятости населения Саранский». Результатом является анализ основных проблем профессиональной реабилитации инвалидов. Сформулированы выводы о необходимости конкретизации законодательства, гарантирующего профессиональную реабилитацию инвалидов, и необходимости увеличения финансирования мероприятий по трудоустройству инвалидов.

УДК 314.6

Поломошнов А.Ф., Максимов А. Г.

Донской государственный аграрный университет,

ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

В статье представлен обзор проблем российской семьи. Дан обзор критических оценок

современной российской семейной ситуации. Анализируется специфика трансформации традиционной семьи в российском обществе. Выделены основные негативные тренды динамики российской семейной ситуации: 1.частичная деградация всего комплекса семейных функций, 2.критический демографический переход от среднедетной семьи к малодетной, 3.постоянная угроза маргинализации части семей. Исследуются негативные и позитивные факторы динамики современной российской семейной ситуации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336

Сергушина Е.С., Ефремова А.Д., Кабанов О.В., Логинова О.В.

ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности как одного из ключевых элементов системы управления на предприятии, также определены основная цель и задачи его проведения. Авторами был сформулирован вывод о роли и значимости полученных в ходе экономического анализа результатов в процессе принятия сложных управленческих решений на предприятии.

УДК 336

Сергушина Е.С., Сермина Е.А.

ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В данной статье исследуются ключевые показатели управления финансовыми ресурсами на предприятии, основные понятия денег и видов прибыли, которые получили распространение в международной системе финансовой отчетности. Отражены основные аспекты финансово состояния предприятия. На основе данных показателей сформулирован вывод об основных показателях в управлении финансами на предприятии.

УДК 331.526-056

Скрябина О.В., Зеленская Э.С.

ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ЗАНЯТОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

В данной статье говорится о том, что профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов в Российской Федерации является важной частью социальной политики государства, так как это способствует решению многих проблем инвалидности, связанных с профессиональной реабилитацией. Возможности получения достойного образования и трудоустройства по востребованным на рынке труда вакансиям позволяют инвалидам быть конкурентоспособными, заинтересованными в улучшении экономической ситуации в стране. Принимаемые меры также способствуют социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, их адаптации в обществе и на рабочем месте. Также в статье рассматривается предоставление различных государственных услуг органами занятости по организации профессионального обучения и трудоустройства инвалидов. Одной из таких услуг в ГКУ РМ «ЦЗН Саранский», является содействие самозанятости, организация временных и общественных работ, проведение профессиональной ориентации, направление на профессиональное обучение, услуги по социальной адаптации и так далее.

УДК 331.5;338.2

Скрябина О.В., Фомина А.Е.

ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье был определен спектр проблем в сфере трудоустройства инвалидов, а также проведен анализ статистики занятости инвалидов по Республике Мордовия. Стоит сказать о том, что в сфере осуществления профессиональной реабилитации инвалидов, несмотря на стремительное развитие законодательства в области обеспечения занятости данной категории граждан, в обществе по-прежнему существуют крепко укоренившиеся стереотипы о людях с ограниченными возможностями здоровья, которые приводят к незаинтересованности работодателей в содействии трудоустройству инвалидов, а также к замедлению интеграции инвалидов в общество.

Меры, принимаемые государством на законодательном уровне, должны осуществляться в совокупности с иными мероприятиями, имеющих целью образовательное просвещение людей по вопросам, связанных с инвалидностью: понятие, классификации, преодоление дискриминирующих стереотипов.

УДК 33

Химонина Н.В., Табакова А.А.

ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время наблюдается значительное количество заказов на выполнение кадастровых работ по разделу земельных участков. Основная задача кадастрового инженера, как исполнителя, при этом заключается в обеспечении постановки земельной собственности на государственный кадастровый учет с использованием геодезического оборудования, программ для подготовки межевых планов и электронных сервисов. Данный процесс характеризуется тем, что раздел земельного участка – это процесс, способный вызвать ряд организационных и технических сложностей. Поэтому в данной статье раскрываются особенности организации кадастровых работ при разделе земельного участка как одного из способов их образования в земельном законодательстве

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 130.2

Emelyanova O.B.

Don State Agrarian University

FROM BYZANTIUM TO RUSSIA: THE INFLUENCE OF BYZANTINE IDENTITY ON THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY

The relevance of the article is determined by the need of modern Russian people to form a stable historical self-awareness and define the boundaries of national identity. Considering Byzantium as a civilization and its identity can help a modern Russian to realize the historical roots of his culture, establish a connection between the past and the present, as well as discover new ways of expressing his values. The article analyzes the view of philosophers and thinkers on Byzantium as a great civilization that had a significant impact on the formation of Russian identity. The Roman Empire, Roman citizenship, elements of Hellenic culture and Orthodox Christianity became the basis of the Byzantine identity, which was borrowed by the Russian civilization, contributing to the formation

of the fundamental foundations of civilizational identity.

UDC 167/168

Lavrukhina I.V., Vorontsova T.N.

Azov-Black Sea Engineering Institute of Don State Agrarian University, Zernograd

Don State Agrarian University

INTERNAL FACTORS OF INTEGRATION OF NEW KNOWLEDGE IN SCIENCE

The article identifies factors for the integration of new knowledge in science. The relevance of the topic is determined by the growing influence of science on the development of all spheres of public life. A classification of factors for integrating new scientific ideas on various grounds is given. In connection with the distinction between internal and external patterns of scientific development, internal and external factors for the acceptance of new knowledge are identified.

UDC 1 (091)

Lavrukhina I.V., Vorontsova T.N.

Azov-Black Sea Engineering Institute of Don State Agrarian University, Zernograd

Don State Agrarian University

THE ROLE OF SCIENTIFIC DISCUSSION IN THE INTEGRATION OF NEW KNOWLEDGE IN SCIENCE

The article examines the role of scientific discussion in the integration of new knowledge in science. Scientific communication gives the results of individual cognitive acts a universal and necessary character. In scientific discussions, arguments are accumulated for the scientific community to choose more promising knowledge, and prerequisites for the recognition of new knowledge are drawn up.

UDC 167.7

Ruzanov I. V.

Don State Agrarian University

POSSIBILITIES OF APPLYING GAME DESIGN METHODOLOGY OF SOCIAL CLASSIFICATION IN AN EDUCATIONAL CONTEXT

The article provides a detailed analysis of research, supported by practical examples, on the capabilities of video games for learning. The problems in the organization of the modern educational process are indicated. A detailed analysis of the typology of video game players is carried out and compared with students.

According to Richard Bartle's expanded typology, there are eight types of players who go through four phases of development in a video game. Through this methodological framework, a set of social roles observed in groups of students is given. Possible methods of using the characteristics of carriers of various roles to achieve a common goal for all are demonstrated.

In the final part of the article, the developed theory is supported by practical examples of transferring player identification to the educational environment. A significant positive impact of narrative structures in a game-based learning environment was revealed. Despite the already fragmented presence of gaming techniques in education, they need high-quality adaptation.

UDC 17.023.36

Rykovskova L.A.

Don State Agrarian University

THE BIPOLARITY OF GENDER CULTURE

The article considers gender culture as a social organization of gender relations based on physiological gender differences, characterized by bipolarity, where two contrasting modes of masculinity and femininity combine to form an interaction. Masculinity and femininity are considered as separate sociocultural gender modes that describe the sociocultural roles of both men and women in a particular socioculture. The confirmation is that polar gender modes are not only historically plastic,

but also highly historical and sensitive to the specific socio-cultural system within which they are built. Androgyny and transvestism are considered as destructive distortions of traditional gender regimes that can harm gender culture, which is characterized by a bipolar system.

UDC 069.5: 361.722

Khomenko T. V.

Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks

REFLECTION ON THE ARTISTIC CONTENT OF THE EXHIBITION OF THE NOVO-CHERKASS MUSEUM OF THE HISTORY OF THE DON COSSACKS: GENDER ASPECT

The Don Cossacks formed as a social community with a masculine dominant. The main activity of the Don Cossacks has always been military business. The "supermortality" among males and the peculiar role of women have formed a gender asymmetry. The appearance of women in Cossack "soums" became a stabilizing factor and a guarantee of the viability of the Cossacks. This article examines the formation of this phenomenon in the exposition of the Novocherkassk Museum of the Don Cossacks, as well as a quantitative and qualitative analysis of the subject and artistic content.

HISTORY

UDC 94 [327:005.334]

Kolosova N.N.

Don State Agrarian University

PEASANT REFORM OF 1861 AS A RESPONSE TO A HISTORICAL «CHALLENGE»

The article attempts to comprehend the peasant reform of 1861, based on the methodological concept of "call-and-response" theory of A. J. Toynbee. At the same time, the abolition of serfdom is seen as part of the Russian response to the historical "challenge", the emergence of which was caused by the industrial revolution, which ensured the military-technical superiority of the West, demonstrated in the Crimean War. The increased influence of Western liberal ideology and morality on the Russian socio-political elite against the backdrop of military defeat ensured that the abolition of serfdom was ultimately due not so much to the crisis of the feudal-serf economy and the growth of peasant uprisings, but to ideological and moral shifts associated with the challenge West.

UDC 9.0.8

Kolosova N.N., Breiter A.N.

Don State Agrarian University

WAR CHILDHOOD: CHILDREN OF THE FIGHTING STALINGRAD

The article discusses issues related to the participation of the civilian population in the Battle of Stalingrad, including teenagers and children who survived that terrible time and showed patriotism, courage and heroism. At the same time, published memories of young townspeople, children of wartime Stalingrad are used as direct participants, eyewitnesses of the tragic and heroic events of this great battle on the Volga.

UDC 93

Poyda E.E., Glushkova I.A.

CATHERINE THE GREAT AND HER REFORMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

This article examines the role of Catherine the Great in the history of Russia, focusing on her key reforms in public administration.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378. 14: 82 (06)

Bardakova E.A

Don State Agrarian University

THE PEDAGOGICAL ASPECT OF IMPROVING THE LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS AT AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

The article considers the pedagogical aspect of improving the language training of students in an agricultural university (on the example of the Don State University) by introducing the course "Russian language and culture of speech".

The author proves the direct dependence of improving the quality of knowledge of the Russian language of students of an agricultural university with the development of their culture of communication, thinking, feelings and behavior.

The position is defended that all efforts to improve the linguistic competence of DonGAU students in the study of the discipline "Russian language and culture of speech" have formed a stable need for literate, cultured oral and written speech among students.

UDC 37.01

Dzhinibalayan S.M.

Don State Agrarian University

CULTURAL SECURITY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

At the present stage of the country's development, the problem of the security of vocational education and the state as a whole has acquired great importance in domestic practice and pedagogical science. Conducted research in the field of vocational education indicates an interdisciplinary approach to organizing a safe educational environment in educational institutions. Cultural safety is becoming a significant element of the upbringing and educational environment of educational institutions.

UDC 377.5

Evtenko A. R., Oleynik O. S.

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPA

DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION AS A DIRECTION OF STATE POLICY IN MODERN RUSSIA

The development of vocational education is an important direction of state policy in the field of education. In the modern world, where technological progress and changes in the labor market occur at a rapid pace, the issue of training competent and adaptable specialists is acute. The development of vocational education is a priority direction of state policy in the field of education. The modern world requires competent specialists who are able to adapt to changes and introduce innovations into production. The state must create conditions for high-quality and accessible vocational education, pay attention to the training of teaching staff, promote the development of partnerships with enterprises and promote the development of additional vocational education. All this will ensure the sustainable development of the country and improve the standard of living of the population.

UDC 37.091.31

Krylova M. N., Bocharov A. M.

Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University

ORAL SURVEY AS A FORM OF CONTROL AT A LECTURE ON ECONOMIC DISCIPLINE

The article examines the effectiveness of using oral survey in theoretical classes in economics. The authors consider the advantages of this form of control, emphasizing its ability to activate students and develop their interactive and communication skills. Methods of conducting oral survey are analyzed, strategies for involving students in dialogue and exchange of opinions are identified. It is

noted that oral survey is effective in practical and control classes, but its implementation in lectures is no less important, including during the teaching of economic disciplines. An example of an oral survey is given that can be conducted at the beginning and end of a lecture on one of the economic topics. The conclusion is drawn about the significant role of oral survey as a knowledge assessment tool that stimulates the active participation of students in the educational process and promotes a deep understanding of economic material.

JURISPRUDENCE

UDC 4.01+34.07

Kozlova I.V., Admaikina A.N.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

INSTITUTE OF SOCIAL RISKS IN SOCIAL SECURITY LAW

This article is an analysis of the institute of social risks in the context of social security law. The article discusses the concept of social risks, their classification and connection with legal norms and mechanisms of social security. Social risks arise as a result of unfavorable socio-economic events or changes in society. They can have a negative impact on the social status of citizens and violate their rights and guarantees. The article also discusses in detail the types of social risks, including the risk of ill health, the risk of unemployment, the risk of poverty and the risk arising from family responsibilities. The features of each type of risk and their relationship with legal institutions of social security are highlighted.

UDC 364

Kozlova I.V., Admaikina A.N.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS

The article examines the key aspects of legislation regulating the work and functions of institutions providing assistance and support in the field of child and adolescent protection. The article also analyzes the normative acts defining the rights and obligations of social institutions. The main attention is paid to aspects related to legal norms to ensure the well-being, safety and social protection of children and adolescents, as well as mechanisms for monitoring the implementation of legislation in the field of social protection of youth.

UDC 349

Kozlova I.V., Lugaskova A.V.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF EMPLOYMENT SERVICE

The article examines the activities of the employment service bodies, which, as is known, contribute to ensuring the necessary balance between supply and demand in the all-Russian and regional labor markets and therefore to a certain extent predetermine the effectiveness of reforming other areas. The author gave a general description of the role of the state in the field of employment services in the Russian Federation; considered the organization and regulation of the employment system in the Russian Federation.

SOCIOLOGY

UDC 364-056.24

Kumanyaeva O.N., Zarubin S.S.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

EMPLOYMENT AND VOCATIONAL REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AT THE REGIONAL LEVEL

The purpose of the presented article is to consider the problems of vocational rehabilitation of disabled people based on the analysis of federal and regional legislation (on the example of the Republic of Mordovia), as well as to study the statistical material of the State Institution of the Republic of Moldova "Saransky Employment Center". The result is an analysis of the main problems of vocational rehabilitation of the disabled. Conclusions are formulated on the need to specify legislation guaranteeing the vocational rehabilitation of persons with disabilities and the need to increase funding for employment of persons with disabilities.

UDC 314.6

Polomoshnov A.F., Maksimov A.G.

Don State Agrarian University

DYNAMICS OF A MODERN RUSSIAN FAMILY

The article provides an overview of the problems of the Russian family. An overview of critical assessments of the modern Russian family situation is given. The specifics of the transformation of the traditional family in Russian society are analyzed. The main negative trends in the dynamics of the Russian family situation are highlighted: 1. partial degradation of the entire complex of family functions, 2. a critical demographic transition from a family of average children to a small family, 3. a constant threat of marginalization of some families. Negative and positive factors in the dynamics of the modern Russian family situation are explored.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 336

Sergushina E.S., Efremova A.D., Kabanov O.V., Loginova O.V.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

THE ROLE OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE MANAGEMENT SYSTEM

This article discusses the theoretical aspects of the economic analysis of financial and economic activities as one of the key elements of the management system at the enterprise, and also defines the main purpose and objectives of its implementation. The authors have formulated a conclusion about the role and significance of the results obtained during the economic analysis in the process of making complex management decisions at the enterprise.

UDC336

Sergushina E.S., Sermina E.A.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS

This article examines the key indicators of financial resource management in an enterprise, the basic concepts of money and types of profit that have become widespread in the international financial reporting system. The main aspects of the financial condition of the enterprise are reflected. Based on these indicators, a conclusion is formulated about the main indicators in financial management at the enterprise.

UDC 331.526-056

Scriabina O.V., Zelenskaya E.S.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

ASSISTANCE OF EMPLOYMENT AGENCIES OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN PROVIDING PUBLIC SERVICES FOR THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL TRAINING AND EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE

This article says that vocational training and employment of disabled people in the Russian

Federation is an important part of the social policy of the state, as it contributes to solving many disability problems associated with vocational rehabilitation. Opportunities for obtaining decent education and employment in vacancies in demand on the labor market allow disabled people to be competitive, interested in improving the economic situation in the country. The measures taken also contribute to the socialization of persons with disabilities, their adaptation in society and in the workplace. The article also discusses the provision of various public services by employment agencies for the organization of vocational training and employment of disabled people. One of such services in the State Institution of RM "TSN Saransky" is the promotion of self-employment, the organization of temporary and public works, professional orientation, referral to vocational training, social adaptation services and so on.

UDC 331.5;338.2

Scriabina O.V., Fomina A.E.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

PROBLEMS OF ENSURING EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN THE COURSE OF VOCATIONAL REHABILITATION AND WAYS TO SOLVE THEM

In this article, a range of problems in the field of employment of disabled people was identified, as well as an analysis of employment statistics of disabled people in the Republic of Mordovia was carried out. It should be said that in the field of vocational rehabilitation of disabled people, despite the rapid development of legislation in the field of employment of this category of citizens, there are still firmly rooted stereotypes about people with disabilities in society, which lead to employers' disinterest in promoting the employment of disabled people, as well as slowing down the integration of disabled people into society.

The measures taken by the State at the legislative level should be carried out in conjunction with other measures aimed at educating people on issues related to disability: the concept, classifications, overcoming discriminatory stereotypes

UDC 330

Himonina N.V., Tabakova A.A.

National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk

ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CONSTRUCTION ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

The article examines the analysis of financial and economic activities of construction organizations in order to: increase efficiency, meet modern requirements and solve possible problems. The author describes ways to improve the activities and increase the effectiveness of enterprises in the construction sector.

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1, 2024

Сетевое издание

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 21.04.2024 г. Выход в свет 24.04.2024 г.